

**ЖЕРТВЫ ПЫТОК В КЫРГЫЗСТАНЕ:
МАТЕРИАЛЫ МОНИТОРИНГА НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ПО ОБВИНЕНИЮ В ПРИЧАСТНОСТИ К ЭКСТРЕМИЗМУ**

ОФ «ОТКРЫТАЯ ПОЗИЦИЯ»

**ЖЕРТВЫ ПЫТОК В КЫРГЫЗСТАНЕ:
МАТЕРИАЛЫ МОНИТОРИНГА НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПО
ОБВИНЕНИЮ В ПРИЧАСТНОСТИ К ЭКСТРЕМИЗМУ**

Бишкек-2009

*Данное издание осуществляется при поддержке
Open Society Institute*

Составители: А. Абдирасулова,
А. Эсенгельдиев,
Д. Кабак,
Д. Ошурагунова,
Е. Алимбаев

Представленные в сборнике официальные материалы даны в оригинальной версии.

Ж62 **Жертвы пыток в Кыргызстане:** Материалы мониторинга нарушений прав человека по обвинению в причастности к экстремизму, Сост. Абдирасулова А. и др. – Б.: Общественный фонд «Открытая позиция», 2009. – 87 с.

ISBN 978-9967-25-765-8

В сборнике опубликованы материалы нарушений прав человека во время задержаний граждан КР и следствий по обвинению в сепаратизме и организации массовых беспорядков 1 октября 2008 г. в г. Ноокат Ошской области Кыргызской Республики.

Ж 1203020400-09

ISBN 978-9967-25-765-8

УДК 347.1
ББК 67.99 (2Ки) 3
Ж62

© ОФ «Открытая позиция», 2009

*Давайте усилим свою борьбу против пыток,
случаев жестокого, бесчеловечного и унижающего
человеческое достоинство обращения –
где бы они ни происходили.*

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун
26 июня 2009 г.

Обращение к читателю

Первого октября 2008 года в городе Ноокате Ошской области произошли массовые беспорядки. В связи с этим Омбудсменом (Акыйкатчы) Кыргызской Республики была создана Комиссия по проведению мониторинга ноокатских событий¹. В состав Комиссии были включены:

1. Абдирасулова Азиза, председатель Комиссии, директор Центра защиты прав человека «Кылым Шамы».
2. Ошурахунова Динара, член Комиссии, президент ОО «Коалиция НПО "За демократию и гражданское общество"».
3. Алимбаев Ерлан, член Комиссии, специалист по правовым вопросам УВКПЧ ООН.
4. Кабак Дмитрий, член Комиссии, национальный консультант УВКПЧ ООН для Омбудсмана (Акыйкатчы) Кыргызской Республики.
5. Эсенгельдиев Алмаз, член Комиссии, независимый эксперт.
6. Махмудов Садыкжан, член Комиссии, председатель правления ОФ «Луч Соломона», г. Ош.
7. Тороев Жениш, член Комиссии, директор ОФ «Эдвокаси-центр по правам человека», г. Ош.
8. Чымыров Эрик, член Комиссии, заведующий отделом по защите прав лиц в пенитенциарных учреждениях и местах предварительного заключения, Аппарат Омбудсмана (Акыйкатчы) КР.
9. Омурзак уулу Замирбек, член Комиссии, заведующий отделом по защите социально-экономических прав граждан, Аппарат Омбудсмана (Акыйкатчы) КР.
10. Бакиров Назардин, член Комиссии, инспектор Представительства Омбудсмана (Акыйкатчы) по Ошской области и г. Ош.

Комиссия провела ряд интервью с осужденными, их родственниками, госслужащими, собрала материалы из уголовных дел и судебных процессов. В обзор, представленный в сборнике, включены следующие документы: аналитический отчет Комиссии по проведению мониторинга ноокатских событий; материалы из уголовных дел, полученные по запросу Омбудсмана (Акыйкатчы) КР и Общественной комиссии; интервью с осужденными, их родственниками, с очевидцами событий и представителями местной государственной власти, с руководителями правоохранительных органов и МСУ. К сожалению, встречи с некоторыми представителями власти, являвшимися очевидцами событий, не состоялись.

В ходе расследования комиссией были выявлены факты пыток, нарушений прав человека, унижающих достоинство человека. Члены Комиссии через СМИ информировали общественность о результатах мониторинга, выступали в суде и продолжают вести мониторинг состояния здоровья осужденных и положения их семей.

Члены Комиссии выражают благодарность Правозащитному центру «Мемориал», директору Центрально-Азиатской программы Виталию Пономареву за проведенное исследование Ноокатских событий, Омбудсмену (Акыйкатчы) КР Турсунбеку Акуну за поддержку в проведении мониторинга, Институту открытого общества, Ассоциации центров поддержки гражданского общества, Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека, делегации Европейской комиссии в Кыргызской Республике за внимание к случаям нарушения прав человека.

Составители сборника материалов, члены Комиссии, выражают искреннюю благодарность Замирбеку Омурзак уулу, заведующему Отделом по защите социальных и экономических прав

¹ Приказ Омбудсмана КР № 01-1 № 13 от 30 января 2009 г.

Аппарата Омбудсмена (Акыйкатчы) КР, Талипбеку Нуралиеву, уполномоченному Омбудсмена (Акыйкатчы) КР по Ошской области и г.Ош, Назардину Бакирову, инспектору представительства Омбудсмена (Акыйкатчы) КР по Ошской области и г. Ош, Женишбеку Тороеву, директору общественного фонда "Эдвакаси-центр по правам человека" (г. Ош), Садыкжану Махмудову, председателю общественного фонда "Луч Соломона", за помощь в сборе материалов, адвокатам: Айсалкын Карабаевой, Назгуль Суюмбаевой, Нурдину Чыдыеву, Таиру Асанову, Улугбеку Усманову за участие в защите, правозащитным организациям: ПЦ «Граждане против коррупции», ОО «Лига защитников прав ребенка», ОО Центр «Интербилим», ОФ «Голос свободы», ОО «Психическое здоровье и общество», ОО «Независимая правозащитная группа» за обеспечение справедливого судебного разбирательства, Атыркуль Алишевой, директору Института региональных исследований за помощь в редакционной работе.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ООН

--

ПОСЛАНИЕ ПО ПОВОДУ МЕЖДУНАРОДНОГО ДНЯ В ПОДДЕРЖКУ ЖЕРТВ ПЫТОК

26 июня 2009 г.

Несмотря на наличие впечатляющей по своим масштабам правовой и институциональной базы, созданной с целью предотвращения пыток, правительства многих стран все еще относятся достаточно снисходительно к пыткам или даже их практикуют, а лица, виновные в применении пыток, пользуются безнаказанностью. *Международный день в поддержку жертв пыток* представляет собой возможность еще раз подтвердить право мужчин и женщин жить без страха перед возможностью подвергнуться пытке. Нет никакого оправдания применению пыток или иного жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения – независимо от времени, обстоятельств и общества, где это происходит.

Я призываю все государства – члены Организации Объединенных Наций, которые еще не присоединились к Конвенции против пыток, ратифицировать и добросовестно реализовывать как положения Конвенции, так и положения ее Факультативного протокола. Я также выражаю просьбу ко всем странам – членам ООН пригласить Специального докладчика по вопросу о пытках, в целях посещения мест лишения свободы, и расширить сотрудничество в этой области в целях обеспечения полного и неограниченного доступа к таким объектам.

Указанный День также дает возможность выразить солидарность с жертвами пыток и членами их семей, а также еще раз подтвердить необходимость для всех стран выразить обязательство обеспечить предоставление полной компенсации и реабилитации всем жертвам указанных злоупотреблений. Добровольный фонд ООН по поддержке жертв пыток оказывает помощь организациям, созданным для содействия жертвам пыток и их семьям. Я благодарю всех, кто внес свои средства в этот фонд и призываю их продолжать проводить эту важную работу.

В этот Международный день в поддержку жертв пыток нам следует еще раз подтвердить неотъемлемость прав и достоинства всех мужчин и женщин. Давайте усилим свою борьбу против пыток, случаев жестокого, бесчеловечного и унижающего человеческое достоинство обращения – где бы они ни происходили.

**I. ОТЧЕТ ПО МОНИТОРИНГУ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА,
ОСУЩЕСТВЛЕННЫЙ КОМИССИЕЙ В СВЯЗИ
С СОБЫТИЯМИ В НООКАТЕ 1 ОКТЯБРЯ 2008 г.
(Отчет подготовлен 24.02.2009 г.)**

Комиссия по проведению мониторинга ноокатских событий при Омбудсмене КР:
председатель Комиссии – Абдирасулова Азиза Папановна;
члены Комиссии: Ошурагунова Динара, Алимбаев Ерлан, Кабак Дмитрий,
Эсенгельдиев Алмаз, Махмудов Садыкжан, Тороев Жениш, Чымыров Эрик,
Омурзак уулу Замирбек, Бакиров Назардин.

Комиссия, обобщив полученные сведения, сообщает следующее:

Празднование Орозо айта

1. Ежегодно празднование Орозо айта и Курман айта осуществляется на государственном уровне на всей территории страны. Жители Кыргызстана могут видеть по телевидению праздничные мероприятия на центральной площади города Бишкека и в других населенных пунктах. Празднование сопровождается молитвой (айт-намазом), приготовлением и раздачей пищи, как правило, бесплатной. В Ноокате с 2005 года праздники проводились ежегодно под руководством местной государственной администрации в центре города и сопровождалась бесплатной раздачей плова и розыгрышем призов. Для формирования призового фонда и приготовления пищи инициативной группой из числа местного населения собирались пожертвования. Такое празднование стало традицией с санкции властей. Однако 1 октября 2008 года празднование Орозо айта в центре Нооката было неожиданно запрещено, а населению власть рекомендовала отмечать праздник на дому, запретив проведение розыгрыша лотереи.

2. Аким Ноокатского района дал официальное разрешение на проведение праздника не в центре города, а на стадионе Гулистанской сельской управы. До 1 октября с жителями Нооката были проведены профилактические беседы о праздновании, собирались письменные сведения о планах проведения праздника, местная милиция была усилена прибывшими нарядами милиции из городов Ош и Кызыл-Кия, и в день праздника было установлено оцепление перед стадионом. Но запрет властями организованного празднования в общественном месте, в центре города, стал неожиданностью для граждан, что и спровоцировало стихийный митинг около здания райгосадминистрации.

3. В решении суда массовые беспорядки были оценены как запланированные и организованные. Осужденных обвинили в том, что они заранее заготовили около райгосадминистрации камни для погрома. Письменные сообщения самих сотрудников силовых структур² свидетельствуют, что митинг около здания райгосадминистрации был стихийным. Митингующие требовали объяснений со стороны акима о причинах воспрепятствования проведению праздничных мероприятий³. Аким объявил собравшимся, чтобы люди шли домой, и пригрозил им, что если в течение получаса они не разойдутся, к ним будут применены все предусмотренные законом меры. Со слов очевидцев, возмущение людей усилилось после того, как они увидели окровавленные лица задержанных жителей, избитых милицией в здании райгосадминистрации. После того как милиционеры стали дубинками разгонять собравшихся, митинг перерос в открытое силовое противостояние. В ответ на применение милиционерами грубой силы

² Специальное сообщение начальнику УВД Ошской области Ташкараеву У.К. от начальника Ноокатского РОВД Атамбаева Ж.С.

³ Ориентировка начальника ОВД Ноокатского района Атамбаева Ж.С. от 06.10.2008 года.

собравшиеся стали кидать в их сторону камни, набранные участниками у строящегося здания партии «Ак-Жол», недалеко от райгосадминистрации.

4. Правоохранительные органы посчитали причастной к организации массовых беспорядков в центре Нооката партию «Хизб ут-Тахрир». Но в специальном сообщении начальнику УВД Ошской области от начальника Ноокатского РОВД также говорится, что официальное лицо, первый заместитель райгосадминистрации Ноокатского района Абиджанов Зайтжан, по имеющейся информации, настроил митингующих на отстаивание своих требований.

5. Из Постановления о назначении теологической экспертизы от 7 октября 2008 года и показаний свидетелей в суде явствует, что органы государственной администрации и местного самоуправления Ноокатского района отказали в просьбе празднования Орозо айта в центре города в связи с намеченными мероприятиями Международного дня пожилых людей. Однако мероприятия по празднованию Дня пожилых людей были намечены за 2 дня до даты праздника, тогда как ходатайство от жителей о разрешении публичного празднования Орозо айта поступило 25 сентября 2008 г. День празднования Орозо айта по всей республике был утвержден Указом Президента КР, так как этот праздник отнесен законодательством к числу государственных.

6. Проведение розыгрыша призов в Ноокате во время празднования Орозо айта признано незаконным⁴. Однако 1 октября 2008 года подобные розыгрыши также состоялись и в других районах Ошской области. По сообщению прокурора Ноокатского района, актов прокурорского реагирования в отношении проведения розыгрыша 1 октября 2008 года не выносилось. Розыгрыши призов во время религиозных праздников проводятся с 2005 года.

7. Ни один из опрошенных представителей власти не знал, кто координировал действия силовых структур и кто отдал приказ о разгоне собравшихся возле райгосадминистрации, также прокурор Ноокатского района сообщил о том, что такие приказы отдает милиция.

8. Заместитель акима Ноокатской райгосадминистрации во время нашей с ним встречи заявил, что в будущем не допустит собрания людей в центре города для празднования Орозо и Курман айтов. Опрошенные сотрудники РОВД также утверждают, что в подобных публичных мероприятиях в будущем милиция, как и раньше, будет действовать согласно приказу. В качестве профилактических мер заместитель акима намерен в будущем контролировать происхождение средств для финансирования бесплатной раздачи плова и розыгрыша призов.

Соблюдение права на свободу и личную неприкосновенность

9. Со слов задержанных, десятерым из них был показан видеоматериал, на котором было зафиксировано их присутствие в центре Нооката 1 октября 2008 года. При этом данный видеоматериал не содержит каких-либо доказательств их причастности к массовым беспорядкам и к другим преступлениям, инкриминируемым им.

10. Помимо ГКНБ и РОВД списки религиозных экстремистов партии «Хизб ут-Тахрир» имеются в сельских и городских управах. Управы информировали УГКНБ Ошской области по его запросу. Сравнение списков ГКНБ и РОВД и списков управ показало, что списки отличаются и по численности участников, и по конкретным фамилиям. В число религиозных экстремистов партии «Хизб ут-Тахрир» были включены вместе с семьями малолетние дети и престарелые жители. Неизвестно, какими критериями руководствовались местные власти для составления этих списков. Среди критериев, по которым отличают членов партии «Хизб ут-Тахрир», представителями

⁴ Справка Отдела прокуратуры Ошской области от 3.10.2008 г.

райгосадминистрации были названы: ношение хиджабов, бороды, наличие запрещенной литературы дома, особое поведение людей, отличное от других.

11. Для большинства осужденных сведения о включении их в списки членов партии «Хизб ут-Тахрир» оказались полной неожиданностью, и люди впервые узнали об этих списках в суде. Списки городских и сельских управ были использованы в дальнейшем для преследования тех, кто был включен в эти документы.

12. В материалах уголовного дела нет данных о регистрации задержанных в Ноокатском РОВД, тогда как все осужденные заявили, что первоначальное задержание, допрос без участия адвокатов и избияния происходили именно в Ноокатском РОВД.

13. Выписки из материалов дела, в которых указаны даты задержаний и дача санкции о содержании под арестом в суде, говорят о существенных нарушениях 48-часового срока задержания без санкции суда. Со слов одного из задержанных, он дважды доставлялся в суд для санкционирования его ареста и фактически получил санкцию спустя 15 дней, хотя, по официальным документам, решение было вынесено вовремя.

14. Со слов жителей Нооката, за освобождение их близких представители правоохранительных органов требовали денег. Незаконным изъятиям имущества и денег подвергались и сами задержанные. Как утверждают опрошенные, вплоть до 15 октября 2008 года сотрудники правоохранительных органов задерживали жителей Ноокатского района и требовали откуп за право остаться на свободе.

15. Со слов задержанных и жителей Нооката, сотрудники правоохранительных органов требовали от них написать донос на 20 человек. Один из задержанных, не выдержав пыток, назвал одну вымышленную фамилию. Сотрудники правоохранительных органов, проверив полученную информацию и убедившись, что она ложная, подвергли подследственного пыткам.

16. В отношении одного задержанного органы РОВД Ноокатского района, глава Гулистанского местного самоуправления, депутаты Гулистанского районного кенеша, Ноокатское районное отделение ГКНБ предоставили информацию, что задержанный отсутствует в списках учета членов партии «Хизб ут-Тахрир» и на него нет компрометирующих материалов. Однако он освобожден не был. А за предоставление письма Ноокатским районным отделением ГКНБ за подписью начальника подразделения Н. Исмаилова было возбуждено уголовное дело по факту служебного подлога в отношении делопроизводителя РО ГКНБ. Через две недели задержанный все-таки был включен в список членов партии «Хизб ут-Тахрир» 9 отдела УВД Ошской области.

17. Заместитель начальника Ноокатского РОВД не имел информации о том, в какие больницы обращались за медицинской помощью пострадавшие во время событий 1 октября сотрудники Ноокатского РОВД. В РОВД сотрудники отдела кадров не смогли предоставить табель рабочего времени и больничные листы пострадавших. Записи о пострадавших милиционерах отсутствовали в Книге учета преступлений и Книге информационных сообщений.

18. Следственные органы не информировали родственников задержанных о фактах задержания. По мнению прокуратуры, информировать родственников должны были адвокаты, которых привлекли к делу.

19. Родственники задержанных сообщили, что в период следствия им запретили свидания. Они впервые увидели близких только во время слушания дела в суде. Некоторые семьи узнали о местонахождении пропавших только после найма адвоката.

20. Одного из задержанных, который в результате пыток не мог самостоятельно передвигаться, другой задержанный на руках внес в зал суда. Несмотря на тяжелое состояние здоровья людей, подвергшихся пыткам, и наличие видимых телесных повреждений, суд выдал в отношении всех задержанных санкцию на арест, не уделив должного внимания их состоянию и не приняв каких-либо мер к предупреждению и осуждению случаев пыток.

Пытки и жестокое обращение

21. Пытки применялись на всех стадиях расследования и рассмотрения дела: в момент задержания, во время транспортировки, во время содержания в ИВС и СИЗО ГКНБ, а также в здании суда – и прекратились только после перевода в СИЗО-5 (учреждение №25) Министерства юстиции КР.

22. Двум задержанным при отсутствии какого-либо сопротивления с их стороны сотрудники правоохранительных органов в момент задержания приставляли автомат к груди на глазах у престарелых родителей. Одного задержанного ударили прикладом автомата по голове и в бессознательном состоянии загрузили в автомашину.

23. Первоначально пытки применялись к задержанным во время доставления и содержания в Ноокатском РОВД.

24. При транспортировке подследственных из Ноокатского РОВД в г. Ош людей уложили на пол между сиденьями и избивали прикладами автоматов и дубинками, пинали, не давая возможности приподнять голову. Всю дорогу они лежали лицом вниз, а сотрудники милиции ставили на их головы свои ноги.

25. Среди применявшихся способов пыток были следующие: избиение по местам, где уже ранее имелись следы от предыдущих побоев; битье дубинками по стопам; избиение задержанными друг друга; подвешивание подследственных сзади за руки и битье по телу; обливание ледяной водой и кипятком; неоказание медицинской помощи после получения телесных увечий; «обучение» пению гимна КР и пение гимна 5 раз в день в УГКНБ; надевание пластиковых пакетов на голову; поджигание бороды зажигалкой, отрывание бороды; стояние без верхней одежды в холодном бетонном помещении («карцере»), заполненном по щиколотку водой и засыпанном хлоркой, до 3 суток; запрещение посещения туалета; прохождение «спецабинета»⁵; вырывание ногтей; надевание противогаза до или после отжиманий (для усиления страданий впускали сигаретный дым через отверстие для фильтра); заливание водки в горло; битье ладонями по ушам (подвергавшиеся таким пыткам сообщают о кровотечении из ушных раковин и последующем снижении слуха).

26. Пытки осуществлялись, чтобы добиться от задержанных следующих действий: опознания лиц на предъявленных фотографиях; доносительства на 20 человек; вымаливания прощения у Президента КР (прием широко практикуется спецслужбами Узбекистана); насильственное заучивание гимна на киргизском языке; подписания «признательных» показаний. Все это проводилось с целью наказания и унижения задержанных.

27. Во время нахождения в карцере подследственных заставляли стоять с 6 до 23 часов. Если люди пытались присесть, их наказывали.

28. Один из сотрудников УГКНБ носил в кармане клочок вырванной бороды одного из задержанных и демонстрировал бороду подследственным, утверждая, что оставил это себе на память.

29. Среди способов пыток подследственные отмечают «афганскую стойку», под которой сотрудники УГКНБ обозначали длительное стояние на полусогнутых ногах на носочках, с запрокинутыми за голову руками. Как только жертвы вставали на всю ступню, опускали руки или пытались выпрямиться, их жестоко избивали.

30. «Процедуры спецабинета» (двое осужденных восприняли это помещение как операционную) – помещение в УГКНБ Ошской области, где находился металлический топчан, на который подследственные ложились на живот, их руки прикреплялись наручниками к ножкам топчана для обездвиживания, а ноги поднимали вверх и били по голый стопе дубинкой, били по всему телу, по всей длине ног, били дубинкой по обратной стороне колен.

⁵ Объяснение дается в параграфе 30.

31. пытки в отношении двух задержанных женщин в УГКНБ имели свои особенности. Первоначально у двух верующих женщин (у каждой по 4 несовершеннолетних ребенка) отрезали косы, ссылаясь на то, что женщины якобы с помощью кос могут повеситься. Затем на второй день сотрудник УГКНБ Нурлан Джумабаев дал приказ обрить женщинам головы лезвием. Бритье головы потом совершили второй раз перед заседанием в суде. Одну женщину после того, как она во время избиения сообщила о своей двухмесячной беременности, стали оскорблять и намеренно спровоцировали выкидыш. Руки беременной женщины сковывали наручниками, затем ее вынуждали поднимать вешалку с бетонным основанием и длительное время держать на весу. Когда тяжелая вешалка выпадала из рук, женщину били по пальцам, после чего два пальца были вывихнуты. Систематическое избиение и помещение в карцер привели к выкидышу, и женщину повезли в Ошский городской роддом, где врач оказал ей первую медицинскую помощь и указал на необходимость для нее постельного режима. Вместо этого женщину без верхней одежды и обуви на целый день поместили в карцер, заполненный на 10 см водой и засыпанный хлоркой. В карцере у женщины поднялась температура и открылось кровотечение, ей снова вызвали скорую помощь, врачи вновь назначили ей постельный режим и обследование, УЗИ. Вместо этого сотрудник УГКНБ Нурлан Джумабаев снова посадил женщину в карцер. Ей также показывали, как избивают других подсудимых и, издеваясь, с одним из них заставили танцевать «вальс» в наручниках. Обоих задержанных женщин били по головам дубинками или кулаком, выдвинув вперед согнутый средний палец руки. На головах у обеих женщин имеются шрамы. Одной из подсудимых на ее просьбу дать воды предложили выпить мочу. Пять раз в день их выводили перед мужчинами, заставляли снимать платок и петь гимн Кыргызской Республики. Женщин заставляли убирать туалет и помещения СИЗО УГКНБ.

32. пытки также применялись в отношении лиц, имевших проблемы с психическим здоровьем. одному из них отец, опасаясь, что сын не сможет жениться, ранее достал справку об отсутствии проблем психического здоровья. В СИЗО УГКНБ, где больного человека избивали сотрудники, он постоянно ругался, его снова возвращали и заново начинали избивать. Как сказали сокамерники несчастного, психически нездоровый человек не осознавал того, что его действия вызовут повторное избиение, и поэтому его избивали больше всех других.

33. Один из способов пыток в УВД Ошской области – пытки на «электрическом стуле». Подсудимого сажали на металлический стул, к подлокотникам привязывали руки, на голову надевали металлический круг с торчащими проводами, и постоянно угрожали, что в любой момент могут дать электрический ток.

34. Телесные повреждения, оставшиеся после пыток, были следующими: сотрясение мозга, переломы ребер, ушибы, шрамы, снижение остроты слуха и зрения, невозможность согнуть колени и сесть, вывихи пальцев.

Следствие по делу

35. Создание Межведомственной следственной группы по расследованию Ноокатских событий повлекло за собой ослабление должного надзора прокуратурой за законностью при производстве следственных действий других правоохранительных органов.

36. Следствие не уведомило ни одного родственника подсудимых о месте их содержания.

37. По факту событий 1 октября 2008 года прокуратурой Ноокатского района было возбуждено уголовное дело только по статье «Массовые беспорядки». А Ошской областной прокуратурой, после формирования Межведомственной следственной группы, были добавлены дополнительные составы: 6 из 32 подсудимых обвинялись в

вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления, 13 из 32 – в организации массовых беспорядков, все 32 подсудимых обвинялись в участии и призывах к массовым беспорядкам, умышленном уничтожении и повреждении имущества общепасным способом, в организации объединения, посягающего на личность и права граждан, а равно в пропаганде такой деятельности, в сепаратистской деятельности, публичных призывах к насильственному захвату власти или насильственному изменению конституционного строя, в возбуждении национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды организованной группой, в применении насилия в отношении представителя власти.

38. В материалах дела не обнаружено подлинника пригласительных (лотерейных) билетов, которые должны были использоваться на праздновании Орозо айта. Кроме того, правоохранительные органы по-разному называют этот документ, некоторые понимают его как единый документ, а другие – как два разных документа. В некоторых источниках указывается, что пригласительный билет был изготовлен типографским способом в цветном исполнении, в других – что он отпечатан на белой бумаге. Получить подлинник пригласительного билета от райгосадминистрации, РО ГКНБ, РОВД, прокуратуры Нооката и Ошской областной прокуратуры Комиссии не удалось. Все должностные лица сослались на то, что пригласительные (лотерейные) билеты находятся в материалах уголовного дела.

39. В существующей экспертизе пригласительных (лотерейных) билетов, произведенной сотрудниками Государственного агентства по делам религий, указывается, что Верховным судом КР деятельность исламской партии «Хизб ут-Тахрир» запрещена. На вопрос о наличии в представленных билетах призывов к возбуждению национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды эксперты сообщают, что в анализируемых материалах имеет место превосходство одной религии над другой, возбуждение межрелигиозной и межнациональной вражды, унижение отношения граждан к религии и оскорбление руководителей официальной власти. Вопрос об организации, разработчике и авторе пригласительных (лотерейных) билетов, о способе их изготовления остался без ответа.

40. Теологическая экспертиза производилась, в том числе, на основании видеозаписи. На вопрос, имеются ли в видеозаписи признаки действий, направленных на возбуждение национальной, религиозной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием СМИ, эксперты из Государственного агентства по делам религий дали заключение, что прошедшие массовые беспорядки противоречат закону и их организаторы должны понести судебную ответственность. В заключении также указано, что прошедшие массовые беспорядки угрожали государственному строю и целостности государства.

41. На теологическую экспертизу представлялся материал видеозаписи не подлинника, а запись на DVD-диске, сделанная на основании различных источников.

42. Во время следствия никто не устанавливал факт причастности подсудимых к изготовлению и распространению лотерейных и пригласительных билетов.

43. Несмотря на то, что материалы дела велись на киргизском, русском и узбекском языках, следствием не было обеспечено участие в деле переводчика, тогда как 25 обвиняемых являются представителями узбекской национальности, 7 обвиняемых – представителями киргизской национальности.

44. Во время следствия правоохранительные органы отказывали в приеме и регистрации жалоб и ходатайств подсудимых.

45. С заявлением о нарушении прав подсудимых в Ошскую областную прокуратуру обращался Международный Красный Крест. Руководитель Межведомственной следственной группы Ошской областной прокуратуры сообщил, что

по этому заявлению было проведено полное расследование и в возбуждении уголовного дела было отказано с обоснованием, что процедура задержания и допросы происходили в присутствии адвоката.

46. После доставки задержанных в Ош их медицинское освидетельствование не проводилось, а также никто не зафиксировал телесных повреждений у доставленных, хотя они были.

47. Во время следствия обвиняемых запугивали избиением и наказывали карцером, если они просили предоставить им медицинскую помощь.

48. Троице подследственным медицинская помощь была оказана, однако документальных подтверждений этому не найдено.

49. Предоставление медицинской помощи ставили в зависимость от подписания признательных показаний.

50. Медицинская карта в отношении беременной женщины, подтверждающая случившийся выкидыш, была получена из Ошской городской больницы только по запросу института Омбудсмана КР.

51. Вместо оказания профессиональной медицинской помощи подследственным с переломанными ребрами рекомендовали дуть в пластиковую бутылку. По мнению сотрудников силовых структур, эта процедура «выправляет» поломанные ребра.

52. Протоколы подследственным не давали читать. Некоторые из подследственных были неграмотными или не владели языком, на котором были оформлены документы. Лицам, не владеющим государственным языком, переводчика не предоставляли, для неграмотных содержание протокола не прочитывалось. Один из подследственных просил объяснить каждую статью, по которой его привлекали к ответственности, но ему сообщили, что он об этом узнает в суде.

53. УГКНБ по г. Ош и Ошской области, опасаясь, что лидеры и члены религиозно-экстремистской организации предпримут меры, чтобы скрыться, направило 02.10.2008 года командирам войсковых частей 2011 и 2024 Пограничной службы ориентировку на задержание лиц по прилагаемому списку. В списке оказались несовершеннолетние в возрасте 4, 10 лет и престарелые в возрасте 71, 74 и 81 года.

54. Следствие по ноокатским событиям не завершено. Значительное число лиц продолжает оставаться в списке разыскиваемых, и они могут в любой момент быть привлечены к ответственности. По информации заместителя прокурора Ошской области, их розыск объявлен, в том числе и за рубежом.

Соблюдение права на защиту

55. На первом допросе задержанных в Ноокатском РОВД адвокаты вообще не присутствовали.

56. С момента доставки задержанных в г. Ош только один адвокат принимал участие в допросе как защитник, нанятый родственниками. Задержанные были лишены права самостоятельно определять себе адвоката.

57. В начале производства следственных действий из числа адвокатов, приглашенных органами следствия, интересы 15 задержанных представлял один адвокат Сарбашов К., семи задержанных – адвокат Эркебаев Ж.

58. Адвокаты, которые были наняты родственниками подследственных, вынуждены были искать своих подзащитных, поскольку родственникам не сообщили о местонахождении задержанных.

59. В УГКНБ Ошской области при беседах адвокатов со своими подзащитными присутствовала сторона обвинения, которая, кроме того, ограничивала продолжительность бесед.

60. Большинство адвокатов, нанятых позже родственниками обвиняемых, были лишены возможности ознакомиться с материалами дела по окончании расследования. Им

сказали, что они могут это сделать в суде, а в суде выяснилось, что факт ознакомления с делом подтвердили своими подписями адвокаты, приглашенные стороной обвинения.

61. Адвокаты, нанятые родственниками подследственных, заявили, что правоохранительные органы отказывали в приеме и регистрации от них жалоб и ходатайств.

62. Двое задержанных долгое время оставались без адвокатов и увидели их впервые только на заседании суда первой инстанции.

63. При входе в зал суда первой инстанции адвокатов и свидетелей защиты обыскивали на предмет наличия мобильных телефонов. Обнаруженные при обыске мобильные телефоны изымались.

64. Суд не допустил опроса всех свидетелей со стороны защиты, из общего числа опрошенных свидетелей 71 был со стороны обвинения, и только 46 со стороны защиты. При этом на суде со стороны обвинения были опрошены 5 свидетелей, которые заявили, что они не видели или ничего не знают о произошедшем, так как 1 октября не были на месте происшествия.

Соблюдение права на справедливое судебное разбирательство

65. Решение о подсудности и принятии производства по делу было принято формально. В Постановлении суда от 11 ноября 2008 г. нет информации о том, что суд в отношении каждого обвиняемого установил ряд требуемых уголовно-процессуальным кодексом обстоятельств.

66. Судом было нарушено правило рассмотрения уголовного дела по месту совершения преступления. Ноокатский районный суд рассматривал дела не в г.Ноокате, а в г.Оше, в здании Ошского областного суда. В этом же здании в дальнейшем суд апелляционной и кассационной инстанций осуществлял пересмотр решения суда первой инстанции. Постановление суда от 11 ноября 2008 года определило место проведения судебного заседания без обоснования причин переноса места заседания.

67. Судебный процесс начался 21 ноября 2008 года, 22 и 23 ноября – был перерыв ввиду выходных дней, затем процесс продолжался с 24 ноября до обеда 26 ноября 2008 года. 26 ноября судебное заседание было отложено на 1 декабря 2008 года. Однако вечером того же дня адвокатам, двое из которых находились в Бишкеке для участия на заседаниях Верховного суда, стали звонить из УВД, Ноокатского суда, Министерства юстиции, Верховного суда и требовать прибыть к утру в г. Ош для участия на процессе. 27 ноября судебное заседание было возобновлено, в 20.30 суд удалился в совещательную комнату. Приговор был готов и зачитан в 22.00. На подготовку приговора у судьи ушло 1,5 часа.

68. Процесс проходил в небольшом зале Ошского областного суда. В день начала суда (21 ноября) среди недопущенных в зал заседаний по причине переполненности помещения оказались представители международных организаций, негосударственные СМИ, НПО. Решение о допуске на процесс принимали органы внутренних дел. Только после заявлений подсудимых о недоверии к судье и требовании провести публичный процесс в Ноокате, на третий день процесса (25 ноября), в зал суда был допущен журналист радио «Свобода», а также представители ОБСЕ и НПО.

69. Нет сведений о том, какие видеоматериалы рассматривал суд: были ли это исходные записи или собранные и переписанные с разных носителей на диск видеоматериалы. Исходя из постановления УГКНБ Ошской области о назначении теологической экспертизы от 7 октября 2008 года, на экспертизу в Государственное агентство по делам религий был представлен один диск формата ДВД, включавший записи из разных источников.

70. Многие из свидетелей обвинения не смогли опознать подсудимых, о которых говорили на предварительном следствии. В суде свидетелям обвинения (милиционерам)

для опознания перед входом в зал судебного заседания демонстрировали фотографии подсудимых, заранее заснятых конвоем на мобильный телефон.

71. Показания свидетелей защиты не получили надлежащую оценку суда.

72. По показаниям свидетелей защиты, 12 из осужденных во время событий 1 октября отсутствовали в центре событий в городе Ноокате.

73. По показаниям свидетеля обвинения начальника ГАИ Ноокатского РОВД А.Турдугулова, он видел всех подсудимых в день событий. Но только по официальным документам в тот день в центре Нооката собралось около 1000 человек⁶.

74. Суд не провел надлежащего судебного следствия в отношении каждого из осужденных.

75. По словам опрошенных, члены партии «Хизб ут-Тахрир» никогда не скрывают свою принадлежность к этой организации. Из 32 осужденных только один открыто признал свое членство в партии «Хизб ут-Тахрир».

76. В приговоре суда использована ссылка на принадлежность обвиняемых к партии «Хизб ут-Тахрир» и запрет на деятельность данной партии, однако описание действий каждого осужденного в доказательство предъявленного обвинения не было приведено.

77. Суд принял решение о взыскании в пользу райгосадминистрации причиненного ущерба в размере 319 992 сома. Однако в документах, полученных Комиссией от райгосадминистрации, сумма ущерба составляет 210 327 сомов (144000 сомов за остекление + 11400 сомов за компьютер + 9000 сомов за принтер + 600 сомов за стекло + 49327 сомов за имущество, по акту от 2.10.2008 года).

78. Суд апелляционной инстанции начался и завершился в один день, 17 января 2009 года, с принятием приговора, аналогичного приговору суда первой инстанции. Из 30 осужденных, подавших апелляционные жалобы, только в отношении одного несовершеннолетнего приговор был пересмотрен в сторону смягчения – 18 лет лишения свободы заменили на 10 лет. Суд кассационной инстанции, проводившийся по жалобам двоих осужденных, также оставил приговор первой инстанции без изменения.

79. На процесс в суд апелляционной и кассационной инстанции вновь не были допущены представители ОБСЕ, НПО и негосударственных СМИ. Подступы к зданию Ошского областного суда были заблокированы милицией.

80. Суд апелляционной инстанции без указания мотивов и соответствующих ссылок на статьи Уголовно-процессуального кодекса КР принял решение об уничтожении части вещественных доказательств – «лотереи», а диски с видеоматериалами определил на хранение вместе с делом.

Соблюдение прав несовершеннолетних

81. Одного несовершеннолетнего пытали с целью получить от него информацию о местонахождении отца, в то время как мальчик находился на попечении бабушки по линии матери, и отец давно с ними не проживал. Второго несовершеннолетнего пытали с целью «признания» им своей вины.

82. Несовершеннолетние осужденные получили максимальные сроки лишения свободы (9 и 10 лет), определенные Уголовным кодексом КР для несовершеннолетних. При этом в отношении одного из них суд первой инстанции «не заметил» возраста подсудимого и первоначально определил ему наказание до 18 лет лишения свободы.

83. В отношении несовершеннолетних применялись особые пытки. Узнав, что подсудимый не женат, его били и пинали по гениталиям («чтобы не смог жениться и у хизбутов не было детей»). Мальчика помещали в подвале ГКНБ без верхней одежды в металлический чан с холодной водой, заполненной по колени, опускали один конец

⁶ Постановление о назначении теологической экспертизы от 4.10.2008 г. и 7.10.2008 г.

электрического провода в воду, другой давали ему в руку и пускали электрический ток («меня ударяло током, и волосы поднимались дыбом, они требовали, чтобы я нашел отца, который давно ушел и не живет с нашей семьей. Когда я терял сознание, меня обливали холодной водой и снова включали ток. Так продолжалось раз 10»). Кроме того, подростка обливали кипятком, били прикладом автомата.

84. Другого несовершеннолетнего приподнимали и бросали на стенку, а когда он после удара падал, пинали ногами. Ему же между пальцев, предварительно сжав их вместе, вставляли металлический ключ и с силой проворачивали предмет. В течение трех дней подследственный стоял без верхней одежды в холодном бетонном карцере с водой и хлоркой. После таких пыток ребенок под диктовку написал «признание» в том, что во время событий в Ноокате он кидал камни и кричал «Аллах акбар».

85. Когда во время пыток несовершеннолетние задержанные кричали и плакали, им заталкивали в рот шапку, заставляя молчать.

86. Несовершеннолетний, которого пытали током, до сих пор не может садиться, поскольку колени не сгибаются.

87. Несовершеннолетние длительное время находились в положении «инкоммуникадо». Родственникам не сообщили о месте их содержания.

88. Законные представители несовершеннолетних не были допущены к участию в деле.

89. Один из подростков не умеет читать и писать. Следователем не было принято решения о привлечении педагога или психолога к допросу несовершеннолетнего.

90. До суда несовершеннолетние содержались под стражей.

91. Малолетние дети подследственных женщин были допущены к свиданию со своими матерями за деньги (300 сомов), свидание проходило через решетку. В самом Учреждении № 25 Министерства юстиции КР свидание по принятым правилам предоставляется на платной основе.

92. Комиссией зафиксирован факт вывода адвоката подследственной конвоирами во время предоставления последней свидания с детьми.

Дополнительно

93. Отдельных представителей власти, которым о визите членов Общественной комиссии было объявлено заранее, на месте работы не оказалось, и встреча с ними не состоялась.

94. Семьям нескольких осужденных по непонятным причинам перестали выплачивать социальные пособия.

95. Двое опрошенных сотрудников 9-го отдела МВД заявили о том, что информационные материалы о партии «Хизб ут-Тахрир» они получали от областного УВД, и этой информации недостаточно, необходимо еще специальное обучение, чтобы разобраться в материалах. Кроме того, они также отметили, что после ноокатских событий и принятия нового закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» выявлять членов партии «Хузб ут-Тахрир» будет сложнее, так как теперь члены организации будут скрывать свою принадлежность к ней.

II. ПОСЛЕ СОБЫТИЙ: ИЗ МАТЕРИАЛОВ КОМИССИИ

2.1. «Помилование» ноокатцев: проект, угрожающий демократическому развитию Кыргызстана.

По имеющимся данным, 23 июня 2009 года в шести колониях, в которых отбывают наказание осужденные по ноокатским событиям, должностные лица вызывали некоторых осужденных в специальные части и требовали, чтобы те подписали заранее подготовленные документы на имя главы государства с просьбой о помиловании.

23 июня 2009 года были вызваны осужденные Музаффар Тешебаев и Рахматилла Эрдошев, отбывающие наказание в джалал-абадской колонии. Они отказались от подписи под просьбой о помиловании. Затем их семьи посетили другие лица, пытаясь получить от родственников подписи, о чем правозащитники ранее информировали общественность.

23 июня 2009 года в спецчасть СИЗО города Оша был вызван осужденный Ниматилла Эрдошев. Руководитель спецчасти убедил Ниматиллу в том, что тот заслужил своим примерным поведением поощрение и что администрация СИЗО представила его на помилование. При этом он должен подписать бумаги на имя Президента страны. Ниматилла написал, что «он не виновен. Несмотря на недоказанность вины в ходе следствия и судебного разбирательства, он несправедливо осужден, с чем он не согласен. При этом у него четверо несовершеннолетних детей и престарелая мать. Жена не работает. Поэтому он просит Президента КР его освободить». 26 июня 2009 года почему-то не Президент КР, а мэрия города Оша рассмотрела данную просьбу и отказала в помиловании.

23 июня 2009 года в спецчасть ИК № 47 был вызван осужденный Мансур Халмурзаев, которому тоже представили документы на подписание. Мансур никогда не учился и не умеет писать и читать даже на родном языке. Естественно, он не понимал, что было написано на бумагах на русском языке. Другой осужденный, Максытов Борубай, который был рядом с Мансуром, попытался как-то возразить, что Мансур не должен подписывать бумагу, которую не понимает. Мансура тут же закрыли в карцер на несколько часов. Мансур так и не подписал бумагу, так как он не умел писать, тогда за него документ подписал другой человек. 26 июня 2009 года четыре непредставившихся человека провели с Мансуром беседу. Результат беседы неизвестен.

15 июня 2009 года в спецчасть также была вызвана осужденная Зарипа Абдикаримова, от которой требовали написать заявление на помилование. Получив отказ, неизвестные люди посетили ее дом и встретились с ее свекровью. От последней требовали выступить перед видеокамерой с признанием вины снохи и просить за нее прощения у Президента КР. Женщина была возмущена и сказала: «За что я должна просить прощения? За то, что били мою сноху, обрили ее налысо, незаконно осудили, а также прервали у нее беременность?». 17 июня руководство ИК № 2 дало Зарипе указание, чтобы она собирала необходимые документы, в частности, копии свидетельств о рождении ее детей, справку о составе семьи и пр. 22 июня сестра Зарипы привезла требуемые документы в колонию. 23 июня 2009 года Зарипу заново вызвали в спецчасть и вернули все документы, так как она не признала вину и не попросила прощения у Президента КР.

23 июня 2009 года в спецчасть ИК № 19 был вызван несовершеннолетний осужденный Сардор Нуралиев, у которого требовали подписаться под признанием вины и прошением о помиловании на имя Президента КР. Сардор отказался.

23 июня 2009 года в спецчасть ИК № 8 вызван осужденный по ноокатским событиям Илгоржон Сайдарипов, у которого также требовали признания и подписания прошения о помиловании на имя Президента КР.

Правозащитники выражают беспокойство ситуацией, сложившейся вокруг осужденных по ноокатским событиям, а также обращают внимание на следующее:

Президент Кыргызской Республики, как гарант Конституции КР и соблюдения прав и свобод человека, имеет все необходимые полномочия, чтобы принять решение о помиловании независимо от того, подписывали ли осужденные заранее подготовленные документы о помиловании или нет.

Администрации колоний и СИЗО не могут принуждать осужденных к подписанию заранее подготовленных документов на помилование. Это должно быть свободным решением самих осужденных.

Мэрия города Оша не уполномочена рассматривать обращения на имя Президента КР о помиловании. Кроме того, ни мэр, ни вице-мэр города Оша не являются членами Комиссии по помилованию при Президенте КР.

Совершение действий, вынуждающих подписать прошения о помиловании под обещанием свободы – это порочная практика стран с авторитарным режимом. Распространение данной практики в Кыргызстане угрожает демократическому развитию государства, нарушает права человека и наносит непоправимый ущерб имиджу не только Президента КР, но и Кыргызстана в целом.

Ноокатские события омрачают недавнее начало членства Кыргызстана в Совете по правам человека ООН.

*Центр по защите прав человека «Кылым Шамы»
Общественный фонд «Открытая позиция»,
ОО Коалиция НПО «За демократию и гражданское общество»
Правозащитный Центр «Граждане против коррупции»*

26 июня 2009 года

2.2. Сообщение правозащитников

От неграмотной матери осужденных по ноокатским событиям добились подписи под неизвестными бумагами

Вечером 25 июня 2009 года от осужденных Рахматилло Эрдошева и Музаффар Тешебаева, которые отбывают наказание в колонии города Джалал-Абада, пытались получить признание вины и просьбу о прощении главой государства. Рахматилло и Музаффар отказались признать свою вину и просить прощения у Президента. После этого неизвестные люди пришли к восемнадцатилетней сестре Музаффара Дилдоре Тешебаевой, которая после недавней смерти матери осталась дома одна, и потребовали подписать бумаги, где говорилось, что «ее брат виноват, но она просит за брата прощение у Президента КР». Дилдора отказалась подписать такие бумаги.

Затем домой к Эрдошевым приехала адвокат Дильбар Камчиева, которую привлекали для защиты братьев Эрдошевых на суде первой инстанции. Дома была 70-летняя неграмотная мать осужденных Октом Эрдошева. Дильбар убедила женщину, что если та подпишет бумаги, ее старшего сына отпустят домой. Пожилая женщина хотела пригласить сноху, но Камчиева была категорически против этого и добилась, чтобы мать Эрдошевых поставила подпись под документом, смысл которого был ей неизвестен.

Правозащитники связались с адвокатом Дильбар Камчиевой по телефону 0772-60-37-70, адвокат подтвердила, что ездила домой к Эрдошевым по просьбе депутатов Жогорку Кенеша КР и получила подпись у престарелой матери осужденных. На вопрос, почему нельзя было встретиться с родственниками братьев Эрдошевых, которые умеют читать и писать, или их женами, Дильбар не стала отвечать и отключила свой телефон.

Жена Рахматуллы Шакар Эрдошева и жена Ниматуллы Назира Эрдошева выразили недоумение по данному случаю и подтвердили, что их свекровь не умеет читать и писать, из-за чего подписанный ею документ не имеет силы.

*Центр по защите прав человека «Кылым Шамы»
Общественный фонд «Открытая позиция»,
ОО Коалиция НПО «За демократию и гражданское общество»
Правозащитный Центр «Граждане против коррупции»
Правовая клиника «Адилет», ОФ «Голос свободы»
26 июня 2009 года*

2. 3. Интервью с осужденными и государственными служащими

Интервью с осужденными

На 2 февраля 2009 года 19 осужденных по ноокатским событиям находились в СИЗО № 1 города Бишкека, 5 осужденных – в ИК № 10 города Джалал-Абада и 8 осужденных – в учреждении № 25 ГУИН МЮ КР. В феврале 2009 года члены Комиссии посетили названные выше учреждения, встретились с осужденными и взяли у них интервью.

1. «Меня привезли в Ноокатский РОВД и затолкнули в один из кабинетов со словами: “Вот еще одного хизбуттахрировца привезли”. Моя мать осталась на улице, ее не пустили внутрь помещения.

Находившийся в кабинете РОВД сотрудник милиции ударил меня по лицу. Другой сотрудник сидел за компьютером и просматривал видеозапись. Ни на одном кадре видеоматериалов меня не было. Несмотря на то, что против меня не было никаких улик, меня повезли, вместе с другими задержанными, в город Ош на “Газели”. По дороге омоновцы пинали нас, лежащих между сиденьями лицом вниз.

Впервые я встретился с адвокатом через 15 дней после того, как был задержан. Так как я не очень грамотный человек, потому что закончил только три класса, то не могу сказать, какие бумаги я подписывал. Меня избивали днем и ночью, я думал, что меня убьют. В стенах УГКНБ г. Оша и Ошской области я находился с 8 октября по 10 ноября 2008 г. Я не знаю, что такое “Хизб ут-Тахрир”...»

2. «Во время допроса мне сказали, что я являюсь членом партии “Хизб ут-Тахрир”, показали билет хизбутовской лотереи, оказалось, что состоит он из двух листков, до этого я никогда не видел билеты этой лотереи. На видеозаписях меня не обнаружили. В ходе судебного процесса никто из сотрудников милиции или свидетелей не подтвердил факта совершения мною какого-либо правонарушения. Мне обещали, что если на видеозаписи меня нет, то отпустят. Однако, несмотря на то, что я не был на видеопленке, меня не только не отпустили, но и, наоборот, отправили в Ош.

Сначала мне предъявляли обвинения по ст. 174 и 233 УК КР. Позже мне инкриминировали еще несколько статей. Я поставил свою подпись, предварительно написав, что не согласен с предъявленными мне обвинениями. В Оше сотрудники милиции просмотрели видеозапись, на ней меня не было, но все равно меня не отпустили».

3. «В УВД Ошской области подполковник по имени Расул дал указание своим сотрудникам избивать ноокатцев до смерти. Меня избивали 5 конвоиров и 2 милиционера, били руками, ногами, дубинками. В живот так сильно ударили, что у меня все внутри перевернулось. От удара двумя руками по ушам у меня лопнули, наверное, перепонки, потому что я стал плохо слышать. Каждый день во время проверки меня избивали. Так

продолжалось до принятия санкции о моем заключении под стражу. Я носил бороду, но в СНБ сбрили ее.

Меня задержали, наверное, потому, что был приказ арестовать определенное количество людей. Я, наверное, был задержан для выполнения плана. Позже я узнал, что все члены моей семьи были допрошены, даже четырехлетняя дочь».

4. «После 17 часов меня забрали из камеры и привели в какой-то кабинет, оснащенный для проведения пыток. Там на полу установлен железный топчан, на который меня положили животом вниз. Мои руки в наручниках приковали к основанию топчана, сняли с меня одежду и стали избивать дубинкой. Потом заставили поднять ноги и били по стопам, примерно 40 раз ударили по стопам. После посадили на шпагат и стали бить по внутренней стороне бедра до черноты, вырвали ноготь на большом пальце правой ноги. Еще мне надевали на голову противогаз и пускали в шланг дым от сигареты.

Шестого октября за 15 минут суд выдал 8 подозреваемым, включая меня, санкцию на содержание под стражей. Я не член партии “Хизб ут-Тахрир”. Я только истинный верующий мусульманин: совершил хадж, читаю намаз, держу орозо. Живу честно, никого не обманываю, если имею возможность, то помогаю другим...».

Члены Комиссии осмотрели этого заключенного. У него на теле были видны следы побоев, ноготь на большом пальце правой ноги отрос, но заметны были следы повреждений. Осужденный жаловался на постоянные боли в ногах, голове, в области почек и грудной клетки.

5. «Я был задержан 3 октября 2008 года у себя дома. Кроме меня, дома никого не было. К нам пришли 12 человек с автоматами. Меня ударили автоматом, и я упал. Меня привезли в Ноокатский РОВД. Там стали требовать, чтобы я сказал, где находится мой отец. Но я ничего не знаю об отце. Он ушел от нас давно и не живет с нами.

Избивали меня безжалостно. Я был весь в крови, терял сознание. Мне сказали: “Дядя твой террорист, отец твой террорист и ты террорист”.

Меня и еще нескольких человек посадили в “Газель” и повезли в Ошскую областную прокуратуру. Потом меня посадили в подвал УГКНБ. Там я подвергся жестоким пыткам. Когда я кричал от боли, мне в рот заталкивали мою собственную шапку. Меня поставили в железный тазик с водой, к которому был подведен провод с током, а в руки дали другой провод. Меня стало бить током, у меня волосы поднялись. Это повторяли раз 10, и я потерял сознание. Все это проходило без адвоката.

Затем меня перевели в Араванский РОВД. Там я долго не приходил в сознание, ко мне вызывали врача. Пришла женщина-врач, она сказала, что меня необходимо кормить, и тогда только мне дали немного хлеба и воды. На второй день меня снова привезли в УВД и продолжали бить. Ноги и руки приковывали к трубе и продолжали пытки. Периодически мне показывали фотографии незнакомых людей и спрашивали, знаю ли я их. Я отвечал, что не знаю этих людей. Так продолжалось в течение всего дня».

Во время осмотра осужденного члены Комиссии зафиксировали на его теле многочисленные зажившие следы побоев. Колени на обеих ногах осужденного с обратной стороны были опухшими. Он жаловался на постоянные боли в ногах и руках, в области почек, печени, головы, грудной клетки. Осужденный не мог садиться, так как у него дрожали и сильно болели колени, поэтому он разговаривал с членами Комиссии стоя.

6. «Меня принуждали целыми днями стоять, держа в руках с наручниками тяжелую вешалку. Ее запрещалось ставить на пол, за это меня били по рукам и пальцам. У меня пальцы стали кривыми от побоев.

Меня помещали в карцер, где дно цементного пола было залито водой примерно на 20 сантиметров в высоту. Две ночи я простояла в этом карцере. Восьмого октября меня поставили в коридоре с вешалкой в руках у следственного кабинета УГКНБ. Мне было очень тяжело держать вешалку в наручниках, руки онемели, и вешалка в конце концов выпала из моих рук и упала на пол. За этот “грех” меня сильно избили. Я плакала и проклинала всех. Один сотрудник управления потребовал, чтобы я высунула язык, и когда

я сделала это, ударил дубинкой по языку. Затем меня пригласили в следственный кабинет. Там был задержанный Эргашев Холмахамат, он был почти без сознания, у него по лицу текла кровь, глаза были закрыты. Ему на лоб наливали кипяток, но он не реагировал. Один сотрудник выругался и сказал: “Похоже, он умер”.

Мне приказали поставить вешалку на пол и танцевать возле Эргашева. Я отказалась, за что меня избили. Мне пришлось, положив свои руки в наручниках на грудь Эргашеву, делать движения, похожие на танцы. Сотрудники стали требовать, чтобы я разделась догола и совершила с Эргашевым половой акт».

7. «Мне показывали фотографии и требовали, чтобы я назвала имена этих людей. Я сказала, что никого не знаю, и тогда мне на голову надели противогаз и в шланг пустили дым от сигареты. Угрожали, что посадят на электрический стул. Положили на живот и били по стопам. Мне сбрили лезвием волосы, не позволяли носить платок, не разрешали с 6 утра до 12 часов ночи сесть, заставляли учить гимн Кыргызской Республики. Мне, узбечке, трудно было выучить гимн на кыргызском языке и произносить и петь слова гимна без акцента, за что я неоднократно попадала в карцер с водой с хлором. Хлор выедал глаза, после я не могла их открывать.

Двенадцатого ноября у меня произошел выкидыш, на 11-12 неделе беременности».

Члены Комиссии, осматривая осужденную, отметили, что волосы у нее длиной всего около сантиметра.

8. «В Ноокатском РОВД всех избивали, потом привезли в УВД Ошской области. По дороге били дубинками. В УВД я подписала одну бумагу, там был адвокат Сарыпашев Каныбек. Потом меня перевели в подвал УГКНБ Ошской области, где я находилась полтора месяца. Мне коротко остригли волосы, сказали, это чтобы я не повесилась на своей косе, так положено по закону. Пятого октября меня повели на суд, где в отношении меня была принята санкция на содержание под стражей. На суде присутствовал адвокат Сарыпашев.

В камере мне не разрешали носить платок, не разрешали сесть с 6 утра до 12 ночи. Волосы сбрили лезвием по приказу начальника СИЗО УГКНБ Нурлана Жумабаева. Заставили выучить гимн, били за то, что я неправильно произносила слова гимна. Три раза меня сажали в карцер по 8 часов. В день по пять раз вместо намаза мы с Зарипой, стоя перед 17 мужчинами и положив руку на грудь, пели гимн.

Меня привели в спецкомнату, где стали показывать фотографии незнакомых людей и спрашивали, знаю ли я их. Я отвечала, что не знаю. Я действительно не знала тех людей. Тогда мне на голову надели противогаз, закрыли шланг рукой и держали до тех пор, пока я не потеряла сознание. Так 5 раз повторяли, периодически избивая дубинкой. Потом меня положили на живот, заставили поднять босые ноги и дубинкой стали бить по стопам. После я наступать на пол не могла. Один сотрудник кулаком ударил с такой силой по моей голове, что она у меня болит по сегодняшний день. Когда меня возвращали в камеру, следователь сказал, что я сильная женщина, выдержала и что в следующий раз они применяют электрошок».

Члены Комиссии зафиксировали, что на голове у этой осужденной имеется шрам от побоев, волосы выросли примерно до 1 см. Гимн осужденная знала полностью и могла его исполнить. Жаловалась на сильные головные боли, боль в ногах, в области печени, груди и сердца.

9. «Пришел следователь Жолборс Кудаяров и сказал мне: “Говорят, ты член партии «Хизб ут-Тахрир»”. Я ответил: “Вся власть в ваших руках, приведите тех, кто это говорит”. Следователь ударил меня с двух сторон по ушам, и от этого, кажется, у меня лопнули перепонки, потому что я долго не мог слышать и сейчас плохо слышу. В ту же ночь меня привезли в Ошское городское управление ГКНБ. С 6 октября по 19 ноября я находился там.

Был в карцере за то, что позволил себе сесть днем. Сотрудник по имени Азамат и еще один сотрудник избивали меня за то, что я отказался написать 20 имен членов партии “Хизб ут-Тахрир”. Меня заставили стоять в “афганской стойке”...»

Осужденный показал членам Комиссии, то такое «афганская стойка». Это когда человек руки держит за затылком и стоит на носочках, расставив ноги шире плеч.

10. «Я требовал адвоката и сказал, что в его присутствии напишу все. Азамат засмеялся и сказал: “А ты не забыл, где находишься?” Поставил меня лицом к стене и приказал второму сотруднику: “Отбивай почки”. После этого меня завели в другую комнату, приспособленную специально для пыток. Там установлен топчан, прикрепленный к полу. Есть два проема, куда просовывают руки, на которые надеваются наручники. Руками двигать невозможно. С двух сторон идут металлические трубы, к которым приковываются ноги. Меня раздели догола, уложили на топчан и избили до потери сознания. Все тело было в синяках. Только через неделю я увидел своего адвоката и рассказал ему о пытках. Адвокат сказал, что его ко мне не пускали и что теперь он будет приходить часто».

*Члены Комиссии встретились с ***, который подтвердил слова *** и в письменном виде изложил, как его пытали. Осужденный *** жаловался членам Комиссии на головные боли, на боль в левом ухе, в области груди и почек.*

11. «Меня заставили пить водку. Я отказался, сказав, что совершил хадж и не могу пить водку, это грех. Тогда мне насильно стали наливать водку в рот. Я старался не глотать, и водка текла по моей одежде. Я просил у Бога смерти, но он оставил меня в живых. Я слышал плач ***, ее раздевали догола, заставляли целовать сотрудников милиции, приставали к ней, пытали страшно.

Позже меня увезли в Кара-Суйский РОВД. Там было сыро, у меня два раза был сердечный приступ. Примерно 6 ноября меня и *** показали врачам. Врачи сказали, что нас необходимо госпитализировать, но сотрудники РОВД, ссылаясь на отсутствие конвоиров, не оставили нас в больнице. Нам не давали возможности встретиться с родственниками, адвоката я не видел. Прокурор по надзору не приходил ни разу.

Девятнадцатого ноября нас вывели из камеры без предупреждения, намереваясь этапировать в СИЗО. Мои лекарства остались в камере. Я попросил разрешения забрать их, но постовые по имени Эмиль и Кымбат стали избивать меня, я упал, и они пинали меня минут пятнадцать. Потом пришел начальник по имени Турат и разрешил мне взять свои лекарства...

Меня привезли в Ноокатский РОВД. Без объяснений, без допроса начали избивать. Я стоял склонив голову к стене, руки назад и в полусогнутом положении, и меня сзади били прикладом автомата, дубинкой, руками и ногами, пинали в пах. Кто бил, я не видел. Я упал. Один сотрудник стал прыгать на моих руках. Я выругался, тогда кто-то пнул меня в правое ухо, у меня пошла кровь из уха, рта и носа. Меня заставили вытирать кровь своей футболкой и продолжали бить и прыгать по мне. Рядом со мной лежал человек без сознания. Я прислонился к стене и почувствовал, что теряю сознание, в это время кто-то ногой ударил меня в лоб, и я сильно ударился головой о стену, с затылка пошла кровь. Пришел в сознание я в каком-то кабинете. Следователь задавал мне вопросы и писал, я отвечал, после я подписался».

12. «Один из сидящих (позже я узнал, что он прокурор, он принимал участие в суде в качестве государственного обвинителя) сказал: “Похоже, вам надо пустить человека в маску”. В кабинет вошел человек в маске и стал избивать нас. Из прокуратуры нас повезли в подвал УГКНБ. Там были невыносимые условия, с 6 утра до 12 часов ночи нельзя было сесть. В течение 5 дней *** (один из осужденных) носил меня на руках в туалет. Несмотря на это, меня посадили в карцер за то, что я позволил себе сесть на несколько минут, когда мне было плохо. В карцере я стоял в ледяной воде. У меня

⁷ Фамилии не указываются в интересах потерпевших.

началась кровавая рвота, я мочился кровью, почки опухли. Начальник ИВС УГКНБ Нурлан вызвал врача. Врач сказал, что меня нужно прооперировать... Нурлан сказал мне, что если кто-нибудь будет интересоваться, что случилось со мной, то я должен сказать, что упал.

Через два дня меня повели к судье, который дал санкцию на содержание меня под стражей. *** на руках занес меня в зал суда. Судья Мансуров Закир видел мое состояние, я сказал, что меня избивали, со мной был адвокат Сарыпашев Каныбек, но, несмотря ни на что, судья вынес решение о содержании меня под стражей.

Десятого октября меня отправили в Кара-Сууйский ИВС. Там принимал меня сотрудник по имени Тойчу, который предупредил, что я могу болеть только по его разрешению. Со мной в одной камере находился парень М., который ухаживал за мной. На стенах 6-ой камеры я делал отметки, когда избивали меня, И. или А..

Перед началом судебного процесса у меня отобрали валидол, когда сажали в машину для перевозок арестантов. Один конвоир ударил меня ногой между ног, у меня до сих пор не проходит опухоль. После приговора я потерял сознания. Не знаю, за что меня судили, меня не было на видеозаписи...».

13. «3 октября к нам приехали сотрудники милиции и забрали меня в Ноокатский РОВД. В кабинете меня стали избивать, один сотрудник, которого зовут Азамат Жуматов, ударил меня по голове прикладом автомата. Мне показали фотографии людей, которых я вообще не знаю.

По дороге в Ош нас положили между сиденьями и всех били. У меня был адвокат по имени Жыргал. На видеозаписи от 1 октября меня не было. Против меня на суде никто не дал показаний. Наоборот, 50 жителей нашего села дали показания в мою пользу».

14. «Меня задержали 6 октября и привели в Ноокатский РОВД, допросили без участия адвоката. Почему меня задержали, не знаю, наверное, для выполнения плана по задержанию и по приказу сверху, чтобы кого-нибудь осудить. В РОВД меня били сотрудники милиции азербайджанской национальности. Показали фотографии на компьютере, но я никого не узнал на этих фотографиях. В этот же день меня привезли в УГКНБ по г. Ошу и Ошской области, закрыли в подвале. Два раза я был в карцере, один раз завели в спецкабинет, раздели догола и положили на топчан, руки приковали и стали бить ремнем, дубинкой. Все тело мое почернело. У меня до суда не было адвоката, я не видел ни врача, ни прокурора по надзору, ни Омбудсмена».

15. «В Ноокатском РОВД меня избивали, пиная ногами, сотрудник 9-ого отдела по имени Азамат, другие тоже били. Вся тело было в синяках. Я видел, как избивали Шахобидина, он не стоял на ногах. Я его поднял на ноги и дал воды.

Седьмого октября нас привезли в Ошскую областную прокуратуру. Я говорил там: «Хорошо, возбудите против меня уголовное дело в связи с розыском, но не по беспорядкам 1 октября, я никакого отношения к ним не имею». Пришел адвокат по имени Каныбек Сарыпашев и сказал: «Пиши то, что они требуют». Но я написал все так, как было.

С 7 октября по 19 ноября я находился в подвале СИЗО УГКНБ. Дня не было, чтобы меня не избивали. Один раз завели в спецкабинет, раздели догола, положили на топчан, руки приковали и избивали дубинкой. После принесли водку и стали требовать, чтобы я выпил. Когда я отказался, водку насильно налили мне в рот. Постовые по имени Гулжигит и Сайт стали бить меня по рукам, разжали челюсти и влили в рот водку. Потом меня, голого, завели в душ и поставили под струю холодной воды, оттуда повели в карцер. Полтора месяца я не сидел днем с 6 утра до полуночи.

Три раза меня сажали в карцер вместе с Махаммадсоли Ататаевым, чтобы я научил его исполнять гимн. Там были две женщины, их каждый день били. У одной был выкидыш. Я плакал, когда эти женщины плакали».

16. «...Отца забрали. Через некоторое время трое сотрудников вернулись к нам. Один из них ударил меня по голове прикладом автомата, я потерял сознание и очнулся

только в машине. Когда меня привезли в Ноокатский РОВД, там на втором этаже на полу уже лежали задержанные *** и их били.

Меня поставили к стене и сказали: “Смотри, если не хочешь, чтобы и с тобой так поступали, признавайся во всем, что бы мы ни требовали”. После этого меня завели в кабинет, показали фотографии и спросили, кого я знаю. Я никого не знал, и меня в кабинете ударили несколько раз. В это время кто-то сказал, чтобы меня срочно посадили в машину, и меня вывели.

По дороге в Ош нас, всех задержанных, положили между сиденьями и били без перерыва. Отец подполз и лег на меня. Больше всех пострадали Хайдарали и Дилмухаммад, их в Оше волоком тащили в камеру, они были без сознания.

В Оше меня не нашли на видеозаписи, но все равно дали санкцию на содержание под стражей и отправили в Араван. Избивали и пытали больше всех Эргашева Ахмадилло, он все время был без сознания. Я подписал все бумаги. Своего адвоката я видел только тогда, когда нас вели на суд, на котором было принято решение о содержании нас под стражей. Я не помню, как звали этого адвоката».

17. «Седьмого октября я по делам вышел из дома, а когда вернулся, то жена дала мне номер мобильного телефона, который оставил приходивший к нам сотрудник РО ГКНБ. Я позвонил, ответивший мне мужчина потребовал, чтобы я срочно пришел на кольцевую дорогу. Я почувствовал что-то неладное, пригласил домкома, квартального, аксакалов и вместе с ними пошел в назначенное место. Оттуда меня забрали в Ноокатский РОВД, сказали, что просмотрят видеозапись, и если меня на видеозаписи нет, то отпустят. Аксакалов, которые были со мной, не пустили в РОВД.

На видеозаписи меня не было. Но меня все равно повели на второй этаж и стали бить. Один сотрудник сильно ударил меня сзади прикладом автомата, и я потерял сознание. Когда пришел в сознание, написал, что я член партии “Хизб ут-Тахрир”, хотя это неправда.

Вечером меня и других задержанных повезли в Ош, по дороге всех избивали, а меня не трогали и говорили другим: “Вот, он признался, и мы его не бьем, и вы признавайтесь”.

Девятого октября судья дал санкцию на заключение меня под стражу, у меня был адвокат Сарыпашев. Десятого октября меня перевели в Карасуйский РОВД, где я находился до 19 ноября. В Кара-Суу сильным и постоянным избиением подвергались Рахманберди, Исмаил и Музаффар...».

18. «Третьего октября меня задержали дома, приехали трое милиционеров на БМВ. Один сотрудник милиции подозвал меня, и когда я подошел, сразу надел на мои руки наручники. Привезли меня в Ноокатский РОВД. Когда зашли, один сказал: “Вот, задержали лидера «Хизб ут-Тахрира»” и толкнул меня в сторону спецназовцев, которые там стояли. Их было человек 15-20, они все начали пинать меня, я отлетел в угол. Кроме меня еще были задержаны 6 человек. Всех били, положили на пол и избивали прикладами автоматов, дубинками. Нас привезли в ИВС УВД города Оша. Когда нас завели в камеру, со мной были еще двое задержанных, нас поставили лицом к стене, заставили поднять руки вверх и расставить ноги шире плечи и начали бить. Били в область почек.

Потом меня перевели в УГКНБ, с 5 по 10 октября я находился там в подвале. Меня там много били, потому что я не признавался и не подписывал никакие бумаги. Через четверо суток непрерывных избиений я сломался и подписал бумаги. Только после этого меня повели на суд и дали санкцию на содержание под стражей. Мне показали моего адвоката по имени Каныбек Сарыпашев. Только на суде я услышал, что являюсь членом партии “Хизб ут-Тахрир”, что моя фамилия есть в списке членов этой партии. Я был удивлен: как я попал в список, если никто никогда со мной на эту тему не разговаривал?

С 10 октября до 19 ноября я находился в Карасуйском РОВД. Я себя считаю невиновным, никогда не был членом “Хизб ут-Тахрира” или другой экстремистской партии. Если я читаю намаз, это не значит, что я член “Хизб ут-Тахрира”...».

19. «Сотрудники милиции говорили: “У вас, у сартов, похоже, появилось много денег. Вас надо отправить в Узбекистан к Каримову, вас надо сгноить в тюрьме. По вас плачет тюрьма”. Когда я спросил: “Почему вы разделяете людей по национальности?” – меня стали бить. Через два часа меня отправили в Ош, телефон отобрали, домой о том, что меня задержали, не сообщили. Я вместе с братьями Эрдошевыми и братьями Исаковыми ехал на “Газели”. По дороге нас били без перерыва.

В УГКНБ я находился 12 дней, после меня отправили в Араван. В УГКНБ много били. Раздевали догола, ставили под холодную воду, закрывали в карцере, заставляли выучить гимн. Каждый день добавляли по одной статье, я даже не успевал запоминать, в чем меня обвиняют. Сначала говорили, что я узбек, а потом стали говорить, что я хизбутовец. Мне дали адвоката по имени Жамшит, он у моих родственников взял 2 000 сомов и исчез, ни разу не проведаль меня. Оказывается, он сказал моим родственникам, что даже убийцу можно вытащить отсюда, а меня и других задержанных – невозможно, потому что это делается по указанию свыше. В Араване у меня забрали всю верхнюю одежду, в камере было холодно.

Я виноват только в том, что попал в кадр видеосъемки, но я не член партии “Хизб ут-Тахрир”».

20. «Первого октября я был в центре у акимиата, постоял минут десять и ушел. А 10 октября, когда меня не было дома, приходили сотрудники РОВД и сказали, чтобы я явился к ним. Я сам пошел в милицию. Там была группа спецназовцев, они меня избили и закрыли в камере. Потом отправили в Ош, в подвал УГКНБ. Со мной был задержанный Каратаев. Нас подняли наверх и часа три били. Все тело почернело, до сих пор ломают кости. Шесть раз я был в карцере. Один раз завели в спецкабинет, положили на топчан, руки в наручниках приковали, раздели догола и стали избивать. Дубинкой били по стопам, после чего я несколько дней не мог ходить. Меня избили чуть ли не до потери сознания и заставили танцевать вальс с Зарипой, все это засняли на сотовый телефон, после стали требовать, чтобы мы с нею совершили половой акт.

Меня без перерыва избивали по 5-6 часов и тем самым принудили признаться в тех преступлениях, которых я не совершал. Меня и других задержанных заставляли выучить гимн и требовали каждый день по несколько раз петь хором. Пока я не выучил гимн, меня 6 раз закрывали в карцере. Гимн я выучил за 4 дня».

21. «Десятого октября пришли двое сотрудников ГКНБ и забрали меня в РО ГКНБ, там снова заставили писать объяснительную, а потом повезли в Ноокатский РОВД. Там я просидел четыре часа, а потом меня отправили в УГКНБ по городу Ошу. Там не было на меня документов. Сотрудники стали бегать и готовить на меня документы.

До 19 ноября я находился в подвале УГКНБ. Два раза был в карцере, один раз – в спецкабинете. Стоял под холодной водой, меня били по стопам. Выучил гимн под дубинкой в течение недели. У меня был адвокат – одна молодая девушка, после родственников договорились с Айсулуу. Я не член партии “Хизб ут-Тахрир”».

22. «Первого октября утром я ходил на намаз, посвященный Орозо айту, потом пошел копать могилу, потому что в нашем селе скончался один старик совершивший хадж. В 11 часов я освободился и пошел в центр. Там начались беспорядки, я испугался и быстро ушел домой. Я попал в кадр видеосъемки, но я не кидал камни, не кричал. Я думал, что будет праздник, как бывало это ежегодно. Тогда выступали руководители района, кормили людей пловом.

Шестого октября мы с братом поехали в город Ош, где служил его сын. На Ноокатском перевале нас остановили и вернули в Ноокатский РОВД. В РОВД я и мой брат находились два дня без еды, нас непрерывно избивали. Больше били брата, он на ногах стоять не мог.

Восьмого октября ночью нас перевезли в Ош, с нами были Айтиев и Зарипа. В подвале ГКНБ я находился 43 дня. Прошел через все муки ада – выучил под дубинкой гимн, 5 раз меня закрывали в карцере, стоял часами на шпагате, был в спецкабинете

УГКНБ, где били по стопам. У меня все тело почернело, ребра согнулись. Я 15 дней дул в баклажку, чтобы выпрямить ребра. Когда меня повели на суд, который санкционировал мое содержание под стражей, у меня был адвокат по имени Жыргал».

23. «Причина моего задержания, я думаю, в том, что я всегда говорил правду и, если была необходимость, даже критиковал акима. Двадцать девятого сентября было собрание, на котором рассматривался вопрос о праздновании Орозо айта. Аким, начальник РО ГКНБ и другие были против празднования. Я сказал, что нет оснований для запрета, и добился у акима устного разрешения на проведение праздника на стадионе.

Мне позвонил брат и сказал, что меня ищут, что домой приходили сотрудники уголовного розыска. Мне предъявили обвинение в том, что я якобы собирал деньги у населения на проведение праздника. Я спросил: «Есть доказательства?» Начальник РОВД сказал: «Будем расследовать». Мне дали адвоката Сарыпашева Каныбека, который участвовал в суде при выдаче санкции на мое содержание под стражей. Меня не били. Но били других, больше всех пытали Зарипу, Мансура».

24. «Первого октября 2008 года я был у акимиата. Когда начались беспорядки, я тоже был там. Я читал литературу «Хизб ут-Тахрир», там продвигают общечеловеческие ценности». Третьего октября меня задержали в доме ***, я прятался там на чердаке. Меня привезли в Ноокатский РОВД, забрали 1500 сомов, которые у меня были с собой, и блокнот. В тот же день меня вместе с племянником повезли в Ош, по дороге избивали. В камеру ИВС УВД города Оша меня занесли в бессознательном состоянии. Через неделю меня перевели в СИЗО № 25 ГУИН МЮ. До суда я не видел своего адвоката».

25. «Меня неделю продержали в ИВС УВД города Оша. Адвоката мне не дали. Меня постоянно избивали, один раз посадили на металлическое кресло, где торчали провода, металлические круги. На голову мне надели металлический круг и сказали, что сейчас пустят электрический ток, и я умру. Но ток не пустили. Пытались, требуя, чтобы я ставил свою подпись на бумагах и признался, что являюсь членом партии «Хизб ут-Тахрир». Но я не член «Хизб ут-Тахрира»».

26. «Мои объяснения записывали, потом я подписался, но не прочитал написанное, потому что, когда я рассказывал, меня били, чтобы я побыстрее говорил. После нас вывели в коридор и стали избивать. Поставили лицом к стене и били без перерыва. Били в спину, в область почек, в грудь. Мне сломали два ребра. Так продолжалось два дня. Меня ни разу не кормили. Вырвали мою бороду.

Шестого октября к вечеру меня и других задержанных привезли в Ош и закрыли в подвале УГКНБ. Там меня допрашивали всего один раз и били меньше, но других били каждый день. У меня был адвокат Сарыпашев, санкцию на содержание меня под стражей дали 8 октября. Я не член партии «Хизб ут-Тахрир»».

Члены Комиссии зафиксировали, что, действительно, у осужденного с левой стороны сильно заметно, что сломаны ребра.

27. «Оказалось, что я попал в камеру, когда слушал выступление акима. Задержали меня 4 октября дома, меня сопровождали мама и брат, но их в РОВД не пустили. Мне показали на компьютере видеозапись, я признался, что это я на одном из кадров. Тогда меня стали бить, говоря, что я террорист. В кабинете били прикладом автомата, дубинкой, после в коридоре положили на пол и пинали, так продолжалось до ночи.

Вечером меня вместе с *** повезли на «Газели» в Ош. Всю дорогу избивали. Меня поместили в ИВС УВД города Оша. Били каждый день. Придут и спрашивают: «Есть здесь ноокатцы?», забирают и бьют. У меня был адвокат Сарыпашев, но его я видел только на суде по выдаче санкции на содержание меня под стражей».

28. «Ноокатский РОВД, там забрали у меня 5000 сомов. Били меня около 15 спецназовцев. Принудили написать, что я кидал камни в сотрудников милиции и окна акимиата. В тот же день нас с Нуралиевым привезли в Ош и закрыли в подвале УГКНБ. Там нас раздели догола и долго держали под струей холодной воды, после долго били.

Девятого октября меня, без адвоката, повели на суд, который дает санкцию на содержание под стражей. Адвоката я увидел первый раз только через 15 дней. Начальник СИЗО Нурлан сказал, чтобы я не говорил адвокату о том, что меня били, и я не сказал, потому что боялся, что еще будут бить. Я был в спецкабинете, 4 раза был в карцере, долго не мог выучить гимн, и за это меня много били. От меня требовали, чтобы я назвал 15 человек, являющихся членами партии "Хизб ут-Тахрир", но я не знал никого, поэтому не мог сказать».

29. «Меня привезли в Ноокатский РОВД и стали там избивать, говоря, что я лидер партии "Хизб ут-Тахрир". Поставили к стене и били прикладом автомата, дубинкой. Два дня я находился в РОВД, а 11 октября меня привезли в УГКНБ по г. Ош и Ошской области. Там меня осмотрела медик по имени Жылдыз, она констатировала наличие на моем теле синяков, и потом меня били именно по тем местам, которые были зафиксированы медиком.

Меня с *** завели в "мягкий" кабинет. Там темно, и все, даже стены, мягкое. Криков не слышно, как бьют, тоже не слышно. Оттуда нас повели в душ, раздели догола и поставили под холодную воду. После нас подняли на второй этаж и завели в спецкабинет. *** положили под стул. Я, сидя за стулом, должен был держать его ноги, а сотрудники дубинкой били его по стопам. После нас поменяли местами, и *** держал меня за ноги. Один сотрудник сказал, чтобы я снял шапку, и ударил меня дубинкой по голове. Из головы фонтаном брызнула кровь, я упал. *** стояла и смотрела, как нас бьют. Потом *** с *** увели в другой кабинет. Я долго был без сознания, меня *** на руках занес в камеру, а Жылдыз пришла и дала понюхать нашатырь. На суде при вынесении санкции на содержание под стражей мне вменили всего две статьи – 174 и 233 УК КР, но после каждый день прибавляли по одной статье.

Судья видел мои раны, но ни о чем не спросил. Когда я и другие обвиняемые вернулись с суда, у нас у всех на руках был текст гимна КР. Нам сказали: "Вы, сарты, живете на кыргызской земле, и вы обязаны знать гимн Кыргызской Республики". Тех, кто не мог выучить гимн, голым закрывали в карцере. Я там видел, как чернеет тело человека от побоев. Стояли в карцере в воде и учили гимн Кыргызстана. Я выучил его в течение трех дней. Но все равно находили повод для наказания: за улыбку; за то, что днем сел; за то, что просил лекарство; за то, что просился по естественным нуждам; за то, что не подписал бумаги; за то, что их не устраивали мои ответы. Я за то, что улыбнулся, стоял 9 часов в карцере.

В подвал УГКНБ привезли двоих человек из Узгена. Их избивали именно тогда, когда нас кормили, и никто из нас не мог глотать пищу. К нам заходил адвокат Садыкжан. После сотрудники УГКНБ стали ждать комиссию и всех нас предупредили, чтобы мы не говорили об избиениях. Тем двум узгенцам делали массаж. Их завели в спецкабинет, и я, по указанию начальника СИЗО Нурлана, прикладывал к ушибленным местам на их теле мелко нарезанный картофель и мазал мазью. У них через день стали спадать синяки.

Я не являюсь членом партии "Хизб ут-Тахрир" и не понимаю, как можно так просто посадить человека».

30. «В Ноокатском РОВД нас стали избивать, били по ушам и терли их так, что после кожа слезла. На 2 этаже нас в течение 2 часов избивали без всякого допроса. Я потерял сознание. Когда стал приходить в себя, услышал, как один из сотрудников сказал: "У него руки зажались в кулак, не дай бог еще умрет, надо напоить чаем". В этот день нас били до ночи. Седьмого октября нас привезли в УГКНБ по городу Ошу и Ошской области. Там пытки продолжались. Мне показали фотографии незнакомых людей, и я сказал, что не знаю их, в ответ меня снова стали избивать. Прижав мою голову к столу, начали лить в рот водку, я старался не глотать ее.

Идти я не мог и еле дополз до камеры, а там ребята меня затащили внутрь. На суд по выдаче санкции на содержание под стражей меня на руках понес Б. О.. На нас надели одни наручники, я не мог ни сидеть, ни стоять. Меня все время поддерживал Озгон. Судья

видел мое состояние, но ни о чем не спросил и дал санкцию. После санкционирования содержания под стражей меня перевели в Карасуйский РОВД в одиночную камеру.

Меня нет на видеозаписи, сделанной 1 октября 2008 года. Я не являюсь членом партии «Хизб ут-Тахрир»».

31. «2 октября забрали моего отца, взяли с него 1 000 сомов и отпустили. А третьего октября меня задержали и привели в Ноокатский РОВД. Там меня допросили и избили. В тот же день отправили в Ошскую прокуратуру, где меня и других задержанных вынудили подписать протоколы и признания. Мне дали адвоката Сарыпашева. На суд по выдаче санкции на содержание под стражей повели 6 октября, но у меня не было документа, удостоверяющего мою личность, и санкцию не дали. Санкцию дали только 21 октября, до этого, не знаю, в качестве кого меня держали.

В УВД рвали мою бороду и жгли ее зажигалкой. Мне говорили: «Если ты сам не член партии «Хизб ут-Тахрир», то напиши нам имена 20 человек, которые являются членами этой партии». Как я мог написать, если не знаю? Десятого октября меня перевели без санкции судьи в СИЗО № 25 ГУИН МЮ. Я не член партии «Хизб ут-Тахрир»».

32. «Мой сын Исмоилжон вернулся из Москвы только 27 сентября. Как он мог оказаться членом партии «Хизб ут-Тахрир», не могу понять до сих пор. Моего сына знает весь квартал, никто о нем плохого не говорил. Когда его задержали, начальник РО ГКНБ, начальник 9-ого отдела, глава сельской управы, квартальный комитет выдали справки о том, что Исмоилжон не является членом партии «Хизб ут-Тахрир». В подтверждение своих слов Малика показала и передала членам Комиссии копии справок, выданных официальными властными структурами».

Молодой парень *** рассказал членам Комиссии следующее: «Восьмого октября я собирал яблоки в горах, там меня трое сотрудников милиции задержали и привезли в ГКНБ Ноокатского района. Мне угрожали, требуя, чтобы я написал заявление против Асанова Алмаза, что он хизбутовец и приглашал меня в парк на Орозо айт. Я отказался это написать, и меня стали бить кулаками, а когда я упал, пинали ногами и били бильярдным кием. Меня вынудили дать показания против Асанова Алмаза. После этого я десять дней лежал дома и не мог ни ходить, ни сидеть, ноги опухли, и меня рвало. Сотрудники районного ГКНБ сказали мне: «Если будешь жаловаться, то пожалеешь». В больницу я не обращался, потому что не было денег. У меня нет отца, мама больная, сестренка учится в 9 классе, я единственный кормилец в семье. Со мной еще был мой односельчанин по имени ***, его тоже били, и он тоже написал показания против Алмаза Асанова».

Интервью с государственными служащими и членами местного самоуправления

«У нас ежегодно проводилось празднование Орозо айта, аким всегда принимал участие в этом мероприятии. Проведение праздника было инициативой самого населения, и партия «Хизб ут-Тахрир» здесь ни при чем. Народ не любит хизбуттахрировцев. В данное время люди напуганы, боятся ходить в центр, и никто никому не доверяет...»

III. ИЗ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

3.1. Из материалов следствия

3.1.1. Государственное агентство по делам религий при Правительстве Кыргызской Республики

№9-09/792 от 8 октября 2008 г.⁸

Экспертиза

Экспертная группа южного регионального отдела Государственного агентства по религиозным делам при Правительстве Кыргызской Республики в отношении листовок религиозного характера, направленных для теологической экспертизы № СО/08-178 от 6 октября 2008 года следственным отделом Управления по городу Ошу и Ошской области Национального Комитета государственной безопасности Кыргызской Республики.

Внутри одного конверта содержалось девять пригласительных листовок на несостоящуюся лотерею, которая должна была быть разыграна 1 октября в городе Ноокате. В приглашении содержался план агитации посредством сбора людей через лотерею, напечатанную на кыргызском и узбекском языках и организованную экстремистской группой «Хизб ут-Тахрир». На внешней стороне листовок содержалось изображение земного шара и на арабском языке надпись на знамени: «Ла Илааха Иллаллоху Мухаммадур Расуллуллох», значение надписи – «Нет иного Бога, кроме Аллаха, Мухаммед – его посланник на земле». В этой листовке есть три части на кыргызском и узбекском языках, где записаны слова, общий смысл которых – внесение смуты в религиозные чувства людей, призыв к неповинованию власти (в документе вручную исправлено на «призыв к организации». – Прим. переводчика), проводится мысль о незнании людьми исламской веры. Например, во второй части написаны следующие слова: «Начало месяца или его окончание не наступает по "фетве" муфтия или руководителя государства, а наступает по восходу луны». В тексте содержится агитация к неподчинению муфтию и руководителю, которые не подчиняются решениям шариатского суда; подчеркивается, что обязанность каждого мусульманина снять их (муфтия и руководителя) с государственной службы и поставить людей, которые будут исполнять эти решения. Смысл изложенного заключается в противопоставлении людей и власти, в агитации к неповиновению и во внесении смуты в религиозные чувства людей. Фактически содержится идея о разделении исламской веры и опорочивании ислама.

Экспертное заключение:

Решением Верховного суда Кыргызской Республики политическая исламская партия «Хизб ут-Тахрир» была признана экстремистской, на ее деятельность был наложен запрет. Ее деятельность и призывы, агитация, которые указаны в приведенных выше материалах, противоречат основному закону Кыргызской Республики – Конституции, Закону «О свободе вероисповедания и религиозных организаций» и другим законам. В листовках-приглашениях содержится призыв к «обязательному» невыполнению законов Кыргызстана, неподчинению им мусульман. Смысл содержащегося в них материала – попытка поставить одну религию выше других, разжигание национальной и религиозной вражды, унижение взглядов на религию людей. Таким образом, можно отметить, что данные материалы призывают к дестабилизации ситуации в Кыргызской Республике, неповиновению законам.

Руководитель южного регионального отдела Агентства по делам религии

при Правительстве Кыргызской Республики

Эксперт южного регионального отдела Агентства

К. Узаков

К. Абдыраимов

⁸ Неофициальный перевод с кыргызского языка. В документе сохранена речь оригинала.

3.1.2. Начальнику СО УГКНБ КР по г. Ошу и Ошской области подполковнику юстиции Мусаханову И.О.

При этом направляем исполненные материалы поручения по уголовному делу № 140-08-178.

Приложение:

1. Списки членов РЭО «Хизб ут-Тахрир» на 4-листах, ксерокопия списков членов РЭО «Хизб ут-Тахрир», представленных сельскими управами района и г. Нооката.
2. Справка о хронологии событий 01.10.2008 года на 3-х листах.

Начальник Ноокатского РО УГКНБ КР по городу Ошу
и Ошской области подполковник Н. Исмаилов (подпись)

(Страница текста отсутствует)

Во время массовых беспорядков Исаков А. был одним из организаторов и также руководил толпой нападавших на сотрудников правоохранительных органов и здание государственной администрации Ноокатского района.

3. Лидером и «накибом» РЭО «Хизб ут-Тахрир» по Ноокатскому району является Джураев Рахмонберди Гуламович, 1961 года рождения, проживающий в с/у Гулистан, ул. Томий, ранее судимый по ст. 299 ч. 2 УК КР. Состоит на списочном учете по линии РЭО (религиозно-экстремистской организации) в группе ОВД Ноокатского района с 2007 года. Согласно оперативным данным, Джураев Р. отвечает за пополнение кассы партии «Хизб ут-Тахрир» за счет поступающих от сбора членских взносов каждого «хизбий», так называемого «таборруот». Он же занимается оприходованием денег от каждого члена в зависимости от рода занятий, размера дохода, числа иждивенцев в семье и ведет бухгалтерский учет. Также Джураев Р. разрабатывался по делу оперативного учета. Во время массовых беспорядков Джураев Р. был одним из организаторов бесчинствующих толп, нападавших на сотрудников правоохранительных органов и здание государственной администрации Ноокатского района.

4. Лидером и «накибом» РЭО «Хизб ут-Тахрир» по Ноокатскому району является Исаков Манас Сабирович, 1972 года рождения, проживающий в с/у Жаны-Ноокат, уч. Кызыл-Тейит Ноокатского района, ранее судимый по ст. 299 УК КР. Состоит на списочном учете по линии РЭО в 9 группе ОВД Ноокатского района с 1999 года. Исаков М. является руководителем и координатором деятельности ячеек по с/у Жаны-Ноокат Ноокатского района. Также Исаков М. разрабатывался по делу оперативного учета. Во время массовых беспорядков Исаков М. был одним из организаторов нападения бесчинствующей толпы на сотрудников правоохранительных органов и здание государственной администрации Ноокатского района.

5. Лидером женского крыла партии «Хизб ут-Тахрир» является Сайдарипова Лабархан Абдиганиевна, 1971 года рождения, проживающая в с/у Гулистан, ул. Кызыл-Кия, ранее судимая. По оперативным данным, Сайдарипова Л. является «накибом» РЭО «Хизб ут-Тахрир» по Ноокатскому району и руководит и координирует женское крыло. Состоит на списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» в 9 группе ОВД Ноокатского района с 1999 года. Во время массовых беспорядков Сайдарипова Л. была одним из организаторов и вывела женщин на площадь для поддержки толпы нападавших на сотрудников правоохранительных органов и здание государственной администрации Ноокатского р-на.

6. Одним из лидеров РЭО «Хизб ут-Тахрир» является Ататаев Махамадсали Аскарлович, 1969 года рождения, проживавший в г. Ноокате, ул. Калинина, ранее не судимый. По оперативным данным, Ататаев М. в структуре «Хизб ут-Тахрира» занимает пост «мушриф», занимается обучением и подготовкой «халка», вербовкой новых сторонников, сбором членских взносов «таборруот». На списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» в 9 группе ОВД Ноокатского района состоит с февраля 2008 года, разрабатывался по делу оперативного учета. Во время массовых беспорядков Ататаев М. был одним из организаторов бесчинствующих толп, нападавших на сотрудников правоохранительных органов и здание государственной администрации Ноокатского района.

7. Одним из «мушрифов» является Закиров Ильхомжан Усмонжонович, 1982 г. рождения, проживающий в с. Эски-Ноокат, ранее не судимый, работал преподавателем физкультуры в СШ им. Абдиваитова. На списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» в группе ОВД Ноокатского района состоит с февраля 2008 года. Согласно оперативным данным, Закиров И., являясь «мушрифом», занимался обучением и подготовкой «халка», привлек к этой организации несовершеннолетних, учеников СШ им. Абдиваитова, разрабатывался по делу оперативного учета. Во время массовых беспорядков Закиров И. являлся одним из организаторов и вовлек несовершеннолетних в нападение на сотрудников правоохранительных органов и здание государственной администрации Ноокатского района.

8. Также одним из «мушрифов» «Хизб ут-Тахрира» является Алимжанов Шахобидин Лутфуллаевич, 1958 года рождения, проживающий в с. Эски-Ноокат, уч. Тажик-маала, ранее не судимый. По оперативным данным, Алимжанов Ш. занимается обучением и подготовкой «халка», вербовкой новых сторонников «хизбий», сбором членских взносов «таборруот». На списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» в 9 группе ОВД Ноокатского района состоит с августа 2008 года. Разрабатывался по делу оперативного учета. Во время массовых беспорядков Алимжанов Ш. был одним из организаторов бесчинствующих толп, нападавших на сотрудников правоохранительных органов и здание государственной администрации Ноокатского района.

9. Одним из «мушрифов» является Искандаров Алишер Абдисаламович, 1982 года рождения, проживающий в с. Эски-Ноокат, ранее не судимый. На списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» в 9 группе ОВД Ноокатского района состоит с 2004 года. По оперативным данным, занимается вербовкой сторонников «Хизб ут-Тахрир» и сбором членских взносов «хизбий»–«таборруот». Разрабатывался по делу оперативного учета. Во время массовых беспорядков Искандаров А. был одним из организаторов бесчинствующих толп, нападавших на сотрудников правоохранительных органов и здание государственной администрации Ноокатского района.

10. Одним из «мушрифов» является Бекбоев Озгонбай Абдымуталипович, 1981 года рождения, проживающий в с. Кыргыз-Ата, ранее судимый по ст. 299 ч.2 УК КР. На списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» в 9 группе ОВД Ноокатского района состоит с 2004 года. По оперативным данным, занимается обучением «халка», вербовкой сторонников РЭО «Хизб ут-Тахрир» и сбором членских взносов «хизбий»–«таборруот». Разрабатывался по делу оперативного учета. Во время массовых беспорядков Бекбоев О. был одним из организаторов бесчинствующих толп, нападавших на сотрудников правоохранительных органов и здание государственной администрации Ноокатского района.

Из числа обвиняемых рядовой состав религиозно-экстремистической организации «Хизб ут-Тахрир» по Ноокатскому району, так называемую «халка», составляют:

1) Эрдошев Нейматилла Ахматович, 1966 г. Р., проживающий в с/у Караташ, ранее не судимый, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭО «Хизб ут-Тахрир» с сентября 2008 года, активный участник массовых беспорядков;

2) Эрдошов Рахматилла Ахматович, 1961 г. р., проживающий в с. Чапаева Ноокатского района, ранее не судимый, состоит на списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» в 9 группе ОВД Ноокатского района с сентября 2008 года, активный участник массовых беспорядков;

3) Машрапов Абдувахаб Араббаевич, 1966 г. р., проживающий в с. Эски-Ноокат, ул. Калинина, ранее не судимый, состоит на списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» в ОВД Ноокатского района с июля 2008 года, участник массовых беспорядков;

4) Машрапов Вахидилло Абдувахатович, 1990 г. р., проживающий в с. Эски-Ноокат, ул. Калинина, ранее не судимый, состоит на списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» с июля 2008 года, участник массовых беспорядков;

5) Халматов Дилмухаммад Розимаматович, 1981 г. р., проживавший в с. Эски-Ноокат, ул. Калинина, ранее не судимый, состоит на списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» с сентября 2008 года, участник массовых беспорядков;

6) Алибаев Сухбатилло Махамаджанович, 1992 г. р., прож. г. Ноокат, ул. Беш Тал, 15, ранее не судимый, состоит на списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» с сентября 2008 года, участник массовых беспорядков;

7) Исаков Холдоржон Ибрагимжанович, 1969 г. р., проживающий в с/у Гулистан, ранее судим по ст. 299 УК КР, состоит на списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» с 2001 года, участник массовых беспорядков;

8) Сайдаров Ильхом Адилович, 1974 г.р., проживающий в г. Ноокате, ул. Шаразарова, 23, ранее не судимый, состоит на списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» с сентября 2008 года, участник массовых беспорядков;

9) Максытов Борибой Момунович, 1976 г. р., проживающий в с. Кыргыз Ата Ноокатского района, ранее не судимый, состоит на списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» с 2002 года, участник массовых беспорядков;

10) Машрапов Абдирахим Абдыпатарович, 1960 г. р., прож. с/у Гулистан, ул. Муллапулат, 45, ранее не судимый, состоит на списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» с 2001 года, участник массовых беспорядков;

11) Тешебаев Музаффар Шакиржанович, 1981 г. р., проживающий в г. Ноокате, с. Эски-Ноокат, ул. Ташлак, 33. ранее не судимый, состоит на списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» с июня 2008 года, участник массовых беспорядков;

12) Орозбаев Исмаил Лухмонович, 1986 г. р., проживающий в с/у Гулистан, ул. Вахим, 4, ранее не судимый, состоит на списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» с 18 октября 2008 года, участник массовых беспорядков;

13) Асанов Алмазбек Таштанович, 1971 г. р., проживающий в с/у Кыргыз-Ата. ранее не судимый, состоит на списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» с 2003 года, участник массовых беспорядков;

14) Хашимов Мамадумар Базарбаевич, 1958 г. р., проживающий в с/у Гулистан, ранее не судимый, состоит на списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» с 2001. года, участник массовых беспорядков;

15) Абдикаримова Зарипа Каратаевна, 1973 г. р, проживающая в г. Ноокате, уч. Ташкоргон, 31, ранее не судимая, состоит на списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» с сентября 2008 года, участница массовых беспорядков;

16) Алимжонов Низамидин Лутфуллаевич, 1974 г. р., проживающий в с/у Гулистан, уч. Тожик килек, ул. Тороназор хожи, ранее не судимый, состоит на списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» с 2003 года, участник массовых беспорядков;

17) Айтиев Абдусаид Эргешович, 1984 г. р., проживающий в с/у Караташ, 4 бригада, ранее не судимый, состоит на списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» с сентября 2008 года, участник массовых беспорядков;

18) Нуралиев Сардор Мухидинжанович, 1990 г. р., проживающий в с/у Гулистан, ранее не судимый, состоит на списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» с сентября 2008 года, участник массовых беспорядков;

19) Халмурзаев Мансуржан Махамадаминович, 1982 г. р., проживающий в с. Эски-Ноокат, ранее не судимый, состоит на списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» с сентября 2008 года, участник массовых беспорядков;

20) Ататаев Махаммадякуб Аскарлович, 1972 г.р., проживающий в г. Ноокате, с. Эски-Ноокат, ранее не судимый, состоит на списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» с сентября 2008 года, организатор массовых беспорядков:

21) Эргашов Холмахаммад Хамитович, 1973 г.р., проживающий в с. Эски-Ноокат, ранее судимый по ст. 299 УК КР, состоит на списочном учете по линии РЭО «Хизб ут-Тахрир» с 2005 года, участник массовых беспорядков;

22) Каратаев Абдулло Сайфутдинович, 1976 г. р. проживающий в г. Ноокате, ул. Калинина, 3, состоит на учете РЭО «Хизб ут-Тахрир» с 2007 года, участник массовых беспорядков.

Все вышеуказанные лица разрабатывались по делам оперативного учета и, согласно оперативным данным, были организаторами и активными участниками массовых беспорядков 01.10.2008 года в г. Ноокате во время празднования Орозо айта.

Начальник 9 отдела УВД Ошской области
полковник милиции Эргешов (подпись)

FAX NO. 0323026102
Oct. 06 2008 01:36PM P1
06.10.2008

3.1.3. Начальнику Араванского РОВД п/п милиции А.А. Касымбаеву

ОРИЕНТИРОВКА

1 октября 2008 года примерно в 10.00 часов на площади возле здания районной администрации Ноокатского района стали собираться люди, которые выражали свое недовольство руководству, акиму Ноокатского района Алиеву Т., по поводу отказа на дачу разрешения по раздаче пищи в парке, расположенном возле райгосадминистрации Ноокатского района.

Сбор перед районной администрацией около 100–150 человек перерос в стихийный митинг. На данном митинге выступающие требовали встречи с акимом района и объяснений причин отказа. Среди толпы находились в основном молодые граждане в возрасте от 12 до 20 лет, которые после каждого выступления ораторов выкрикивали слова «Аллах акбар». Молодые парни из толпы, набрав камней в новостройке, расположенной возле здания администрации района, подталкиваемые изнутри лидерами религиозно-экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир», стали бросать камни в здание акимиата. В результате были разбиты окна здания администрации и 10 сотрудников ОВД, осуществлявшие охрану общественного порядка, получили различные телесные повреждения.

При проведении оперативно-разыскных мероприятий были установлены следующие организаторы и активные участники массовых беспорядков:

1. Исаков Манас Сабырович, 1971 г. р., проживающий в с/у Жаны-Ноокат, ул. Кызыл-Тейит, ранее судимый по ст. 299 УК КР, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭО «Хизб ут-Тахрир», организатор массовых беспорядков.

2. Ботакузиев Нематилла Мамитаирович, 1967 г. р., проживающий в с/у Гулисган, ул. Кызыл-Кия, ранее судимый по ст. 299 УК КР, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как лидер РЭО «Хизб ут-Тахрир», организатор массовых беспорядков.

3. Эргашев Акбарали Алибаевич, 1968 г. р., проживающий в с/у Мирмахмудова, ранее судимый по ст. 299 УК КР, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как лидер РЭО «Хизб ут-Тахрир», организатор массовых беспорядков.

4. Жораев Азизилла Эргашевич, 1969 г. р., проживающий в с/у Гулистан, ранее судимый по ст. 299 УК КР, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как лидер РЭО «Хизб ут-Тахрир», организатор массовых беспорядков.

5. Жораев Рахманберди Тавакалович, 1961 г. р., проживающий в с/у Карагаш, с. Чечме-Сай, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как лидер РЭО «Хизб ут-Тахрир», организатор массовых беспорядков.

6. Искендеров Алишер Абдисаламович, 1982 г.р., проживающий в с/у Эски-Ноокат, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭО «Хизб ут-Тахрир», организатор массовых беспорядков.

7. Мамарахимов Абдулиаби Миркамилович, 1963 г. р., проживающий в с/у Гулистан, ул. Шаназарова, ранее судимый по ст. 299 УК КР, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭО «Хизб ут-Тахрир», организатор массовых беспорядков.

8. Алимжанов Шахобидин Дутфиллаевич, 1958 г. р., проживающий в с/у Мирмахмудова Ноокатского района, с. Гулистан, ул. Торониязова, 28, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭО «Хизб ут-Тахрир», активный участник массовых беспорядков. 9. Асанов Алмазбек Таштанович, 1971 г. р., проживающий в с/у Кыргыз-Ата, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭО «Хизб ут-Тахрир», участник массовых беспорядков.

10. Исаков Икромжон Адхамжанович, 1981 г. р., проживающий в с/у Кара-Таш, уч. Чечме-Сай, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭО «Хизб ут-Тахрир», участник массовых беспорядков.

11. Исаков Фархат Адхамжанович, 1979 г. р., проживающий в с/у Кара-Таш, уч. Чечме-Сай, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭО «Хизб ут-Тахрир», участник массовых беспорядков.

12. Исаков Ахмеджан Адхамжанович, 1983 г. р., проживающий в с/у Караташе, с. Чечме-Сай, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭО «Хизб ут-Тахрир», участник массовых беспорядков.

13. Масадыхов Гаинжан Ураимжанович, 1975 г. р., проживающий в с/у Гулистан, ул. Шаназарова, ранее судимый по ст. 299 УК КР, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭО «Хизб ут-Тахрир», участник массовых беспорядков.

14. Ташматов Мухамбет Ахматжанович, 1984 г. р., проживающий в с/у Зулпуева, уч. Айбек, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭО «Хизб ут-Тахрир», участник массовых беспорядков.

15. Худайбердиев Абдисапар Абдыгапарович, 1975 г. р., проживающий в с. Караташ, уч. Чечме-Сай, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭО «Хизб ут-Тахрир», участник массовых беспорядков.

16. Хашимов Мамадумар Базарбаевич, 1958 г. р., проживающий в с/у Гулистан, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭО «Хизб ут-Тахрир», участник массовых беспорядков.

17. Закиров Журохон Абдикхаржанович, 1984 г. р., проживающий в с/у Мирмахмудова, с. Чечме-Сай Ноокатского района, участник массовых беспорядков.

18. Пазиров Абдумалик Жуматиллаевич, 1985 г. р., проживающий в с. Чапаева Наокатского района, участник массовых беспорядков.

19. Рахманкулов Улукбек Хасилжанович, 1984 г. р., проживающий в с. Эски-Ноокат Ноокатского района, участник массовых беспорядков.

20. Эрдошов Шукурулло Акматович, 1969 г. р., проживающий в с. Эски-Ноокат Ноокатского района, участник массовых беспорядков.

21. Исаков Маматкарим Сабырович, 1956 г. р., проживающий в с/у Жаны-Ноокат, уч. Кызыл-Тейит Ноокатского района, участник массовых беспорядков.

22. Бегалиев Токтосун Осмолович, 1980 г. р., проживающий в с. Кыргыз-Ата Ноокатского района, участник массовых беспорядков.

На основании вышеизложенного ОВД Ноокатского района убедительно просит Вас ориентировать весь личный состав ОВД, общественность и преданные силы на задержание вышеуказанных лиц. При получении какой-либо информации сообщить ОВД Ноокатского района. Тел. (факс): (03230) 2-61-02, 2-60-30, 0772002919, 0772150438, 0777746865

Начальник ОВД Ноокатского района
подполковник милиции

Ж.С. Агамбаев (подпись)

3.1.4. Начальнику УВД Ошской области полковнику милиции Ташкараеву У. К.⁹

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

1 октября 2008 года примерно в 9.30 утра на площади возле здания районной администрации Ноокатского района стали собираться люди, которые выражали свое недовольство руководством, акиму Ноокатского района Алиеву Т., по поводу запрета городской мэрии о проведении на территории парка отдыха Ноокатского района празднования всенародного праздника Орозо айт с организацией приготовления и раздачей пищи (постановление мэра г. Нооката за № 116 и 319 от 27.09.2008 года).

Собравшиеся перед районной администрацией около 100–150 человек организовали стихийный митинг и требовали встречи с акимом района и объяснения причин отказа, среди толпы находилось в основном молодые люди в возрасте от 12 до 20 лет, которые после каждого выступления ораторов выкрикивали слова «Аллах акбар». До 10.45 утра в здании и на площади представителей районной райгосадминистрации не было. Собравшиеся требовали акима района Алиева А.Т., в это время уже собралось около 400 человек, из толпы начали кидать камни и разбили несколько стекол в окна здания райгосадминистрации.

В 10.45 прибыл и выступил перед митингующими аким района Алиев А.Т., он сообщил, что категорически запрещает проведение мероприятий в городском парке, на что агрессивно возмущенная толпа по поводу его запрета начала кидать камни в сторону здания райгосадминистрации, и полностью были разбиты стекла окон первого, второго и третьего этажей.

Сотрудники милиции в количестве 78 человек выстроились в цепь перед акимом, воспрепятствовав тем самым проникновению толпы в районную администрацию. Толпа из 100 человек, из них 23 женщины в хиджабах, остальные – молодежь, подростки и дети в возрасте от 12 до 20 лет – направились к кольцевой дороге, расположенной в центре города Нооката, и стали выкрикивать нецензурные слова в адрес сотрудников правоохранительных органов. На требования сотрудников милиции прекратить противоправные действия они не реагировали и стали закидывать сотрудников милиции камнями, нанося вред здоровью сотрудникам милиции, попутно толпой были разбиты стекла, фонари двух автобусов батальона ППС УВД Ошской области за г/н 15-80 ОА и 15-56 ОА, а также легковой автомашины марки ВАЗ-2105 красного цвета.

По указанию начальника УВД Ошской области полковника милиции Ташкараева У.К. были применены спецсредства «Черемуха» и светошумовые гранаты «Пламя». В результате проведенных переговоров с лидерами религиозно-экстремистского течения «Хизб ут-Тахрир» заместителя министра внутренних дел КР полковника милиции

⁹ Дата и номер документа не указаны

Джакипова Дж.И., заместителя начальника УВД Ошской области полковника милиции Зулимова Ш.М, начальника ОУР УВД Ошской области подполковника милиции Асанова К.С, начальника ОВД Ноокатского района подполковника милиции Лтамбаева Ж.А. и разъяснительно-профилактических мероприятий со стороны сотрудников УВД Ошской области в 13.30 дня толпа была рассеяна. Также личным составом ОВД области были предприняты меры по предотвращению конфликта на межнациональной почве среди местных жителей – кыргызов и узбеков.

В результате массовых беспорядков был причинен материальный ущерб зданию районной администрации, двум автобусам батальона ППСМ УВД Ошской области и владельцам а/м ВАЗ-2105 красного цвета и «Хундай-стрикс», государственный номерной знак 3 0104. Сумма причиненного материального ущерба устанавливается.

Во время массовых беспорядков телесные повреждения получили следующие сотрудники ОВД:

1. Начальник ИДН ОВД Ноокатского района лейтенант милиции Асанов Рустам Мамажанович, 1976 г. р., в органах ОВД с 2001 года, в занимаемой должности с 23.08.2008 г., – открытый перелом среднего пальца левой кисти.

2. Участковый инспектор милиции ОВД Ноокатского района младший лейтенант милиции Султанов Хайрулла Хамидуллаевич, 1982 г. р., в органах ОВД с 01.10.2007 г., в занимаемой должности с 2007 года, – ушиб лобной кости.

3. Участковый инспектор милиции ОВД Ноокатского района лейтенант милиции Эгеналы уулу Акжол, 1977 г. р., в органах ОВД с 2000 г., в занимаемой должности с 2006 года, – ушиб мягких тканей левой голени.

4. Эксперт-криминалист ОВД Ноокатского района майор милиции Абдразаков Сатвалды Исаакович, 1966 г. р., в органах ОВД с 1987 г, в занимаемой должности с 2003 года, – ушиб мягкой ткани левой щеки.

5. Участковый инспектор милиции ОВД Ноокатского района подполковник милиции Кыланов Омурбек Маматович, 1959 г. р., в органах ОВД с 1982 г., в занимаемой должности с 2002 года, – ушиб затылочной кости.

Первый заместитель райгосадминистрации Ноокатского района Абиджанов Заитжан Абитжанович прибыл в 11.30 после закидывания камнями здания райгосадминистрации, по имеющейся информации, он настроил митингующих на то, чтобы они продолжали настаивать на своих требованиях. В 13.00 на площадь районной администрации прибыл руководитель аппарата администрации Ошской области Кулуев Алымкул Раимкулович.

В 15.00 в Ноокатский РОВД прибыл первый заместитель губернатора Ошской области Кадырбаев Айтмамат Тентибаевич. В 16.00 в Ноокатский район прибыл и зашел в РОВД губернатор Ошской области Карашев Аалы Азимович. Исполняющий обязанности главы городской управы г. Нооката Исмаилов Мухамедайып Исмаилович во время беспорядков на площади и на рабочем месте отсутствовал. В 16.30 состоялся актив Ноокатского района под руководством губернатора Ошской области Карашева А.А., с участием первого заместителя губернатора Ошской области Кадырбаева А., заместителя министра МВД КР полковника милиции Джакипова Дж.И., начальника УВД Ошской области полковника милиции Ташкараева У.К., начальника УСНБ по Ошской области и города Оша полковника милиции Опунбаева О.Н., где принимали участие главы местных самоуправлений, аксакалы, авторитетные граждане района. На данном активе выступающие резко критиковали бездействие руководителей райгосадминистрации Ноокатского района, отмечая, что данный конфликт длится с 2005 года и никакие меры не принимаются. Была поставлена задача по проведению разъяснительной работы по недопущению массовых беспорядков и конфликтов на межнациональной почве.

По данному факту прокуратурой Ноокатского района возбуждено уголовное дело за № 140-08-178 по ст. 233, ч. 1, 2, 3 и ст. 174, ч 2 УК Кыргызской Республики.

Создана межведомственная оперативная следственная группа из числа сотрудников УВД, прокуратуры и СНБ по городу Ошу и Ошской области.

В ходе проведения первоначальных оперативно-разыскных мероприятий установлены следующие организаторы и участники массовых беспорядков и принимаются меры по их задержанию:

1. Эргешов Хайдарали Амедалиевич, 1973 г. р., проживающий в с/у Мирмахмудова, участок Уч-Кемпир, ранее судимый по ст. 299 УК КР, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как лидер РЭТ (религиозно-экстремистского течения) «Хизб ут-Тахрир», – организатор массовых беспорядков.

2. Ботакузиев Нематилла Маматаирович, 1967 г. р., проживающий в с/у Гулистан, ул. Кызыл-Кия, ранее судимый по ст. 299 УК КР, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как лидер РЭТ «Хизб ут-Тахрир», – организатор массовых беспорядков.

3. Эргашев Акбарали Алибаевич, 1968 г. р., проживающий в с/у Мирмахмудова, ранее судимый по ст. 299 УК КР, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как лидер РЭТ «Хизб ут-Тахрир», – организатор массовых беспорядков.

4. Жораев Азизилла Эргашевич, 1969 г. р., проживающий в с/у Гулистан, ранее судимый по ст. 299 УК КР, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как лидер РЭТ «Хизб ут-Тахрир», – организатор массовых беспорядков.

5. Джураев Рахмонберди Гуломович, 1961 г. р., проживающий в с/у Гулистан, ул. Жомий, ранее судимый по ст. 299 УК КР, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как лидер РЭТ «Хизб ут-Тахрир», – организатор массовых беспорядков.

6. Жораев Рахманберди Тавакалович, 1961 г. р., проживающий в с/у Караташ, с. Чечме-Сай, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как лидер РЭТ «Хизб ут-Тахрир», – организатор массовых беспорядков.

7. Искандаров Алишер Абдисаламович, 1982 г. р., проживающий в с/у Эски-Ноокат, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭТ «Хизб ут-Тахрир», – организатор массовых беспорядков.

8. Мамарахимов Абдулнаби Миркамилович, 1963 г. р., проживающий в с/у Гулистан, ул. Шаназарова, ранее судимый по ст. 299 УК КР, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭТ «Хизб ут-Тахрир», – организатор массовых беспорядков.

9. Эрдошев Нейматилла Ахматович, 1966 г., проживающий в с/у Караташ, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭТ «Хизб ут-Тахрир», – организатор массовых беспорядков.

10. Сайдарипова Лабархан Абдиганиевна, 1971 г. р., проживающая в с/у Гулистан, ул. Кызыл-Кия, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭТ «Хизб ут-Тахрир», – организатор массовых беспорядков.

11. Исаков Манас Сабырович, 1971 г. р., проживающий в с/у Жаны-Ноокат, уч. Кызыл-Тейит, ранее судимый по ст. 299 УК КР, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭТ «Хизб ут-Тахрир», – организатор, участник массовых беспорядков.

12. Асанов Алмазбек Таштанович, 1971 г. р., проживающий в с/у Кыргыз-Ата, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭТ «Хизб ут-Тахрир», – участник массовых беспорядков.

13. Исаков Адхамжан 1951 г. р., проживающий в с/у Кара-Таш, уч. Чечме-Сай, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член и координатор РЭТ «Хизб ут-Тахрир», – участник массовых беспорядков.

14. Исаков Икромжон Адхамжанович, 1981 г. р., проживающий в с/у Кара-Таш, уч. Чечме-Сай, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭТ «Хизб ут-Тахрир», – участник массовых беспорядков.

15. Исаков Фархат Адхамжанович, 1979 г. р., проживающий в с/у Кара-Таш, уч. Чечме-Сай, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭТ «Хизб ут-Тахрир», – участник массовых беспорядков.

16. Исаков Холдоржон Ибрагимжанович, 1969 г. р., проживающий в с/у Гулистан, ранее судимый по ст. 299 КР, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭТ «Хизб ут-Тахрир», – участник массовых беспорядков.

17. Ахмеджан Адхамжанович¹⁰, 1983 г. р., прож. с/у Караташ, с. Чечме-Сай, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭТ «Хизб ут-Тахрир», – участник массовых беспорядков.

18. Масадыхов Гаипжан Ураимжанович, 1975 г. р., проживающий в с/у Гулистан, ул. Шаназарова, ранее судимый по ст. 299 УК КР. состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭТ «Хизб ут-Тахрир», – участник массовых беспорядков.

19. Максатов Борубай Момунович, 1976 г. р., проживающий в с/у Кыргыз-Ата, уч. Кыргыз-Ата, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭТ «Хизб ут-Тахрир», – участник массовых беспорядков.

20. Ташматов Мухамбет Ахматжанович, 1984 г. р., проживающий в с/у Зулпуева, уч. Айбек, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭТ «Хизб ут-Тахрир», – участник массовых беспорядков.

21. Абдисаттар Абдыгапарович, 1975 г. р., проживающий в с. Караташ, уч. Чечме-Сай, состоит на учете в 9-ой группе ОВД как член РЭТ «Хизб ут-Тахрир», – участник массовых беспорядков.

22. Хошимов Мамадумар Базарбаевич, 1958 г. р., проживающий в с/у Гулистан, состоит на учете в 9-группе ОВД как член РЭТ «Хизб ут-Тахрир», – участник массовых беспорядков.

23. Закиров Илхомжон Усмонжонович, 1982 г. р., проживающий в с. Эски-Ноокат Ноокатского района, работает учителем физкультуры СШ. имени Абдывайтова г. Нооката, член партии «Хизб ут-Тахрир», на учете не состоит, – участник массовых беспорядков.

24. Эрдошов Рахматилла Ахматович, 1961 г. р., проживающий в с. Чапаева Ноокатского района, – активный участник массовых беспорядков.

25. Эрдошов Шукурулло Акматович, 1969 г.р., проживающий в с. Эски-Ноокат Ноокатского района, – активный участник массовых беспорядков.

Межведомственной оперативно-следственной группой проводится комплекс мероприятий по установлению остальных активных членов и участников, организаторов массовых беспорядков.

На территории Ноокатского района оперативная обстановка стабильная, сотрудниками ОВД области организованы патрулирования и отработка населенных пунктов, задействовано 140 сотрудников.

Начальник ОВД Ноокатского района полковник милиции
Атамбаев Ж.С. (подпись)

¹⁰ Данное лицо, без фамилии, встречается в документах только один раз. – *Прим ред.*

3.2. Приговоры судов

3.2.1. Приговор суда 1-ой инстанции

Уголовное дело № 215-08-05

ПРИГОВОР **именем Кыргызской Республики¹¹**

27 ноября 2008 года

город Ош

Ноокатский районный суд Ошской области в составе:

Председательствующего: Сарыбаева Б.А.

Секретаря: Эрматова Г.

Государственных обвинителей: Сулайманова Ж., Укуева А., Эркинбаева Г., Жороева Ж., Сатыбалдиева С.

С участием адвокатов: Сарбашева К., Мирзаевой А., Эркебаева Ж., Карабаевой А., Мамарасулова Б., Карабаева Ш., Усманова У., Карабаева Р., Абдрахманова З., Турдуматова Д., Чыдыева Н., Юсупалиева Б., Камчиева Д., Умарова Н., Суюнбаева Н., Минбаева Р., Кенжебаева Н. – и законных представителей: Абдыкаарова И., Камчиева К., Алибаева А. –

Рассмотрев на открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении обвиняемых: Алимжанова Шахабидина Лутфуллаевича, Зокирова Илхомжона Усмонжоновича, Эргашева Хайдарали Алибаевича, Жураева Рахмонберди Гуломовича, Сайдарипова Ильгоржона Адилевича, Абдикаримовой Зарипы Каратаевны, Исакова Аткамжана, Искандарова Алишера Абдисаламовича, Исакова Манаса Сабыровича, Бекбаева Озгонбая Абдимиталиповича, Машрапова Абдирахимжана Абдипаталовича, Эргашева Холмахамата Хамитовича, Ататаева Махамадсоли Аскаревича по статьям 156, п. 4, ст. 233, п. 1, 2, 3, ст. 174, п. 2, ст. 341, п. 2, ст. 259, п. 2, ст. 295, п. 1, ст. 297, п. 1, ст. 299, п. 2, п.п. 3 УПК КР, в отношении несовершеннолетнего Эргашева Ахмадилло Акбаралиевича, Машрапова Абдулвохоба Арапбаевича, Холматова Дилмухаммада Розимаматовича, Хашимова Мамадумара Базарбаевича, Тешебаева Музафара Шакиржановича, Максытова Борубая Момуновича, Машрапова Вохидилло Абдулвохобовича, Исакова Холдоржана Ибрагимжоновича, Айтиева Абдусаида Эргешовича, Эрдошова Рахматиллы Ахматовича, Нуралиева Сардора Мухддинжонича, Каратаева Абдулло Сайфудиновича, Ататаева Махамадякуба Аскаревича, Алимжонова Низомидина Лутфуллаевича, Асанова Алмазбека Таштанбековича, Сайдариповой Лабаркан Абдыганиевны, Эрдошева Нематиллы Акматовича, Холмурзаева Мансуржона Махамадаминовича, Орозбаева Исмоилжона Лукманжановича по ст. 233, п. 2, 3, ст. 174, п. 2, п.п. 2, ст. 341, п. 2, ст. 259, п. 2, ст. 295, п. 1, ст. 297, п. 1, ст. 299, п. 2, п.п. 3 УПК КР.

По данным материалам:

Зокиров Илхомжон Усмонжонович, 16.02.1982 г. р, уроженец с. Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, по национальности узбек, образование среднее, женат, на иждивении 1 ребенок, ранее не судим, нигде на работающий, постоянное место проживания город Ноокат, ул. Топвалдиева, 4, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 3 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

¹¹ Неофициальный перевод с кыргызского языка. В документе сохранена речь оригинала.

Несовершеннолетний Эргашев Ахмадилло Акбаралиевич, 23.03.1991 г. р., уроженец Ноокатского района Ошской области, по национальности узбек, образование неполное среднее, холост, ранее не судим, не работает, место проживания Ноокатский район, а/о Мирмахмудов, участок Уч-Кемпир, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 3 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Холматов Дилмухаммад Розимаматович, 13.07.1981 г. р., уроженец с. Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, по национальности узбек, образование среднее, женат, на иждивении 2 детей, ранее не судим, работал парикмахером, место проживания Ноокатский район, а/о Караташ, с. Нойгут, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 3 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Машрапов Абдулвахоб Арапбаевич, 07.12.1967 г. р., уроженец с. Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, по национальности узбек, образование средне-специальное, женат, на иждивении 5 детей, ранее не судим, нигде не работающий, место проживания Ноокатский район, а/о Мирмахмудов, ул. Калинина, дом б/н, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 3 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Эргашев Хайдарали Алибаевич, 08.04.1973 г. р., уроженец с. Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, по национальности узбек, образование средне-специальное, женат, на иждивении 3 ребенка, ранее приговором военного трибунала Краснореченского военного гарнизона Хабаровского края от 25.01.1993 г. был приговорен к лишению свободы по статье 90, п. 3, ст. 45, п. 3 и ст. 246, п. «а» УПК Российской Федерации сроком на 2 года 6 месяцев, 20.03.2001 г., приговором Ноокатского районного суда был приговорен к лишению свободы по ст. 299, п. 1 УПК КР сроком на 2 года, нигде не работает, место проживания город Ноокат, ул. Каратаева, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 3 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Машрапов Вохидилло Абдулвохобович, 11.12.1990 г. р., уроженец с. Чапаева Ноокатского района Ошской области, по национальности узбек, образование среднее, холост, ранее не судим, нигде не работает, место проживания город Ноокат, ул. Каратаева, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 3 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Жураев Рахмонберди Гуломович, 12.11.1961 г. р., уроженец с. Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, по национальности узбек, образование среднее, женат, на иждивении 5 детей, 14.05.2008 года приговором Ноокатского районного суда был привлечен к материальной ответственности и оштрафован на сумму 3 000 сомов по ст. 299, п. 1. УПК КР, нигде не работает, место проживания Ноокатский район, а/о Гулистан, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 3 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Исаков Адхамжан, 17.09.1951 г. р., уроженец с. Эски-Ноокат, Ноокатского района Ошской области, по национальности узбек, образование высшее, женат, на иждивении 5 детей, ранее не судим, нигде не работает, место проживания Ноокатский район, а/о Мирмахмудов, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 4 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Эрдошов Рахматилла Ахматович, 25.06.1961 г. р., уроженец с. Чапаева Ноокатского района Ошской области, по национальности кыргыз, образование неполное среднее, женат, на иждивении 4 детей, ранее не судим, работает в крестьянском хозяйстве «Эртош», место проживания село Караташ Ноокатского района, копию постановления о

привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 4 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Сайдорилов Илгоржон Адилович, 05.04.1974 г. р., уроженец с. Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, по национальности узбек, образование среднее, женат, на иждивении 5 детей, ранее не судим, работает частным предпринимателем, место проживания Ноокатский район, а/о Гулистан, ул. Шайназарова №23, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 4 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Ататаев Махаммадсоли Аскарлович, 01.11.1969 г. р., уроженец с. Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, по национальности узбек, образование среднеспециальное, женат, на иждивении 4 детей, ранее не судим, нигде не работает, место проживания Ноокатский район, а/о Караташ, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 4 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Исаков Холдоржон Ибрагимжонович, 07.01.1969 г. р., уроженец с. Караташ, Ноокатского района Ошской области, по национальности узбек, образование среднее, женат, на иждивении 4 детей, ранее не судим, нигде не работает, место проживания город Ноокат, ул. Кызыл-Кия, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 4 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Эрдошев Нейматилла Акматович, 04.07.1966 г. р., уроженец с. Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, по национальности кыргыз, образование высшее, женат, на иждивении 4 детей, ранее не судим, работал дилером в частной компании «Скаймобайл», место проживания Ноокатский район, а/о Караташ, село Нойгут, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 4 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Максытов Борубай Момунович, 17.03.1976 г. р., уроженец с. Кыргыз-Ата Ноокатского района Ошской области, по национальности кыргыз, образование среднее, женат, на иждивении 3 детей, ранее не судим, нигде не работает, место проживания в с. Кыргыз-Ата Ноокатского района Ошской области, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 4 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Сайдарипова Лабархан Абдиганиевна, 11.02.1972 г. р., уроженка с. Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, по национальности узбечка, образование среднее, замужем, на иждивении 4 детей, ранее не судима, нигде не работает, место проживания Ноокатский район, а/о Гулистан, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемой получила, с 4 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Орозбаев Исмоилжон Лукманжанович, 08.03.1986 г. р., уроженец с. Кир-Кол Ноокатского района Ошской области, по национальности узбек, образование среднее, холост, ранее решением Ноокатского районного суда от 26 марта 2008 года был привлечен к ответственности с условным отбыванием срока наказания на 3 года по ст. 234, 2 ч, п. 1 УПК КР, нигде не работает, место проживания Ноокатский район, а/о Гулистан, участок Вахим, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 4 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Машрапов Абдирахимжан Абдипатталович, 20.07.1960 г. р., уроженец с. Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, по национальности узбек, образование среднее, женат, на иждивении 5 детей, ранее не судим, нигде не работает, место проживания Ноокатский район, а/о Гулистан, ул. Молдо-Полот, дом №45, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 4 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Тешебаев Музаффар Шакиржанович, 14.11.1981 г. р., уроженец с. Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, по национальности узбек, образование среднее, женат, на иждивении 1 ребенок, ранее не судим, нигде не работает, место проживания город Ноокат, ул. Ташлак, дом №33, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 6 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Асанов Алмазбек Таштанбекович, 08.09.1971 г. р., уроженец с. Кыргыз-Ата Ноокатского района Ошской области, по национальности кыргыз, образование высшее, женат, на иждивении 5 детей, ранее не судим, преподаватель начальной школы «Чон-Кыштоо», место проживания с. Кыргыз-Ата Ноокатского района, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 6 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Алимжанов Шахобидин Лутфиллаевич, 27.02.1958 г. р., уроженец с. Эски-Ноокат Ноокатского района, по национальности узбек, образование среднее, женат, на иждивении 5 детей, ранее не судим, работает сторожем в а/о Гулистан Ноокатского района, место проживания Ноокатский район, а/о Гулистан, село Тажик-Кыштак, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 6 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Искандаров Алишер Абдисаламович, 04.02.1982 г. р., уроженец с. Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, по национальности узбек, образование среднее неполное, женат, ранее не судим, нигде не работает, место проживания Ноокатский район, село Мирмахмудов, ул. Калинина, дом №39, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 6 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Бекбаев Озгонбай Абдимиталипович, 08.09.1981 г. р., уроженец г. Озгон Ошской области, по национальности кыргыз, образование среднее, женат, на иждивении 1 ребенок, ранее приговором Ноокатского районного суда от 23.09.2004 года был приговорен к 1 году лишения свободы по ст. 299, п. 2-3 УПК КР, находился в уголовном розыске по уголовному делу за № 40-05-188, по розыскному делу за № 32887, нигде не работает, место проживания с. Кыргыз-Ата Ноокатского района, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 6 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Хашимов Мамадумар Базарбаевич, 05.10.1958 г. р., уроженец с. Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, по национальности узбек, образование среднее, женат, на иждивении 5 детей, ранее не судим, нигде не работает, место проживания город Ноокат, ул. Жамий, дом №23, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 7 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Айтиев Абдусайд Эргешович, 02.09.1984 г. р., уроженец с. Кара-Таш Ноокатского района Ошской области, по национальности кыргыз, образование среднее, женат, на иждивении 1 ребенок, ранее не судим, нигде не работает, место проживания Ноокатский район, а/о Кара-Таш, с. Кара-Таш, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 8 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Алимжонов Низомидин Лутфуллаевич, 31.07.1974 г. р., уроженец с. Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, по национальности узбек, образование среднее, женат, на иждивении 3 детей, ранее не судим, нигде не работает, место проживания Ноокатский район, а/о Гулистан, село Тажик-Кыштак, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 8 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Абдикаримова Зарипа Каратаевна, 19.01.1973 г. р., уроженка с. Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, по национальности узбечка, образование среднее,

замужем, на иждивении 4 детей, ранее не судима, нигде не работает, место проживания Ноокатский район, а/о Жаны Ноокат, участок Таш-Коргон, дом № 31, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемой получила, с 8 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Нуралиев Сардор Мухидинжонович, 05.10.1990 г. р., уроженец с. Гулистан Ноокатского района Ошской области, по национальности узбек, образование среднее, холост, ранее не судим, нигде не работает, место проживания Ноокатский район, а/о Гулистан, участок Кара-Турпак, ул. Беруни, дом №2, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 9 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Холмурзаев Мансуржон Махамадаминович, 18.10.1982 г. р., уроженец с. Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, по национальности узбек, образование среднее, женат, ранее не судим, нигде не работает, место проживания а/о Гулистан, ул. Кара-Турпак, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 9 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей

Ататаев Махаммадякуб Аскарлович, 11.03.1972 г. р., уроженец с. Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, по национальности узбек, образование среднее, женат, на иждивении 4 детей, гражданин Кыргызской Республики, ранее не судим, частный предприниматель, проживал в городе Якутске Российской Федерации, ул. Очиненко, дом №12, получил копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого, с 10 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Эргашов Холмахамат Хомитович, 01.08.1973 г. р., уроженец с. Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, по национальности узбек, образование среднее, женат, на иждивении 3 детей, 16.03.2001 был осужден Ноокатским районным судом по статье по ст. 299, п. 1 УПК КР, нигде не работает, место проживания Ноокатский район, а/о Гулистан, ул. Кызыл Тейит, дом №1, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 11 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Каратаев Абдулло Сайфутдинович, 02.02.1976 г. р., уроженец с. Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, по национальности узбек, образование среднее, женат, на иждивении 5 детей, ранее не судим, нигде не работает, место проживания город Ноокат, ул. Калинина, дом №3, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 11 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Исаков Манас Сабырович, 16.06.1971 г. р., уроженец с. Кызыл-Тейит Ноокатского района Ошской области, по национальности кыргыз, образование среднее, женат, на иждивении 4 детей, ранее в 2000 году приговором Ноокатского районного суда был осужден по ст. 299, п. 1 УПК КР на 1 год условно, является членом крестьянского хозяйства «Эр Манас», место проживания Ноокатский район, а/о Жаны-Ноокат, село Кызыл-Тейит, ул. Кызыл Тейит, дом б/н, копию постановления о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого получил, с 13 октября 2008 года применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

Выслушав показания потерпевших, свидетелей, законных представителей и подсудимых, исследовав материалы и оценив все выявленные обстоятельства в ходе судебного разбирательства, суд

ОПРЕДЕЛИЛ

Подсудимые: Алимжанов Шахабидин Лутфуллаевич, Зокиров Ильхомжон Усмунонович, Эргашев Хайдарали Алибаевич, Жураев Рахмонберди Гуломович,

Сайдарипов Ильгоржон Адилевич, Абдикаримова Зарипа Каратаевна, Исакова Атхомжан, Искандаров Алишер Абдисаламович, Исаков Манас Сабырович, Бекбаев Озгонбай Абдимиталипович, Машрапов Абдирахимжан Абдипаталович, Эргашев Холмахамад Хамитович, Ататаев Махамадсоли Аскарлович, Эргашев Ахмадилло Акбаралиевич, Машрапов Абдулвахоб Арапбаевич, Холматов Димухаммад Розимаатович, Хошимов Мадумар Базарбаевич, Тешебаев Музаффар Шакиржанович, Масытов Борубай Момунович, Машрапов Вохидилло Абдулвохобович, Исаков Холдоржан Ибрагимович, Айтиев Абдусайт Эргешевич, Эрдошов Рахматилла Ахматович, Нуралиев Сардор Мухидиннович, Каратаев Абдулло Сайфудинович, Ататаев Махамадякуб Аскарлович, Алимжанов Низомидин Лутфуллаевич, Асанов Алмазбек Таштанбекович, Сайдарипов Лабаркан Абдыганиевна, Эрдошоев Нематилла Акматович, Холмурзаев Мансуржон Махамадаминович, Орозбаев Исмаилжон Лукманжанович, несовершеннолетний Эргашев Ахмадилло Акпаралиевич, – являясь членами религиозной организации «Хизб ут-Тахрир-аль-Исломи», которая, согласно решения Первомайского районного суда города Бишкека от 14 мая 2003 года и постановления Верховного суда КР по гражданским вопросам от 20 августа 2003 года, определена как экстремистская, открыто проигнорировав законные требования на основании постановлений Ноокатской городской управы от 27 сентября 2008 года за № 116, 319 о запрете попыток проведения собрания с целью пропаганды идей данной незаконной религиозно-экстремистской организации путем раздачи еды в центральном парке города Ноокат, заранее согласовав с другими членами указанной незаконной религиозно-экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир» организацию массовых беспорядков, обманным путем привлекая людей и несовершеннолетних к совершению тяжких преступлений, в целях реализации своих преступных помыслов в ночь с 30 сентября 2008 года на 1 октября 2008 года распространяли листовки о раздаче пищи и розыгрыше ложной лотереи в центральном парке отдыха города Ноокат с призывами на изменение конституционного строя с применением силы и разжигание межнациональной и межрелигиозной розни.

После этого 1 октября 2008 года, примерно в 9.30 часов утра, несовершеннолетними и другими лицами, собравшихся обманным путем в количестве примерно 100–150 человек, распространялась ложная информация о том, что местная власть без основания не дала разрешение, агитировали людей к массовым беспорядкам, прилюдно призывали к изменению конституционного строя с применением силы, заранее обеспечивая камнями для погромов государственных учреждений, на попытки руководителей Ноокатской районной администрации, Ноокатского ОВД и других государственных учреждений, направленные на пересечение нарушения закона, оказав физическое сопротивление, организовали погром заранее подготовленными камнями окон, расположенных на 1, 2, 3 этажах северной и восточной стороны Ноокатской государственной администрации, а также оргтехники в рабочих кабинетах здания; в результате этих массовых беспорядков зданию Ноокатской государственной администрации был причинен материальный ущерб в сумме 319 992 (триста девятнадцать тысяч девятьсот девяносто два) сома.

В то же время подсудимые, продолжая свои преступные действия, с целью применения насилия и причинения угрозы для жизни и здоровья представителей государственной власти и правоохранительных органов, выполнявших свои должностные обязанности по пресечению нарушения закона, совместно с людьми организованной со стороны призывавшей к совершению тяжких преступлений группировки, в том числе несовершеннолетними, оказав открытое сопротивление, кидали камнями в представителей Ноокатской государственной администрации и органов местного самоуправления, правоохранительных органов Ноокатского района и Ошской области.

В результате сотрудники Ноокатского РОВД: Р. Асанов, Х. Султанов, А. Эгенылы уулу, С. Абдыразаков, О. Кыланов, А. Сайтов, А. Бекназаров, А. Турдукулов, О. Эргешов, сотрудник управления Государственного комитета национальной безопасности

Кыргызской Республики по Ошской области Ж. Пратов, советник Казыята Ошской области А. Жусупов, – получив телесные повреждения разной степени, и обратились за помощью в Ноокатскую территориальную больницу.

Также подсудимые, заново призвав к преступлениям людей, участвовавших в массовых беспорядках, в том числе несовершеннолетних подростков, разбили камнями кузова и стекла стоявших рядом с местом массовых беспорядков трех спецавтобусов с госномерами 15-56 ОА, 15-80 ОА, 15-81 ОА, принадлежавшие Ошскому областному управлению внутренних дел, и автомашины «Хундай-Старекс» госномер Z 01-04 А, принадлежавшему жителю с. Караташ Ноокатского района, в результате чего был причинен материальный ущерб Ошскому областному управлению внутренних дел в размере 201 000 (двести одна тысяча) сомов и А. Мамашеву в размере 14 600 (четырнадцать тысяч шестьсот) сомов, уголовное дело передано в суд.

А также подсудимый Бекбоев Озгонбай Абдимиталипович обвинялся в том, что он 30 июля 2005 года, примерно в 00.30 часов в селе Байыш сельской управы Кенеш Ноокатского района раздавал листовки «Информация СМИ об осквернении Корана в американской тюрьме Гуантама», выпущенные религиозно-экстремистской партией «Хизб ут-Тахрир», приговором Ноокатского районного суда от 6 марта 2006 года признан виновным по ст. 299 и осужден сроком на 3 года, с применением ст. 63 УПК КР определен окончательный срок – 2 года условно. По определению Ошского областного суда от 22 февраля 2007 года приговор Ноокатского районного суда по отношению Бекбоева Озгонбая Абдимиталиповича было отменено, а материалы уголовного дела были направлены на новое рассмотрение в Ноокатский районный суд, так как подсудимый не являлся на судебный процесс, 17 сентября 2007 года постановлением районного Ноокатского суда была изменена мера пресечения, объявлен уголовный розыск, и производство уголовного дела было временно приостановлено.

В ходе судебного разбирательства потерпевший Саитов Акылбек Борубаевич дал следующие показания, что «30 сентября 2008 года с коллегами прибыли в здание Ноокатской районной администрации с целью обеспечения общественного порядка. 1 октября 2008 года, примерно 09:00-10:00 часов утра, около 200 человек, повторяя слова “Аллаху акбар”, подошли к зданию районной администрации, потом, когда они начали массовые беспорядки, мне спереди попал камень, я получил травму, от кого получил травму, не разглядел; все стекла в акимате были разбиты, там я видел Лабаркан; я пролежал в больнице, лечился».

В ходе судебного разбирательства потерпевший Бекназаров Асылбек Осмоналиевич дал следующие показания: «Мы, 30 парней с Ошского ППС, приехали в Ноокат, 1 октября стояли в парке, там стояли, собравшись, молодые парни, потом нас вызвали к зданию акимата, когда подошли, выступали аким и другие лица, после выступления акима собравшиеся, достав из карманов камни, начали кидать в сторону акимата, эти две женщины были в передних рядах, тогда я получил травму правой руки, собравшиеся люди пытались войти в здание акимата».

В ходе судебного разбирательства потерпевший Султанов Хайрулла Хамидиллаевич дал показание о том, что «в тот день после выступления акима, выкрикивая ”Аллах акбар”, начали кидать камни, мне в голову попал камень, когда пошла кровь, один из сотрудников милиции увел меня в здание акимата, эти две женщины находились впереди толпы, до этого события я их не знал».

В ходе судебного разбирательства потерпевший Асанов Рустам Маматжанович дал показание о том, что в день событий он в парке до 10.00 выполнял свои служебные полномочия по обеспечению общественного порядка, «у здании акимата было много народа, потом начали закидывать камнями, с разных сторон бросались камни, и мне на руку попал камень, получил перелом руки, с тех пор нахожусь в больнице».

В ходе судебного разбирательства Эгенылы уулу Акжол дал следующие показания: «Я работаю участковым инспектором села Кок-Бел Ноокатского района. 1 октября

выполняли свои обязанности по обеспечению общественного порядка, айт-намаз прошел мирно, примерно в 9 часов утра народу стало больше. Выступил аким, когда он не дал разрешение, начался беспорядок, меня окружила люди и начали избивать, Кыланов О. смог меня вытащить из толпы, в то время я видел Алимжанова Шахабиддина и Сайдарипову Лабархан».

В ходе судебного разбирательства дал показание пострадавший Эргешов Оруналы: «Я работаю начальником 9-го отдела УВД Ошской области. 30 сентября 2008 года мы приехали в Ноокатский район, о возможных событиях 1 октября нам поступала информация; 30 сентября, приехав, проводили профилактическую разъяснительную работу. На следующий день люди, собравшись, устроили беспорядок перед акимиадом, впереди были подростки, за ними женщины, среди которых были организаторы, они специально организовали и выкрикивали: "Не убегайте, стойте, не уходите". Меня тоже, затащив в толпу, избили, в это время сотрудники милиции вытащили меня из толпы. Примерно в 11.00 часов на кольцевой дороге я видел Исакова Манаса».

В ходе судебного разбирательства потерпевший Абдыразаков Сатыбалды дал такие показания: «1 октября, примерно в 9-10 часов утра, в парке выполняли свои служебные полномочия по обеспечению общественного порядка, в тот момент у здания акимиада собрались люди и устроили беспорядки, я снимал на видеокамеру выступление акима, начальника ГАИ, потом начали закидывать камнями, я стоял среди людей, поэтому я не мог видеть тех, кто кидал камни, я получил многочисленные ранения».

В ходе судебного разбирательства представитель Ноокатской районной администрации Абдыкаримов Иметалы дал показание о том, что в день тех событий его на работе не было. «На следующий день, когда пришел на работу, окна здания, оргтехника были разбиты, создав комиссию, составили акт, материальный ущерб составил 319 992 (триста девятнадцать тысяч девятьсот девяносто два) сома, пусть выплатят причиненный материальный ущерб».

В ходе судебного разбирательства представитель УВД Ошской области Камчиев Курсан дал следующие показания: 30 сентября 2008 они приехали в Ноокатский район, 1 октября обеспечивали общественный порядок. «Примерно в 9–10 часов у акимиада собрались люди, аким, начальник ГАИ Турдугулов Абдыш, аксакалы выступили с обращением к людям, но они не стали слушать, сказав, что айт здесь проведут, устроили беспорядки. В тот момент я видел, как Зокиров Илхомжон, собрав подростков, агитировал их, там я видел еще и этих двух женщин, после выступления акима стали кидать камни. Причиненный ущерб нашей технике составляет 201 000 (двести одна тысяча) сомов, прошу взыскать причиненный ущерб».

В ходе судебного разбирательства потерпевший Турдукулов Абдыш дал следующие показания: «1 октября я отпросился у начальника, так как должен был почтить память умерших, но примерно в 9 часов утра мне позвонили и сказали, что у здания акимиада беспорядки. Я быстро подошел к месту, где собрался народ, был в гражданской одежде. Народу было много, кричали и требовали акима, он вышел, выступил, аксакалы, в том числе и я, обратились с выступлением к народу, но собравшиеся никого не стали слушать. После выступления акима, сказавшего, что он не может дать разрешения праздновать в парке, и предложившего праздновать на стадионе, начались беспорядки. Все, кто присутствуют здесь, находились там, вот эти две женщины исцарапали мне руку».

В ходе судебного разбирательства потерпевший Пратов Жениш дал показание о том, что 1 октября выполнял свои служебные обязанности по обеспечению общественного порядка в парке. «Примерно в 8. 30 утра начал собираться народ, после этого собравшиеся люди подошли к акимиаду и стали требовать акима, после выступления акима стали кидать камни, мне в голову попал камень, мои коллеги увезли меня в больницу. В той толпе я видел Асанова Алмаза, это было специально организованное действие».

В ходе судебного разбирательства потерпевший Жусупов Анарбек дал следующие показания: «1 октября 2008 года в мечети Жомий мы читали айт-намаз в городе Оше, услышав, что в городе Ноокате люди из течения «Хизб ут-Тахрир» устраивают беспорядки, вместе с казы Калыковым Суйуном приехали в Ноокат, было около 10 часов утра, когда мы приехали, все окна были разбиты, за нами приехал спецавтобус, их, не выпуская из автобусов, закидывали камнями, аксакалы и имамы пытались успокоить народ, но никто не слушал, меня тоже не слушали, говорили, что мы неверующие, что мы куклы в руках власти и плохими словами ругали. Мне в голову попал камень, и я лечился в больнице».

В ходе судебного разбирательства потерпевший Мамашев Абдурашит дал показание о том, что 1 октября возвращался с женой с поминок. «На кольцевой дороге, когда ехал домой, у акимиата было много людей, кинув камень, разбили лобовое стекло, народу очень много, жена испугалась, я повернул машину назад, в это время разбили боковые стекла и заднее стекло, причиненный мне материальный ущерб составляет 14 600 (четырнадцать тысяч шестьсот) сомов, прошу взыскать причиненный ущерб».

В ходе судебного разбирательства свидетель Алиев Абдыганы дал следующие показания: «25 сентября 2008 года 25 человек принесли акт с подписями более 1000 человек, они сказали, что будут раздавать плов и проводить розыгрыш лотерей. Я, переговорив с соответствующими должностными лицами, принял решение разрешить проводить День пожилых людей в парке, а им разрешить на стадионе. 1 октября я со своим заместителем был в мечети, находящихся там поздравив, поехал домой, в тот момент мне позвонили и сообщили, что происходят беспорядки, я, приехав, высказал свое мнение, но не стали слушать. И вдруг, то ли команда была, начали кидать камни, сотрудники милиции увели меня в акимиат, это было специально организовано, там в основном командовали женщины».

В ходе судебного разбирательства свидетельница Ураимова Жумагуль дала показание о том, что 25 сентября 2008 года 25 человек пришли в администрацию. Они приходили просить разрешение на проведение праздника Орозо айт. Аким, вызвав начальников СНБ, РОВД, переговорив с 25 людьми, дал разрешение провести День пожилых людей в парке, а им на стадионе. «1 октября, когда приехала из села, и увидела у акимиата собравшихся людей. Выступил аким, народ не стал его слушать, после чего начались беспорядки. Стали кричать: “Будем раздавать у акимиата плов и будем разыгрывать лотерейные билеты”, – и начали закидывать камнями. Тогда, во время беспорядков, Лабаркан впереди была, а 25 сентября среди 25 человек были братья Эргашевы и Ботакозиев».

В ходе судебного разбирательства свидетель Абиджанов Зохидажан дал следующие показания: «1 октября 2008 года мы с акимом сходили на мечеть, поздравили людей с праздником Орозо айт. Возвращались около 9 часов утра, в это время у акимиата не было никого, и аким, и я поехали по домам. Когда я приехал домой, позвонил аким и вызвал, сказав, что происходят беспорядки. Приехав, старался остановить беспорядки, но народ ни меня, ни акима не слушал. Потом решили разделить людей, и я увел подростков на стадион, там поели плов и разошлись. Когда я вернулся к акимату, все было разгромлено. Они возмущались тем, что другие праздники, как 8 Марта, Новый год, отмечаются, а праздник Орозо айт не отмечаем. Судя по тому, что у них были камни, думаю, что это было заранее организовано».

В ходе судебного разбирательства свидетель Тешебаев Махамадзахид дал показания о том, что 29 сентября 2008 года по району собрали всех имамов мечетей и провели собрание. 25 сентября 2008 года 25 человек пришли и сказали, что у акимиата будут раздавать плов, на что аким дал согласие проводить это на стадионе. «Утром 1 октября, когда я пришел, около акимиата никого не было, потом людей стало много. Тогда решили концерт проводить перед Домом культуры. Когда я там был, около акимиата собралось много народу. Чтобы беспорядки не усилились, мы, разделив людей,

в основном молодых подростков, увели на стадион, оттуда распустили их по домам, так как два праздника совпали на один день, а 1 октября постановлением областной администрации был объявлен Днем престарелых, мы решили пригласить стариков».

В ходе судебного разбирательства свидетель Эсеналы уулу Уланбек дал следующие показания: «1 октября, примерно в 10–11 часов, когда пришел в акимиат, там собралось много народа. Аким выступал, но его никто не слушал, стали кидать камни. Я быстро поднялся к себе в кабинет, когда вышел, беспорядки закончились».

В ходе судебного разбирательства свидетель Надилов Жалалидин дал показание о том, что «1 октября, примерно в 10–11 часов, когда подошел в акимиат, там происходили беспорядки, в переднем ряду были женщины, подростки, кричали "Аллах акбар" и кидали камни. Там я видел братьев Эргешовых и Ботакозуюева».

В ходе судебного разбирательства свидетель Исмаилов Махаматаиб дал следующие показания: «Я являюсь главой городской управы города Нооката, к нам поступило письмо о проведении розыгрыша лотереи в парке, по этому поводу мы приняли постановление и отправили по сельским управам. 1 октября 2008 года, взяв с собой представителей Мирмахмудовской, Зулпуевской сельских управ и мэрии города Нооката, прошлись по городу, никаких лозунгов или призывов не нашли. Мне по дороге встретился Борубаев и сказал, что я якобы не разрешаю отметить Орозо айт, я ему сказал, чтобы шел в сельскую управу и встретился с имамом, и ушел».

В ходе судебного разбирательства свидетельница Арапова Токтокан дала следующее показание: за 2–3 дня до Орозо айта к ней домой приходил мальчик и попросил подписаться в бумаге о том, чтобы разрешили праздновать Орозо айт. «Я подписалась, того мальчика не знаю, в день Орозо айта я не была в центре Нооката».

В ходе судебного разбирательства свидетель Жороев Таштемир дал показание: «За 2 дня до праздника от городской мэрии пришло письмо, в письме было приглашение к Дню пожилых людей. Я приехал по этому приглашению, у акимиата увидел акима, подошел поздороваться, но стали кидать камни, и мы забежали в акимиат. Я как аксакал попытался выступить, сказал, чтобы разошлись, но меня не стали слушать».

В ходе судебного разбирательства свидетель Кыланов Омурбек дал следующие показания: «Я участковый милиционер в центре, 1 октября, около 9.30 утра, 300 молодых ребят подошли к акимиату, построив их, один из них стал снимать на видеокамеру, после 10 часов начали кидать камни, стоящего рядом со мной Эгеналы уулу А. поволокли и избили. Когда я подбежал к нему, Алымжанов Шахобидин ударил меня по шее, я присел на колени, потом я убежал. Машрапову несколько раз сказал, чтоб он сказал прекратить, но и он меня не послушал».

В ходе судебного разбирательства свидетель Мурзакулов Кубатали дал следующие показания: «Я начальник Ноокатского паспортного стола. 1 октября 2008 года я был у здания акимиата с целью обеспечения общественного порядка, я видел Алымжанова Шахабидина, так как знал всех заочно. Следователи попросили у нас формы № 1, мы им представили».

В ходе судебного разбирательства свидетель Маманов Мыктыбек дал показание о том, что является старшим специалистом районной администрации и 1 октября 2008 года собирался уехать в село, но получил информацию о беспорядках, происходящих около акимиата, и пошел к месту событий. «Невозможно было управлять толпой, я забежал в акимиат, так как стали кидать камни».

В ходе судебного разбирательства свидетель Аскарлова Максуда дала следующие показания: «1 октября мы проводили поминки по матери. Асанов Алмаз с 8.30 до 9.00 утра был у нас, потом ушел, о беспорядках я ничего не знаю, потому что мы проводили поминки в селе Кыргыз-Ата».

В ходе судебного разбирательства свидетель Жороева Махабат дала показание о том, что является жительницей города Нооката и что 24 сентября незнакомый мальчик

узбекской национальности собирал подписи о мирном проведении праздника Орозо айт. «Я подписала, о беспорядках не слышала».

В ходе судебного разбирательства свидетель Айтматова Мухабат дала следующие показания: «1 октября 2008 года мы отмечали у соседа праздник Орозо айт, и Эрдошев Рахматилла с 8 утра до 17.00 часов находился там и помогал нам, о беспорядках не знаю».

В ходе судебного разбирательства свидетель Сатимбаева Монус дала показание о том, что работает медсестрой в поликлинике, 1 октября 2008 года она праздновала Орозо айт и не видела никаких беспорядков.

В ходе судебного разбирательства свидетель Султанова Умида дала показание о том, что была на празднике, но не видела беспорядков, из ее класса тоже были 5 мальчиков в центре Нооката.

В ходе судебного разбирательства свидетель Мирмахмудова Манзура дала показание о том, что ее дома не было и она ничего не знает о беспорядках.

В ходе судебного разбирательства свидетель Молдобаев Абдизаир дала следующие показания: «1 октября мы проводили поминки по умершему сыну. Мой сосед Эрдошев Рахматилла с утра до вечера находился у нас и помогал нам, Эрдошов Ниматилла тоже был у меня до 14 часов дня, потом домой ушел, о беспорядках не знаю».

В ходе судебного разбирательства свидетель Эгембердиев Курван дал показание о том, что «1 октября весь день находился у соседа на поминках вместе с Эрдошевым Рахматиллой, который также до вечера был там».

В ходе судебного разбирательства свидетель Кабылов Буркан дал показание о том, что является главой Кыргыз-Атинского айыл окмоту и что 1 октября он не приезжал в центр, потом, когда сельских управ, имамов собирали, приезжал.

В ходе судебного разбирательства свидетель Кочконов Абдужамал дал следующие показания: «Я сосед Машрапова Абдулвохоба, 1 октября 2008 года я не был около акимиата, Машрапова видел в его доме около 3 часов дня».

В ходе судебного разбирательства свидетель Турдубаев Маматкасым дал показание о том, что от акимиата получил приглашение на празднование Дня пожилых людей. «Примерно в 11.00 подошел к акимиату и увидел беспорядок, я попытался призвать людей к порядку, но меня никто не слушал, тогда мы увели подростков на стадион и распустили их по домам. Среди осужденных никого не знаю».

В ходе судебного разбирательства свидетель Саматов Сабыр дал показание о том, что 1 октября Асанов Алмаз на айт-намазе был с ними, примерно в 9.30 часов вместе вышли оттуда, после этого его не видел. О беспорядках, происшедших у здания акимиата, услышал только на второй день.

В ходе судебного разбирательства свидетель Кыпчаков Раимберди дал показание о том, что за несколько дней до праздника айт подсудимый Максытов Борубай попросил его подписаться на бумаге. «Он сказал, что в центре будет праздник, я расписался, в день события в центре меня не было».

В ходе судебного разбирательства свидетель Нурматов Мамасадык дал показание о том, что 1 октября был в селе Сталин сельской управы Кыргыз-Ата у Ашир эже на поминках. «Со мной вместе до обеда был Асанов Алмаз, после обеда, сказав, что пойдет в еще одни поминки, он ушел».

В ходе судебного разбирательства свидетель Абдиев Эминбай дал следующие показания: «1 октября, примерно в 11.30 часов, я приехал в Ноокат с соседями на машине Келдибека, происходили беспорядки, у вещевого рынка видел Асанова Алмаза, стоящего с друзьями: Болотом и Токтосуном. Я взял сына и уехал домой».

В ходе судебного разбирательства свидетель Абсаламов Токтогул дал показание о том, что 1 октября в его доме были поминки и что Асанов Алмаз был там и помогал до 14–15 часов.

В ходе судебного разбирательства свидетель Худайбердиев Абдували дал такие показания: «Работаю директором Центра поддержки гражданского общества, и 1 октября

2008 года, примерно в 10 часов, когда пришел в учреждение, перед акимиадом собралось много народу, окна администрации были разбиты, люди, никого не слушаясь, начали устраивать беспорядки, они были заранее подготовлены, по отношению этих лиц в рамках закона надо принять меры».

В ходе судебного разбирательства свидетель Жалалдинова Холис дала следующие показания: «В конце сентября незнакомые мальчики узбекской национальности пришли к нам домой, они собирали подписи о мирном проведении праздника Орозо айт и сказали, что в центре будут раздавать пищу, я подписалась».

В ходе судебного разбирательства свидетель Алимова Аширкан дала показание о том, что 1 октября в ее доме были поминки. «Асанов Алмаз помогал нам до 14–15 часов, он был хорошим другом моего покойного сына».

В ходе судебного разбирательства свидетель Сегизбаев Эрмек дал следующие показания: «1 октября 2008 года в день айта я пришел в центр Нооката на День пожилых людей, перед акимиадом народу было много, происходили беспорядки, я туда пришел согласно приглашения на День пожилых людей. Никого из подсудимых я там не видел».

В ходе судебного разбирательства свидетель Жоробаев Абдуллатип дал следующие показания: «1 октября 2008 года я был дома. 2–3 октября сотрудники органов обыскали мой магазин, мы с Эрдошовым Нематом вместе держим магазин. Немат выполняет дилерские работы. Из того, что у нас очень много дисков, я не видел, какой диск брал Намат. До этого случая 10–15 дней назад я перебирал диски. 1 октября Эрдошева Намата не видел».

В ходе судебного разбирательства свидетель Ташмурзаев Ысмаил дал следующие показания: «2 октября пришли сотрудники органов и произвели обыск мест, где есть компьютеры, нашли один диск, что за диск, я не знаю, я тот компьютер дня 3–4 назад переустанавливал. Эрдошева Немата видел неделю назад, до обнаружения диска».

В ходе судебного разбирательства свидетель Ботокозиев Гайрат дал показание о том, что «1 октября 2008 года, после 10.00 часов, когда шел через акимиад к дому сестры, там много людей было, выступал аким, когда сказал, чтобы каждый праздновал у себя дома, люди стали не послушались и сзади начали кидать камни, когда милиционеры людям сказали, чтобы они шли домой, я ушел к дому сестры».

В ходе судебного разбирательства свидетель Шералиев Эркин дал следующие показания: «1 октября меня не было в центре, через 3–4 дня на своей машине повез Алимжановых в город Ош, нас задержала милиция. 1 октября Алимжановы были со мной на похоронах».

В ходе судебного разбирательства свидетель Азизбек уулу Атабек дал следующие показания: «1 октября, примерно 12.30–13.00, я с другом Азимом пошел в военкомат, но в тот день они не работали, тогда ушли по домам. Потом, когда я собирал яблоки, на "Ниве" приехали сотрудники милиции, задержали меня и спросили: "Ты хизбут?". Я сказал, что не хизбут, тогда спросили про Алмаза. Я никогда не видел, чтобы Алмаз распространял какие-либо листовки и книжки».

В ходе судебного разбирательства свидетель Салиев Асылбек дал показание: «1 октября я был дома, через неделю после намаза в мечети я услышал, как Эргашев Холмахамат стал перечить имаму. После намаза я поговорил с Холмахаматом и сказал ему, зачем тебе спорить с молдо, просто намаз читай».

В ходе судебного разбирательства свидетель Абдулхакимов Надырбек дал следующие показания: «Я работаю специалистом в районной администрации. 1 октября после айт-намаза пришел на работу, потом, когда сидел в акимиаде, собравшиеся люди устроили беспорядки, разбили окна, компьютеры, я находился на третьем этаже».

В ходе судебного разбирательства свидетель Маликов Азизбек дал показание о том, что 1 октября был дома. «Услышав о беспорядках, пришел к акимиаду, там были разбиты окна. Так как было много народу, я не смог войти во внутрь здания, в 18.00 разошлись по домам».

В ходе судебного разбирательства свидетель Исакбаев Улугбек дал следующие показания: «1 октября я ушел на айт, услышав от таксистов, что у акимиата идут беспорядки, пришел на работу. Милиционеры пытались разогнать людей, но они кидались камнями и разбили всё, там я видел Халмурзаева Мансура».

В ходе судебного разбирательства свидетель Наватов Усон дал следующие показания: «1 октября 2008 года мы выполняли свои обязанности по обеспечиванию общественного порядка у районной администрации. В это время собрался народ и стали требовать выхода акима, в тот момент Искандаров Алишер закидал камнями нашу машину, Лабаркан и Зарипа были в передних рядах и агитировали людей».

В ходе судебного разбирательства свидетель Бегалаатов Исаак дал следующие показания: «1 октября 2008 года в городе Ноокат, от кольцевой дороги до школы гимназии, с 08 до 10 часов мы исполняли свои обязанности по обеспечиванию общественного порядка. Стадион был открыт, после 10.00 часов пошли к акимиату, потому что люди, собравшись, начали устраивать беспорядки. Люди поставили требование о выходе акима к ним. Аким вышел и выступил, начальник ГАИ, имам, аксакалы выступили, но люди никого не стали слушаться». Такие же показания дали свидетели: Игамбердиев Жаныбек, Кадыров Каныбек, Мурзабаев Кубанычбек, Абдиваситов Анарбек, Бодуров Орозали, Нурбаев Талант.

В ходе судебного разбирательства свидетель Абдраимов Жамалдин дал следующие показания: «Я работаю водителем Ноокатского РОВД, 1 октября с 9 часов утра у акимиата мы выполняли свои обязанности по обеспечиванию общественного порядка, после того как собрались люди, начались беспорядки, к машине, которую я водил, не причинен материальный ущерб, все подсудимые там агитировали людей и подростков».

В ходе судебного разбирательства свидетель Исмаилов Турдали дал следующие показания: «В ночь с 30 сентября на 1 октября 2008 года мы с Ажигуловым в Ноокатской районной государственной администрации охраняли бюллетени. 1 октября, примерно в 10.00 утра, стали собираться люди, я вышел на улицу, там я видел подсудимых Нуралиева Сардора, Айтиева Абдусаита и этих двух женщин, вдруг люди стали кидать камни в милиционеров и загнали в здание, я телесные повреждения не получал». Такие же показания дает свидетель Ажигулов Бакыт.

В ходе судебного разбирательства свидетель Жороев Тынчтык дал следующие показания: «1 октября 2008 года перед акимиатом две женщины – Лабаркан и Зарипа – начали ругать нас нецензурными словами, что мы капурь, куклы государства. Закиров Илхом до конца событий снимал на сотку, а Орозбаева Исмаила я увидел на видеозаписи».

В ходе судебного разбирательства свидетель Тилеков Улукбек дал показание о том, что «1 октября, когда пришел к акимиату, в 10 часов утра, происходили беспорядки, я там видел этих двух женщин, Жураева Рахманберди, Асанова Алмаза. Сайдарипова Лабаркан спорила с начальником ГАИ Абдыш-аке. В тот момент камень попал в милиционера по имени Рустам, я увел его в здание акимиата».

В ходе судебного разбирательства свидетель Мамажанов Баатырбек дал следующие показания: «1 октября мы обеспечивали общественный порядок и видели Эргашева Акбарали, Хайдарали, Ахмадилло, Тешебаева Музаффара, Максытова Борубая и этих двух женщин. Они находились в первых рядах толпы и агитировали подростков». Такое же показание дает свидетель Борубаев Рысбек.

В ходе судебного разбирательства свидетель Бекенов Салмоорбек дал следующие показания: «1 октября, примерно в 10 часов, мы приехали из Оша. Нас по тревоге перебросили в Ноокат, сказав, что там происходят беспорядки. Когда приехали в Ноокат, на кольцевой дороге стояли около 250-300 человек, у подростков на руках были камни, они, учиняя беспорядки, стали кидать камни на людей, стоящих в стороне. Мы, разделив эти две группы, постарались не допустить драки и разогнали на две разные стороны. Окна

акимиата были разбиты». Такие же показания дали Рахманов Кенеш, Исаков Санжар, Курбанов Суйун.

В ходе судебного разбирательства свидетель Жумамаатов Азамат дал следующие показания: «Я работаю в 9-ом отделе Ноокатского РОВД. По данному событию к нам заранее поступила информация. Мы передали письменное сообщение в УВД Ошской области и с того момента проводили профилактические работы с людьми, которые стояли у нас на учете. Однако 1 октября члены религиозной экстремистской организации "Хизб ут-Тахрир", преднамеренно агитируя подростков и женщин, организовали беспорядки. Действия Максытова и Эргашевых заслуживают особого внимания, все они давно стоят у нас на учете как члены религиозной экстремистской организации "Хизб ут-Тахрир"». Такое же показание дал свидетель Шакир уулу Азиз, он добавил, что в тот день у памятника Ленина видел Исакова Манаса.

В ходе судебного разбирательства свидетель Кожобаев Мырзамат дал следующие показания: «30 сентября 2008 года, согласно заранее поступившей информации о готовящихся беспорядках, сотрудники нашего отдела приехали в Ноокат. 1 октября мы находились среди людей, они требовали у акима разрешения на раздачу плова, после того как не дали разрешение, они начали беспорядки, стали кидать камни в сторону здания и разбили окна. Там, на месте, Эргашев Холмахамат, Хайдарали, Ахмадилла и еще две женщины агитировали подростков». Такие же показания дали свидетели Расаходжаев Асылкан, Мамажакыпов Мамашарип, Сапиев Жениш.

В ходе судебного разбирательства свидетель Молдобаев Манасбек дал следующие показания: «1 октября 2008 года мы проводили айт-поминки с 6.00 до 17.00 по умершему брату, Эрдошев Рахматилла помогал нам, он живет на нашей улице, Эрдошев Ниматилла тоже был у нас, только не помню, когда он ушел». Такие же показания дали свидетели Капарова Алима, Маткалыкова Шакаркан, Жамантаев Марип, Сейдалиев Марипжан.

В ходе судебного разбирательства свидетель Абдувахидов Саипжан дал следующие показания: «1 октября мы читали намаз в Оше, нам сообщили о беспорядках, происходящих в Ноокате, когда приехали в Ноокат, люди, подростки, собравшись, учинили беспорядки, я вышел и сказал: "Остановитесь, в великий день нельзя так поступать". Но никто не слушал меня, кричали в ответ: "Вы неверные, хвосты властей". На тот момент, когда я спросил у подростков, для чего они пришли, подростки говорили, что пришли играть в лотерею, чтобы выиграть машину, телевизор, ДВД. Мы отвели около 300 ребят на стадион, с ними провели разъяснительные работы, пришли родители и забрали своих детей. Когда вернулся в акимиат, беспорядки уже прекратились».

В ходе судебного разбирательства дополнительно опрошенный свидетель Жолболдуев Абдыганы дал показание о том, что 1 октября Ниматилла с женой пришел к ним на айт-намаз и был у них с 7.30 до 9.00 часов, потом куда пошел, не знает.

В ходе судебного разбирательства дополнительно опрошенный свидетель Исмаилов Сатыбалды дал следующие показания: «1 октября после айт-намаза я находился дома. В 10 часов вышел на улицу, чтобы вспахать земельную долю, шедших навстречу ребят спросил, свободен ли трактор, они ответили, что Машрапов Абдувахоп-ака сеет пшеницу, что большая очередь, тогда решив, что попозже буду сеять, пошел домой».

В ходе судебного разбирательства свидетель Мадмаров Розмахамат дал следующие показания: «30 сентября 2008 года я с Капчыгая пришел к себе домой, который находится в сельской управе Мирмахмудова по улице Абдувапова. 1 октября сделал поминки по отцу, после обеда вернулся обратно. Скот свой оставил на присмотр соседу Каратаеву Абдулло, им принес еще масло, хлеб и пр.».

В ходе судебного разбирательства свидетель Сайназаров Абдунасир дал показание о том, что 1 октября 2008 года после айт-намаза, часов в 10.00, поехал с Машраповым Абдувахопом на поле сеять пшеницу. Посеяли пшеницу, провел трактором борозды, на их участке работали примерно полчаса, в то время его сын Вохидилло тоже находился на поле.

В ходе судебного разбирательства свидетель Рустамов Жармамат дал показание о том, что 1 октября 2008 года в селе Тажик-Кыштак был у Срадж-хажы на поминках, где видел братьев Шахабидина и Низомидина Алимжановых. Такие же показания дает свидетель Рустамов Мурзабай.

В ходе судебного разбирательства свидетель Зынданбаев Арапбай дал следующие показания: «1 октября 2008 года в селе Кыргыз-Ата, примерно 12–13.00 часов, я зашел к Ашир-эже на поминки, там находился Асанов Алмаз. Выйдя оттуда, я привез Асанова Алмаза вместе с друзьями: Божоковым Полотом, Алимбаевым Абдыжапаром, Исаковым Маматом – и еще двоих ребят в центр и оставил в начале базара. О его членстве в партии “Хизб ут-Тахрир” я не знаю».

В ходе судебного разбирательства свидетель Исмаилов Мухтаржан дал следующие показания: «1 октября меня не было в Ноокатском районе, на Кара-Суйский рынок приехали рано. Исаков Манас тоже приехал со мной в Кара-Суу. Вместе с Исаковым Манасом и Исаковым Атхамжаном мы втроем были на айт-намазе в мечети, потом в парке в чайхане чай пили. Закончив свои дела на базаре, возвращаясь в Ноокат, подобрали Исакова Манаса и приехали примерно в 14.00 часов, по приезду сразу разошлись по домам».

В ходе судебного разбирательства свидетель Орунбаев Абдувахаб дал следующие показания: «1 октября Машрапов Абдувохоб попросил меня вспахать его землю, я поехал и вспахал его землю. Я вспахал 20 сотых земли к 10–11 часам, он еще попросил своего сына доставить семена за нами в поле».

В ходе судебного разбирательства свидетель Атабаев Ёдгорбек дал следующие показания: «Мы с Орозбаевым Исмаилом друзья, он не связывается с Хизбутом. 1 октября на моей машине с двумя девушками поехали в город Ош, чтобы посетить друга в больнице, после поднялись на Сулайман-гору, вернулись только вечером, около 18.00 часов. 4 октября обратно ехали в Ош, но нас в перевале задержали сотрудники милиции и доставили в РОВД». Такие же показания дал Мырзабаев Откуржан.

В ходе судебного разбирательства дополнительно опрошенный свидетель Абдимиталип кызы Нуркыз дала следующие показания: «1 октября я была в селе, в тот день, примерно в 17 часов вечера, видела соседа Бекбаева Озгонбая, как он таскал кукурузную ботву. Такие же показания могут дать Акматова Гулмира, Сатыбалдиев Умар, Базарбаев Руслан».

В ходе судебного разбирательства подсудимый Машрапов Абдувохоб не признал своей вины и дал показание о том, что 1 октября 2008 года был на поле и сеял пшеницу, с ним был сын, в беспорядках не участвовал.

В ходе судебного разбирательства подсудимый Алимжанов Шахабиддин признал свою вину частично и дал следующие показания: «1 октября в нашем селе скончался пожилой человек и я был на похоронах. Чтобы загрузить единицы на телефон, примерно в 9.00 часов ходил на рынок. В то время увидел, как один из сотрудников милиции, по имени Омурбек, задержал двух ребят и ругал их, я разнял их и в 9.30 вернулся домой».

В ходе судебного разбирательства подсудимый Машрапов Вахидилло не признал своей вины и дал показание о том, что 1 октября был на поле и сеял пшеницу со своим отцом, не был в центре, в беспорядках не участвовал, об организации «Хизб ут-Тахрир» ничего не знает.

В ходе судебного разбирательства подсудимый Холматов Дилмухаммад не признал своей вины и дал следующие показания: «Я недавно приехал из России, 1 октября 2008 года я целый день находился дома с родственниками, который находится выше от акимиата. Про лотерею ничего не знаю, в беспорядках не участвовал».

В ходе судебного разбирательства Хашимов Мамадумар не признал своей вины и дал показание о том, что 1 октября 2008 года сходил со всеми в мечеть, потом отоварился на базаре и целый день находился дома с детьми, что не имеет отношения к беспорядкам.

В ходе судебного разбирательства несовершеннолетний подсудимый Эргашев Ахмадилла не признал свои вины и дал следующие показания: «1 октября 2008 года я был рядом с акимиатом, меня задержал участковый Омурбек-аке и ругал за то, что я снимаю происходящее на сотовый телефон, и отобрал его. При первом задержании я представился другим именем, потому что меня били, еще попал на видеокамеру».

В ходе судебного разбирательства подсудимый Тешебаев Музаффар не признал своей вины и дал следующие показания: «1 октября 2008 года, посадив жену на такси, пошел к акимиату, увидев одного человека, думал, что мой дядя, а когда пригляделся, оказалось, совсем другой человек, людей было много, в тот момент я и попал на видеокамеру, я не участвовал в беспорядках».

В ходе судебного разбирательства подсудимый Орозбаев Исмаилжан не признал своей вины и дал показание о том, что 1 октября он не ходил на айт-намаз, в 9.00 утра с друзьями поехал в город Ош в больницу проведать друга, с ними были еще две девушки, вернулись в Ноокат только в 18.00 часов вечера.

В ходе судебного разбирательства подсудимый Зокиров Илхомжон не признал своей вины и дал следующие показания: «1 октября после айт-намаза вернулся домой, дом находится рядом с акимиатом, услышал звук машин ГАИ, подумал, что празднования Орозо айта не будет, и прошелся в сторону парка, там стояли сотрудники милиции, пошел в сторону почты, где было много людей, со стороны наблюдал, люди требовали акима. Когда милиция стала разгонять людей, то они начали кидать камни, я ушел домой, оказалось, что попал на видеокамеру».

В ходе судебного разбирательства подсудимый Максытов Борубай не признал своей вины и дал показание о том, что 1 октября был на базаре. «Возле акимиата собралось много народа, я пошел туда, когда выступал аким, оказывается, попал в видеокамеру, я просто стоял и смотрел, но в беспорядках не участвовал и не кидал камни».

В ходе судебного разбирательства подсудимый Жураев Рахманберди не признал своей вины и дал следующие показания: «1 октября после айт-намаза вернулся домой, ко мне пришли мои родственники, младшая дочь ушла на айт. Я выходил за лекарством в аптеку. Я к религиозной экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир» никакого отношения не имею и в беспорядках не участвовал».

В ходе судебного разбирательства подсудимый Исаков Холдоржан не признал своей вины и дал показание о том, что 1 октября был в мечети на айт-намазе. «Там был аким, он поздравил нас. После, в 9.20 утра, я поехал на заправку, там стояли около 20 милиционеров. В сторону центра не ходил и в беспорядках не участвовал».

В ходе судебного разбирательства подсудимый Сайдарипов Илгоржон не признал своей вины и дал следующие показания: «1 октября после намаза пошел на базар продавать дыни и арбузы, у акимиата собралось много народа, я пошел искать своих детей и в это время попал на видеокамеру, нашел их и отправил домой, а сам пошел торговать».

В ходе судебного разбирательства подсудимый Айтиев Абдусаит не признал своей вины и дал следующие показания: «1 октября я пришел в центр покушать плов, когда узнал, что плова не будет, пошел играть в бильярд и там находился до 14.00 дня, после ушел домой. В беспорядках не участвовал».

В ходе судебного разбирательства подсудимый Эрдошов Рахматилла не признал своей вины и дал показание о том, 1 октября 2008 года находился дома у Молдобаева Заира. «В центре меня не было, я к беспорядкам не имею никакого отношения».

В ходе судебного разбирательства подсудимый Нуралиев Сардор не признал своей вины и дал следующие показания: «1 октября 2008 года я был в мечети на айт-намазе, у акимиата стояло много людей. Когда аким выступил и сказал, что не будет плова, я ушел домой, в беспорядках не участвовал».

В ходе судебного разбирательства подсудимый Каратаев Абдулло не признал своей вины и дал показание о том, что 1 октября 2008 года не был в центре, пас скот односельчан в горах и в беспорядках не участвовал.

В ходе судебного разбирательства подсудимый Эргашев Хайдарали не признал своей вины и дал следующие показания: «1 октября 2008 года я пришел к акимиату, там было много народа, они требовали разрешение у акима проводить праздник. Аким не согласился, милиция стала разгонять людей с применением силы, тогда люди в ответ стали кидать камни. Возмущались, почему ежегодно праздновали, а в этом году нельзя? Я камни не кидал».

В ходе судебного разбирательства подсудимый Ататаев Махаматякуп не признал своей вины и дал следующие показания: «1 октября я проходил мимо акимиата, стояли люди, и выступал аким, я стоял и слушал его. В это время милиционеры затащили меня в здание акимиата и избили, я не участвовал на беспорядках, камни не кидал».

В ходе судебного разбирательства подсудимая Абдикаримова Зарипа не признала своей вины и дала следующие показания: «1 октября утром я со своими детьми пошла на праздник. Аким сказал, что не будет праздника, люди стали возмущаться, начались беспорядки. Милиционеры меня толкнули, и я разозлилась и поругалась с милиционерами. Я не агитировала подростков».

В ходе судебного разбирательства подсудимый Алимжанов Низомидин не признал своей вины и дал показание о том, что 1 октября был на айт-намазе. «Потом я пошел на праздник, в парке было много народа, у акимиата были беспорядки, я постоял 20 минут, видно, в это время и попал на видеокамеру, я не причастен к беспорядкам».

В ходе судебного разбирательства подсудимый Асанов Алмаз не признал своей вины и дал следующие показания: «1 октября я из села Карагой пришел в Кыргыз-Ата на айт-намаз, после пошел к Ашир-эже, там находился до 14.00. Приехал в Ноокат за лекарством и купить разные мелочи и сразу же вернулся домой. Я не причастен к происшедшим событиям, камни не кидал».

В ходе судебного разбирательства подсудимый Исаков Атхамжан не признал свои вины и дал показание о том, что 1 октября в 6.00 утра вместе с Исаковым Манасом поехал в Кара-Суу. «Там мы читали намаз, домой вернулись в 14.00, не имею отношения к беспорядкам».

В ходе судебного разбирательства подсудимая Сайдарипова Лабаркан не признала своей вины и дала показание о том, что 1 октября примерно в 10.00 пришла в центр города на праздник Орозо айт. «Аким сказал, что не будет праздника, люди возмутились, и подростки стали кидать камни, я ни в чем не виновата».

В ходе судебного разбирательства подсудимый Эрдошев Ниматилла не признал своей вины и дал показание о том, что 1 октября его не было в центре, он был на поминках и в беспорядках не участвовал.

В ходе судебного разбирательства подсудимый Искандаров Алишер не признал своей вины и дал показание о том, что 1 октября после айт-намаза в 8.30 ушел домой. «Я не причастен к беспорядкам».

В ходе судебного разбирательства подсудимый Исаков Манас не признал своей вины и дал следующие показания: «1 октября в 6.00 утра вместе с Исаковым Атхамжаном поехал в Кара-Суу, там мы читали айт-намаз, в парке ели плов, в Ноокат вернулись в 14.00 сразу же по домам разъехались».

В ходе судебного разбирательства подсудимый Бекбаев Озгонбай не признал своей вины и дал следующие показания: «1 октября я был дома, в центр не ездил, не имею отношения к беспорядкам. А 30 июля 2005 года в селе Байыш сельской управы Кенеш меня задержали ребята, в моей сумке якобы нашли три листовки».

В ходе судебного разбирательства подсудимый Машрапов Абдирахимжан не признал своей вины и дал следующие показания: «1 октября я был на айт-намазе, после пошел на праздник. Когда узнал, что плова не будет, в парке вместе с милиционерами

призвал подростков разойтись по домам. Вместе с Саипом-аксакалом увели около 300 подростков на стадион, когда вернулись к акимиату, беспорядки закончились».

В ходе судебного разбирательства подсудимый Эргашев Холмахамат не признал своей вины и дал показание о том, что 1 октября пришел на айт-намаз, но к акимиату не подходил, в беспорядках не участвовал.

В ходе судебного разбирательства подсудимый Холмурзаев Мансуржан не признал своей вины и дал следующие показания: «1 октября я был на айт-намазе, мимо акимиата прошел на базар примерно в 9.00 утра Я к организации «Хизб ут-Тахрир» никакого отношения не имею, в беспорядках не участвовал».

В ходе судебного разбирательства подсудимый Ататаев Махамасоли не признал своей вины и дал показание о том, что 1 октября после айт-намаза пришел домой к родителям. Оттуда пошел на айт-праздник часов в 11.00, один мальчик подошел и сказал мне о том, что моего брата милиционеры увели во внутрь акимиата, вернулся и забрал брата, в беспорядках не участвовал».

Помимо вышеуказанного, на основании уголовного материала, показаний потерпевших, свидетелей, законных представителей власти, протоколов очных ставок, заключений судебно-медицинской экспертизы, заключений теологической экспертизы, протокола осмотра мест происшествий, видеосъемок и обстоятельств, выявленных в ходе судебного разбирательства, суд считает полностью доказанным вину подсудимых: несовершеннолетнего Эргашева Ахмадилло Акбаралиевича, Машрапова Абдулвохоба Арапбаевича, Алимжанова Шахабидина Лутфуллаевича, Холматова Дильмухаммата Розимаматовича, Хашимова Мамадумара Базарбаевича, Тешебаева Муззафара Шакиржановича, Зокирова Ильхомжона Усмунжоновича, Эргашева Хайдарали Алибаевича, Жураева Рахмонберди Гуломовича, Сайдарипова Ильгоржона Адилевича, Абдикаримову Зарипу Каратаевну, Исакова Атхомжана, Искандарова Алишера Абдисаламовича, Исакова Манаса Сабыровича, Бекбаева Озгонбая Абдимиталиповича, Машрапова Абдирахимжана Абдипаталовича, Эргашева Холмахамата Хамитовича, Ататаева Махамадсоли Аскаревича, Хошимова Мадумара Базарбаевича, Максытова Борубая Момуновича, Машрапова Вохидилло Абдулвохобовича, Исакова Холдоржана Ибрагимовича, Айтиева Абдусаита Эргешевича, Эрдошова Рахматиллу Ахматовича, Нуралиева Сардора Мухидинновича, Каратаева Абдулло Сайфудиновича, Ататаева Махамадякуба Аскаревича, Алимжанова Низомидина Лутфуллаевича, Асанова Алмазбека Таштанбековича, Сайдарипову Лабаркан Абдыганиевну, Эрдошоева Нематиллу Акматовича, Холмурзаева Мансуржона Махамадминовича, Орозбаева Исмаилжона Лукманжановича.

Деяния подсудимых: Алимжанова Шахабидина Лутфуллаевича, Зокирова Ильхомжона Усмунжоновича, Эргашева Хайдарали Алибаевича, Жураева Рахмонберди Гуломовича, Сайдарипова Ильгоржона Адилевича, Абдикаримовой Зарипы Каратаевны, Исакова Атхомжана, Искандарова Алишера Абдисаламовича, Исакова Манаса Сабыровича, Бекбаева Озгонбая Абдимиталиповича, Машрапова Абдирахимжана Абдипаталовича, Эргашева Холмахамата Хамитовича, Ататаева Махамадсоли Аскаревича – квалифицированы в соответствии со статьями УПК КР – ст. 156, п. 4, ст. 233, п. 1, 2, 3, ст. 174, п. 2, ст. 341, п. 2, ст. 259, п. 2, ст. 295-1, ст. 297, п. 1, ст. 299, п. 2-3, потому что они совершили преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений, а вернее, со стороны взрослых были обещания, обман, угроза или другие способы с целью привлечения несовершеннолетних к преступным группировкам или преступным партнерствам для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. А также совершили массовые беспорядки, сопротивлялись представителям власти, уничтожая имущество, и оказали неподчинение законным требованиям представителей власти, которое сопровождалось призывами к массовым беспорядкам. Опасными способами умышленно уничтожили и испортили имущество с применением насилия, опасного для жизни или здоровью представителей власти, организацию объединения,

направленного на разрушение целостности государства и разделение отдельных территорий внутри государства, или дезинтеграцию, путем захвата государства, посягающего на личность и права граждан. Осуществляли поддержку и реализацию запланированного, подготовку и агитацию к нему, вступление, участие в возобновлении деятельности организации и руководство этой организацией, деятельность которой была запрещенная на территории страны решением суда в связи с сепаратистской деятельностью, призывали людей к измене конституционного строя, сопровождающейся насилием, разжиганием межрелигиозной, межнациональной и межрасовой вражды, осуществляли действия, направленные на унижение национального достоинства, вели пропаганду особенности, негативного и позитивного значения гражданской позиции к религии, расе и национальности.

Деяния подсудимых: несовершеннолетнего Эргашева Ахмадилло Акбаралиевича, Машрапова Абдулвахоба Арапбаевича, Холматова Димухаммада Розимаматовича, Хошимова Мадумара Базарбаевича, Тешебаева Музаффара Шакиржановича, Масытова Борубая Момуновича, Машрапова Вохидилло Абдулвохобовича, Исакова Холдоржана Ибрагимовича, Айтиева Абдусаита Эргешевича, Эрдошова Рахматиллы Ахматовича, Нуралиева Сардора Мухидинновича, Каратаева Абдулло Сайфудиновича, Ататаева Махамадкуба Аскаревича, Алимжанова Низомидина Лутфуллаевича, Асанова Алмазбека Таштанбековича, Сайдариповой Лабаркан Абдыганиевны, Эрдошоева Нематиллы Акматовича, Холмурзаева Мансуржона Махамадаминовича, Орозбаева Исмаилжона Лукманжановича – правильно квалифицированы в соответствии со следующими статьями УПК КР: ст. 233, п. 2, 3, ст. 174, п.2, п.п. 2, ст. 341, п. 2, ст. 259, п. 2, ст. 295-1, ст. 297, п. 1, ст. 299, п. 2, п.п. 3, потому что они совершали массовые беспорядки, сопротивлялись представителям власти, уничтожив имущество, и оказали неподчинение законным требованиям представителей власти, которое сопровождалось призывами к массовым беспорядкам, опасными способами уничтожения имущества, с применением насилия, опасного для жизни или здоровью представителей власти, создание организации, направленной на разрушение целостности государства и разделение отдельных территорий внутри государства, или направленной через захват на дезинтеграцию государства, угрожающего правам и свободам граждан, поддержка, реализация, планирование и подготовка к агитации, вступление, участия в них, возобновление деятельности, организация и руководство той организации, деятельность которой была запрещена на территории страны решением суда в связи сепаратистской деятельностью, призывать людей к измене Конституционного строя через сопровождение насилия, разжигание межрелигиозной, межнациональной и межрасовой вражды, действия, направленные на унижения национального достоинства, пропаганда особенности, негативного и позитивного значения гражданской позиции к религии, расе, национальности.

При определении наказания в отношении подсудимых: несовершеннолетнего Эргашева Ахмадилло Акбаралиевича, Алимжанова Шахабидина Лутфуллаевича, Зокирова Ильхомжона Усмунжоновича, Эргашева Хайдарали Алибаевича, Жураева Рахмонберди Гуломовича, Сайдарипова Ильгоржона Адилевича, Абдикаримовой Зарипы Каратаевны, Исакова Атхомжана, Искандарова Алишера Абдисаламовича, Исакова Манаса Сабыровича, Бекбаева Озгонбая Абдимиталиповича, Машрапова Абдирахимжана Абдипаталовича, Эргашева Холмахамада Хамитовича, Ататаева Махамадсоли Аскаревича, Машрапова Абдулвахоба Арапбаевича, Холматова Димухаммада Розимаматовича, Хошимова Мадумара Базарбаевича, Тешебаева Музаффара Шакиржановича, Масытова Борубая Момуновича, Машрапова Вохидилло Абдулвохобовича, Исакова Холдоржана Ибрагимовича, Айтиева Абдусаита Эргешевича, Эрдошова Рахматиллы Ахматовича, Нуралиева Сардора Мухидинновича, Каратаева Абдулло Сайфудиновича, Ататаева Махамадкуба Аскаревича, Алимжанова Низомидина Лутфуллаевича, Асанова Алмазбека Таштанбековича, Сайдариповой Лабаркан

Абдыганиевны, Эрдошоева Нематиллы Акматовича, Холмурзава Мансуржона Махаматаминовича, Орозбаева Исмаилжона Лукманжановича – суд принимает во внимание указанные обстоятельства в ст. 54-55 УПК КР.

Суд считает, что непризнание подсудимыми своей вины или дача ими противоречивых показаний вызваны желанием избежать наказания или добиться его смягчения.

Со стороны подсудимых: несовершеннолетнего Эргашева Ахмадилло Акбаралиевича, Алимжанова Шахабидина Лутфуллаевича, Зокирова Ильхомжона Усмонжоновича, Эргашева Хайдарали Алибаевича, Жураева Рахмонберди Гуломовича, Сайдарипова Ильгоржона Адилевича, Абдикаримовой Зарипы Каратаевны, Исакова Атхомжана, Искандарова Алишера Абдисаламовича, Исакова Манаса Сабыровича, Бекбаева Озгонбая Абдимиталиповича, Машрапова Абдирахимжана Абдипаталовича, Эргашева Холмахамада Хамитовича, Ататаева Махамадсоли Аскаревича, Машрапова Абдулвахоба Арапбаевича, Холматова Димухамада Розимаматовича, Хошимова Мадумара Базарбаевича, Тешебаева Музаффара Шакиржановича, Масытова Борубая Момуновича, Машрапова Вохидилло Абдулвохобовича, Исакова Холдоржана Ибрагимовича, Айтиева Абдусаита Эргешевича, Эрдошова Рахматиллы Ахматовича, Нуралиева Сардора Мухидинновича, Каратаева Абдулло Сайфудиновича, Ататаева Махамадякуба Аскаревича, Алимжанова Низомидина Лутфуллаевича, Асанова Алмазбека Таштанбековича, Сайдариповой Лабаркан Абдыганиевны, Эрдошоева Нематиллы Акматовича, Холмурзаева Мансуржона Махаматаминовича, Орозбаева Исмаилжона Лукманжановича – был причинен материальный ущерб в отношении здания Ноокатской районной государственной администрации 319 992 (триста девятнадцать тысяч девятьсот девяносто два) сома, УВД Ошской области 201 000 (двести одна тысяча) сомов и А. Мамашеву 14 600 (четырнадцать тысяч шестьсот) сомов. Суд находит уместным восстановить материальный ущерб подсудимыми солидарно.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.309-312, 324 УПК Кыргызской Республики, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Алимжанова Шахабидина Лутфуллаевича, Зокирова Ильхомжона Усмонжоновича, Эргашева Хайдарали Алибаевича, Жураева Рахмонберди Гуломовича, Абдикаримову Зарипу Каратаевну, Исакова Ахматжана, Сайдарипова Ильгоржона Адилевича, Искандарова Алишера Абдисаламовича, Исакова Манаса Сабыровича, Бекбаева Озгонбая Абдимиталиповича, Машрапова Абдирахимжана Абдипаталовича, Эргашова Холмахаммата Хамитовича, Ататаева Махамадсоли Аскаревича признать виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст.156, ч.ч. 1,2,3 ст.233, п.2 ч.2 ст.174, ч.2 ст.341, ч.2 ст.259, ст.295-1, ч.1 ст.297, п.3 ч.2 ст. 299 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Машрапова Абдулвохоба Арапбаевича, Холматова Дилмухамада Розимаматовича, Хошимова Мадумара Базарбаевича, Тешебаева Музаффара Шакиржановича, Масытова Борубая Момуновича, Машрапова Вохидилло Абдулвохобовича, Исакова Холдоржона Ибрагимжоновича, Айтиева Абдусаида Эргешевича, Эрдошова Рахматиллу Ахматовича, Нуралиева Сардора Мухидинжоновича, Каратаева Абдулло Сайфудиновича, Ататаева Махамадякуба Аскаревича, Алимжанова Низомидина Лутфуллаевича, Асанова Алмазбека Таштанбековича, Сайдарипову Лабархан Абдыганиевну, Эрдошова Нематиллу Акматовича, Холмурзаева Мансуржона Махаматаминовича, Орозбаева Исмаилжона Лукманжановича и несовершеннолетнего Эргашева Ахмадилло Акбаралиевича признать виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч.ч.2,3 ст.233, п.2 ч.2 ст.174, ч.2 ст.341, ч.2 ст.259, ч.1 ст. 295, ч.1 ст.297, п.3 ч.2 ст.299 Уголовного кодекса Кыргызской Республики

Орозбаеву Исмаилжону Лукманжановичу назначить наказание по ч.2,3 ст. 233 УК Кыргызской Республики – 8 лет лишения свободы, по п.2 ч.2 ст.174 УК Кыргызской Республики – 3 года лишения свободы, ч.2 ст.341 УК Кыргызской Республики – 7 лет лишения свободы, по ч.2 ст.259 УК Кыргызской Республики – 1 год лишения свободы, по ст. 295-1 УК Кыргызской Республики – 10 лет лишения свободы, по ч.1 ст.297 УК Кыргызской Республики – 1 год лишения свободы, по п.3 ч.2 ст.299 УК Кыргызской Республики к 4 годам лишения свободы. Приговором Ноокатского районного суда от 26 марта 2008 года Орозбаев Исмаилжон Лукманжанович был признан виновным по п.1 ч.2 ст.234 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и назначено наказание виде 3 (трех) лет лишения свободы, на основании ст.63 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики 1 год условного осуждения засчитать. На основании ст.ст. 59-60 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и путем частичного сложения наказаний назначить Орозбаеву Исмаилжону Лукманжановичу окончательное наказание виде 19 (девятнадцати) лет лишения свободы в колонии строгого режима.

Несовершеннолетнему Эргашеву Ахмадилло Акпаралиевичу назначить наказание по ч.2,3 ст. 233 УК Кыргызской Республики – 8 лет лишения свободы, по п.2 ч.2 ст.174 УК Кыргызской Республики – 2 года лишения свободы, ч.2 ст.341 УК Кыргызской Республики – 5 лет лишения свободы, по ч.2 ст.259 УК Кыргызской Республики – 2 года лишения свободы, по ст. 295-1 УК Кыргызской Республики – 10 лет лишения свободы, по ч.1 ст.297 УК Кыргызской Республики – 1 год лишения свободы, по п.3 ч.2 ст.299 УК Кыргызской Республики к 1 году лишения свободы. На основании ст. 59 и ч.2 ст.82 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, путем частичного сложения наказаний, назначить несовершеннолетнему Эргашеву Ахмадилло Акбаралиевичу окончательное наказание виде 9 (деяти) лет лишения свободы в воспитательной колонии общего режима.

На основании ст. 61 УК Кыргызской Республики в отношении Эргашева Ахмадилло Акпаралиевича, Машрапова Абдулвохоба Арапбаевича, Алимжанова Шахабидина Лутфуллаевича, Холматова Дилмухамада Розимаматовича, Хашимова Мамадумара Базарбаевича, Тешебаева Музаффара Шакиржановича, Зокирова Илхомжона Усмонжоновича, Максытова Борубая Момуновича, Эргашева Хайдарали Алибаевича, Машрапова Вохидилло Абдулвохобовича, Жураева Рахмонберди Гуломовича, Исакова Холдоржона Ибрагимжоновича, Сайдарипова Илгоржона Адилевича, Айтиева Абдусаида Эргешевича, Эрдошова Рахматиллы Ахматовича, Нуралиева Сардора Мухудинжоновича, Каратаева Абдулло Сайфудиновича, Ататаева Махамадякуба Аскаревича, Абдукаримовой Зарипы Каратаевны, Алимжанова Низомидина Лутфуллаевича, Асанова Алмазбека Таштанбековича, Исакова Атхамжана, Сайдариповой Лабархан Абдыганиевны, Эрдошева Нематиллы Акматовича, Искандарова Алишера Абдисаламовича, Исакова Манаса Сабыровича, Бекбаева Озгонбая Абдымиталиповича, Машрапова Абдирахимжана Абдипаталовича, Эргашова Холмахаммата Хамитовича, Холмурзаева Мансуржона Махамадаминовича, Ататаева Махамадсоли Аскаревича, Орозбаева Исмаилжона Лукманжановича один день предварительного заключения зачесть двум дням содержания в колонии усиленного режима.

Сроки наказания в отношении Зокирова Илхомжона Усмонжоновича, Холматова Дилмухаммада Розимаматовича, Машрапова Абдулвохоба Арапбаевича, Жураева Рахмонберди Гуломовича, Эргашева Хайдарали Алибаевича, несовершеннолетнего Эргашева Ахмадилло Акбаралиевича, Машрапова Абдирахимжана Абдипаталовича исчислять с 03 октября 2008 года.

Сроки наказания в отношении Исакова Адхамжана, Эрдошова Рахматиллы Ахматовича, Сайдарипова Илгоржона Адилевича, Ататаева Махаммадсоли Аскаревича, Исакова Холдоржона Ибрагимжоновича, Эрдошева Нейматиллы Ахматовича, Максытова Борубая Момуновича, Сайдариповой Лабархан Абдыганиевны Орозбаева Исмаилжона Лукманжановича исчислять с 04 октября 2008 года.

Сроки наказания в отношении Тешебаева Музаффара Шакиржановича, Асанова Алмазбека Таштанбековича, Алимжанова Шахобидина Лутфуллаевича, Искандарова Алишера Абдисаламовича исчислять с 06 октября 2008 года.

Сроки наказания в отношении Хашимова Мамадумара Базарбаевича исчислять с 07 октября 2008 года.

Сроки наказания в отношении Бекбаева Озгонбая Абдимиталиповича, Айтиева Абдусаида Эргешовича, Алимжонова Низомидина Лутфуллаевича, Абдикаримовой Зарипы Каратаевны исчислять с 08 октября 2008 года.

Сроки наказания в отношении Нуралиева Сардора Мухидинжоновича, Холмурзаева Мансуржона Махаммадиновича исчислять с 09 октября 2008 года.

Сроки наказания в отношении Ататаева Махаммадкюба Аскаревича исчислять с 10 октября 2008 года.

Сроки наказания в отношении Эргашова Холмахамата Хомитовича, Каратаева Абдулло Сайфутдиновича исчислять с 11 октября 2008 года.

Сроки наказания Исакова Манаса Сабыровича исчислять с 13 октября 2008 года.

Меры пресечения в отношении подсудимых до вступления приговора в законную силу оставить без изменения – содержание под стражей.

Вещественное доказательство – лотерею, после вступления приговора в законную силу уничтожить.

Вещественное доказательство – дискету, прикрепить к материалам дела и сохранить.

Взыскать солидарно с Эргашева Ахмадилло Акпаралиевича, Машрапова Абдулвохоба Арапбаевича, Алимжанова Шахабидина Лутфуллаевича, Холматова Дилмухамада Розимаматовича, Хашимова Мамадумара Базарбаевича, Тешебаева Музаффара Шакиржановича, Зокирова Илхомжона Усмонжоновича, Максытова Борубая Момуновича, Эргашева Хайдарали Алибаевича, Машрапова Вохидилло Абдулвохобовича, Жураева Рахмонберди Гуломовича, Исакова Холдоржона Ибрагимжоновича, Сайдарипова Илгоржона Адилевича, Айтиева Абдусаида Эргешовича, Эрдошова Рахматиллы Ахматовича, Нуралиева Сардора Мухудинжоновича, Каратаева Абдулло Сайфудиневича, Ататаева Махаммадкюба Аскаревича, Абдукаримовой Зарипы Каратаевны, Алимжонова Низомидина Лутфуллаевича, Асанова Алмазбека Таштанбековича, Исакова Атхамжана, Сайдариповой Лабархан Абдыганиевны, Эрдошева Нематиллы Акматовича, Искандарова Алишера Абдисаламовича, Исакова Манаса Сабыровича, Бекбаева Озгонбая Абдымиталиповича, Машрапова Абдирахимжана Абдипаталовича, Эргашова Холмахаммата Хамитовича, Холмурзаева Мансуржона Махаммадиновича, Ататаева Махамадсоли Аскаревича, Орозбаева Исмоилжона Лукманжановича причиненный материальный ущерб: в пользу Ноокатской районной государственной администрации – 319 992 (триста девятнадцать тысяч девятьсот девяносто два) сома, в пользу Ошского областного управления внутренних дел 201 000 (двести одна тысяча) сомов, в пользу А.Мамашева – 14 600 (четырнадцать тысяч шестьсот) сомов.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Ошский областной суд в течение 10 (десяти) суток со дня его провозглашения.

Председательствующий: подпись (*Подпись*)

3.2.2. Из приговоров Ноокатского районного суда от 27.11.2008 г., Ошского областного суда от 17 января 2009 г. в порядке апелляции и от 19 февраля 2009 г. в порядке кассации, а также определения Верховного суда Кыргызской Республики от 19 мая 2009 г.

Абдикаримова Зарипа Каратаевна, 19.01.1973 г. р., уроженка села Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, узбечка, образование среднее, семейная, имеет 4 детей, нигде не работала, ранее не судимая, проживала по адресу: Ноокатский район, сельский округ Жаны-Ноокат, участок Таш-Коргон, дом 31. Содержится под стражей с 8 октября 2008 года. Осуждена 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 156, ч.4, 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 1, 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п.3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорена к 16 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР исключил из обвинения совершение преступлений по ст. 156, ч. 4 и ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 7 лет.

Айтиев Абдусаид Эргешович, 02.09.1984 г. р., уроженец села Кара-Таш Ноокатского района Ошской области, кыргыз, образование среднее, семейный, имеет 1 ребенка, нигде не работал, ранее не судим, проживал по адресу: Ноокатский район, сельский округ Кара-Таш, село Кара-Таш. Содержится под стражей с 8 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п.3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 17 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 12 лет.

Алимжанов Шахобидин Лутфиллаевич, 27.02.1958 г. р., уроженец села Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, узбек, образование среднее, семейный, имеет 5 детей, работал охранником сельской управы Гулистан, ранее не судим, проживал по адресу: Ноокатский район, сельский округ Гулистан, село Тажик-Кыштак. Содержится под стражей с 6 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 156, ч. 4, 174, ч. 2, п.2, 233, ч. 1, 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 20 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 156, ч. 4 и ст. 174, ч. 2, п.2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 17 лет.

Алимжонов Низомидин Лутфуллаевич, 31.07.1974 г. р., уроженец села Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, узбек, образование среднее, семейный, имеет 3 детей, нигде не работал, ранее не судим, проживал по адресу: Ноокатский район, сельский округ Гулистан, село Тажик-Кыштак. Содержится под стражей с 8 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 20 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 17 лет.

Асанов Алмазбек Таштанбекович, 08.09.1971 г. р., уроженец села Кыргыз-Ата Ноокатского района Ошской области, кыргыз, образование высшее, семейный, имеет 5 детей, работал учителем в школе «Чон-Кыштоо», ранее не судим, проживал по адресу: Ноокатский район, село Кыргыз-Ата. Содержится под стражей с 6 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 16 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 14 лет.

Ататаев Махаммадсоли Аскаревич, 01.11.1969 г. р., уроженец села Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, узбек, образование среднее специальное, семейный, имеет 4 детей, нигде не работал, ранее не судим, проживал по адресу: Ноокатский район, сельский округ Караташ, село Караташ. Содержится под стражей с 4 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 156, ч. 4, 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 1, 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 20 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 156, ч. 4 и ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 13 лет.

Ататаев Махаммадякуб Аскаревич, 11.03.1972 г. р., уроженец села Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, узбек, образование среднее, семейный, имеет 4 детей, частный предприниматель, ранее не судимый, проживал по адресу: Россия, г. Якутск, ул. Очиненко, дом 12. Содержится под стражей с 10 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 17 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 16 лет.

Бекбаев Озгонбай Абдимиталипович, 08.09.1981 г. р., уроженец г. Узгена Ошской области, кыргыз, образование среднее, семейный, имеет 1 ребенка, нигде не работал, ранее судимый (был осужден 23 сентября 2004 г. Ноокатским районным судом по ст. 299, ч. 2, п. 3 УК КР, приговорен к 1 году лишения свободы), проживал по адресу: Ноокатский район, село Кыргыз-Ата. Содержится под стражей с 6 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 156, ч. 4, 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 1, 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п.3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 20 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 156, ч. 4 и ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 16 лет.

Жураев Рахмонберди Гуломович, 12.11.1961 г. р., уроженец села Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, узбек, образование среднее, семейный, имеет 5 детей, нигде не работал, ранее судимый (был осужден 14 мая 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 299, ч. 1 УК КР, приговорен к штрафу в размере 3000 сомов), проживал по адресу: Ноокатский район, сельский округ Гулистан, ул. С. Рахимова, дом 45. Содержится под стражей с 3 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 156, ч. 4, 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 1, 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 19 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 156, ч. 4 и ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 16 лет.

Зокиров Илхомжон Усмонжонович, 16.02.1982 г. р., уроженец села Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, узбек, образование среднее, семейный, имеет 1 ребенка, нигде не работал, ранее не судимый, проживал по адресу: г. Ноокат, ул. Топвалдиева, дом 4. Содержится под стражей с 3 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 156, ч. 4, 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 1, 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 20 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 156, ч. 4 и ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 17 лет.

Исаков Адхамжан Ибрагимжонович, 17.09.1951 г. р., уроженец села Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, узбек, образование высшее (окончил Ташкентский институт ирригации и механизации сельского хозяйства), семейный, имеет 5 детей, нигде не работал, ранее не судимый, проживал по адресу: Ноокатский район, сельский округ

Мирмахмудов, ул. Айбек. Содержится под стражей с 4 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 156, ч. 4, 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 1, 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 20 годам лишения свободы. 19 февраля 2009 г. Ошский областной суд в порядке кассации оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 16 лет.

Исаков Манас Сабырович, 16.06.1971 г. р., уроженец села Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, кыргыз, образование среднее, семейный, имеет 4 детей, работал в крестьянском хозяйстве «Эр-Манас», ранее судимый (был осужден в 2000 г. Ноокатским районным судом по ст. 299, ч. 1 УК КР, приговорен к 1 году лишения свободы условно), проживал по адресу: Ноокатский район, сельский округ Жаны-Ноокат, село Кызыл-Тейит, ул. Кызыл-Тейит, дом без номера. Содержится под стражей с 13 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 156, ч. 4, 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 1, 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 19 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 16 лет.

Исаков Холдоржон Ибрагимжонович, 07.01.1969 г. р., уроженец села Кара-Таш Ноокатского района Ошской области, узбек, образование среднее, семейный, имеет 4 детей, нигде не работал, ранее не судим, проживал по адресу: г. Ноокат, ул. Кызыл-Кыя. Содержится под стражей с 4 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 18 годам лишения свободы. 19 февраля 2009 г. 17 января 2009 года Ошский областной суд в порядке кассации оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 14 лет.

Искандаров Алишер Абдисаламович, 04.02.1982 г. р., уроженец села Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, узбек, образование неполное среднее, семейный, нигде не работал, ранее не судимый, проживал по адресу: Ноокатский район, село Мирмахмудов, ул. Калинина, дом 39. Содержится под стражей с 6 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 156, ч. 4, 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 1, 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 19 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 15 лет.

Каратаев Абдулло Сайфутдинович, 02.02.1976 г. р., уроженец села Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, узбек, образование среднее, семейный, имеет 5 детей, нигде не работал, ранее не судим, проживал по адресу: г. Ноокат, ул. Калинина, дом 3. Содержится под стражей с 11 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 19 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 15 лет.

Максытов Борубай Момунович, 17.03.1976 г. р., уроженец села Кыргыз-Ата Ноокатского района Ошской области, кыргыз, образование среднее, семейный, имеет 3 детей, нигде не работал, ранее не судим, проживал по адресу: Ноокатский район, сельский округ Кыргыз-Ата, село Кыргыз-Ата. Содержится под стражей с 4 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 18 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009

года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 13 лет.

Машрапов Абдирахимжан Абдипатгалович, 20.07.1960 г. р., уроженец села Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, узбек, образование среднее, семейный, имеет 5 детей, нигде не работал, ранее не судим, проживал по адресу: Ноокатский район, сельский округ Гулистан, ул. Молдо-Полот, дом 45. Содержится под стражей с 3 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 156, ч. 4, 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 1, 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 19 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 14 лет.

Машрапов Абдулвохоб Арапбаевич, 07.12.1967 г. р., уроженец села Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, узбек, образование среднее специальное, семейный, имеет 5 детей, нигде не работал, ранее не судимый, проживал по адресу: Ноокатский район, село Мирмахмудов, ул. Калинина. Содержится под стражей с 3 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 17 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 15 лет.

Машрапов Вохидилло Абдулвохобович, 11.12.1990 г. р., уроженец села Чапаев Ноокатского района Ошской области, узбек, образование среднее, холостой, нигде не работал, ранее не судим, проживал по адресу: г. Ноокат, ул. С. Каратаева. Содержится под стражей с 3 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 20 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 6 лет.

Нуралиев Сардор Мухидинжонович, 05.10.1990 г. р., уроженец села Гулистан Ноокатского района Ошской области, узбек, образование среднее, холостой, нигде не работал, ранее не судимый, проживал по адресу: Ноокатский район, сельский округ Гулистан, участок Кара-Турпак, ул. Беруни, дом 2. Содержится под стражей с 9 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 18 годам лишения свободы. 17 января 2009 г. Ошский областной суд сократил срок заключения до 10 лет. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 5 лет.

Орозбаев Исмоилжон Лукманжанович, 08.03.1986 г. р., уроженец села Кир-Кол Ноокатского района Ошской области, узбек, образование среднее, холостой, нигде не работал, ранее судимый (был осужден 26 марта 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 234, ч. 2, п. 1 УК КР, приговорен к 3 годам лишения свободы условно), проживал по адресу: Ноокатский район, сельский округ Гулистан, участок Вахим. Содержится под стражей с 4 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 19 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 15 лет.

Сайдарипова Лабархан Абдиганиевна, 11.02.1972 г. р., уроженка села Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, узбечка, образование среднее, семейная, имеет 4 детей, нигде не работала, ранее не судимая, проживала по адресу: Ноокатский район, сельский округ Гулистан, село Гулистан. Содержится под стражей с 4 октября 2008

года. Осуждена 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорена к 15 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 7 лет.

Сайдорилов Илгоржон Адилевич, 05.04.1974 г. р., уроженец села Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, узбек, образование среднее, семейный, имеет 5 детей, частный предприниматель, ранее не судим, проживал по адресу: Ноокатский район, сельский округ Гулистан, ул. Шайназарова, дом 23. Содержится под стражей с 4 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 156, ч. 4, 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 1, 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 16 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 12 лет.

Тешобаев Музаффар Шакиржанович, 14.11.1981 г. р., уроженец села Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, узбек, образование среднее, семейный, имеет 1 ребенка, нигде не работал, ранее не судим, проживал по адресу: г. Ноокат, ул. Ташлак, дом 33. Содержится под стражей с 6 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 17 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 15 лет.

Хашимов Мамадумар Базарбаевич, 05.10.1958 г. р., уроженец Ноокатского района Ошской области, узбек, образование среднее, семейный, имеет 5 детей, нигде не работал, ранее не судим, проживал по адресу: г. Ноокат, ул. Жомий, дом 23. Содержится под стражей с 7 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 17 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 13 лет.

Холматов Дилмухаммад Розимаматович, 13.07.1981 г. р., уроженец села Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, узбек, образование среднее, семейный, имеет 2 детей, работал парикмахером, ранее не судимый, проживал по адресу: Ноокатский район, сельский округ Караташ, село Нойгут. Содержится под стражей с 3 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 20 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 16 лет.

Холмурзаев Мансуржон Махамадаминович, 18.10.1982 г. р., уроженец села Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, узбек, образование среднее, семейный, нигде не работал, ранее не судимый, проживал по адресу: Ноокатский район, сельский округ Гулистан, ул. Кара-Турпак. Содержится под стражей с 9 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 17 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 13 лет.

Эргашев Ахмадилло Акбаралиевич, 23.03.1991 г. р., уроженец Ноокатского района Ошской области, узбек, образование неоконченное среднее, холостой, нигде не работал, ранее не судимый, проживал по адресу: Ноокатский район, сельский округ

Мирмахмудов, участок Уч-Кемпир. Содержится под стражей с 3 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 9 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 5 лет.

Эргашев Хайдарали Алибаевич, 08.04.1973 г. р., уроженец села Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, узбек, образование среднее, семейный, имеет 3 детей, нигде не работал, ранее судимый (был осужден 25 января 1993 г. военным трибуналом Краснореченского военного гарнизона Хабаровского края России по ст. 90, ч. 3, ст. 45, ч. 3(?) и 246, п.«а» УК РСФСР, приговорен к 2,5 годам лишения свободы; осужден 20 марта 2001 г. Ноокатским районным судом по ст. 299, ч. 1 УК КР, приговорен к 2 годам лишения свободы), проживал по адресу: г. Ноокат, ул. С. Каратаева. Содержится под стражей с 3 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным по ст. 156, ч. 4, 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 1, 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 20 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 17 лет.

Эргашов Холмахамат Хомитович, 01.08.1973 г. р., уроженец села Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, узбек, образование среднее, семейный, имеет 3 детей, нигде не работал, ранее судимый (был осужден 16 марта 2001 г. Ноокатским районным судом по ст. 299, ч. 1 УК КР), проживал по адресу: Ноокатский район, сельский округ Гулистан, ул. Кызыл-Тейит, дом 1. Содержится под стражей с 11 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 156, ч. 4, 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 1, 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 20 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 17 лет.

Эрдошев Нейматилла Ахматович, 04.07.1966 г. р., уроженец села Эски-Ноокат Ноокатского района Ошской области, кыргыз, образование высшее, семейный, имеет 4 детей, работал дилером в ООО «Скаймобайл», ранее не судимый, проживал по адресу: Ноокатский район, сельский округ Караташ, село Нойтуг. Содержится под стражей с 4 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 16 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 12 лет.

Эрдошов Рахматилла Ахматович, 25.06.1961 г. р., уроженец села Чапаев Ноокатского района Ошской области, кыргыз, образование неоконченное среднее, семейный, имеет 4 детей, работал в крестьянском хозяйстве «Эртош», ранее не судимый, проживал по адресу: Ноокатский район, сельский округ Караташ, село Караташ. Содержится под стражей с 4 октября 2008 года. Осужден 27 ноября 2008 г. Ноокатским районным судом по ст. 174, ч. 2, п. 2, 233, ч. 2, 3, 259, ч. 2, 295-1, 297, ч. 1, 299, ч. 2, п. 3 и 341, ч. 2 УК КР. Приговорен к 17 годам лишения свободы. 17 января 2009 года Ошский областной суд оставил приговор в силе. 19 мая 2009 года Верховный суд КР снял обвинения по ст. 174, ч. 2, п. 2 за недоказанностью, после чего срок лишения свободы составил 12 лет.

IV. ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

13 мая 2009 г.

В Верховный суд
Кыргызской Республики

4.1. ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ (*Amicus curiae*) ПО ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВА НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

На рассмотрении Верховного суда Кыргызской Республики находятся надзорные жалобы в отношении осужденных за события, связанные с беспорядками 1 октября 2008 года в городе Ноокате.

В мировой судебной практике широкое распространение получила процедура «*Amicus curiae*» (в переводе означает «друг суда»), согласно которой организации или специалисты могут представить на рассмотрение суда свои *экспертные мнения* – *amicus curiae brief*, оставляя за судом право независимо рассматривать материалы дела и принимать решения.

В связи с рассмотрением дела по ноокатским событиям две экспертные организации – общественные фонды «Открытая позиция» и «Независимая правозащитная группа», работающие в направлении защиты прав человека, – предлагают на рассмотрение Верховного суда Кыргызской Республики совместное мнение. Руководитель общественного фонда «Открытая позиция» также работал в составе Комиссии, созданной Айкыйкатчы (Омбудсменом) Кыргызской Республики, которая провела мониторинг соблюдения прав человека в связи с событиями в Ноокате 1 октября 2008 года.

К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ОТДЕЛЕНИЯ РЕЛИГИИ ОТ ГОСУДАРСТВА

1. Конституция Кыргызской Республики не допускает признание какой-либо религии в качестве государственной (часть 1 статьи 8). Другая норма закрепляет светский характер Кыргызской Республики как государства (часть 1 статьи 1), в силу чего государство и религия отделены друг от друга. Данные принципы обязывают государство проводить нейтральную и равную государственную политику в отношении всех религиозных групп, проповедующих различные учения и имеющих правомерные цели. С другой стороны, Конституция Кыргызской Республики относит вопрос создания или участия в каком-либо религиозном объединении к вопросам личного характера.

2. Несмотря на светский характер государства, политика органов государственной власти и местного самоуправления в отношении религии непоследовательна и противоречива. Например, Трудовой кодекс Кыргызской Республики признает государственными праздниками Курман айт, Орозо айт, Православное Рождество, которые имеют явно религиозную основу. С наступлением данных праздников представители власти поздравляют граждан, а праздничные дни являются выходными. По случаю наступления Орозо айта 1 октября 2008 года с поздравлением выступил Президент Кыргызской Республики Курманбек Бакиев.

3. Местные органы государственной власти и органы местного самоуправления участвуют в обеспечении празднований (например, выделяя центральные площади населенных пунктов под айт-намазы, участвуя в проведении празднований, содействуя сбору средств на их проведение и т.д.). Некоторые представители власти открыто демонстрируют признаки своей религиозной принадлежности или атеизма на рабочем месте.

4. Орозо айт начал активно отмечаться в Ноокате с 2005 года, причем при участии акима района Абдыганы Алиева, представляющего государственную власть. В 2008 году решения о праздновании Орозо айта в Ноокате были непоследовательными, а также вводящими в заблуждение жителей и сотрудников органов власти. Первоначально 27 сентября 2008 года

праздничные мероприятия запретили. Данное решение не было публично объявлено. Местная власть добивалась от жителей проведения празднований по домам – по домам ходили участковые и требовали от жителей объяснительные с планами на 1 октября 2008 года.

5. Два дня спустя, 29 сентября 2008 года, решение о запрете было пересмотрено, выделен для мероприятий стадион. Несмотря на решение о праздновании на стадионе, участковые продолжали собирать с жителей объяснительные с обещанием не ходить в центр. Утром 1 октября 2008 года стадион оказался закрытым и оцепленным нарядом милиции, что спровоцировало стихийный митинг перед акиматом, на котором от акима Абдыганы Алиева требовали объяснений.

6. Примечательно, что 29 сентября 2008 года (за два до праздника Орозо айта) на совещании местной государственной администрации по поводу празднования Орозо айта с участием Государственного агентства по делам религий по южному региону также присутствовали представители религиозных групп – руководитель Казията Ошской области, председатель Ревизионной комиссии Муфтията Кыргызской Республики. *Подобная преференция нарушает конституционный принцип разделения государства и религии, а также нейтралитет власти в вопросах религии.*

7. *Непоследовательные и противоречивые решения вводили граждан в заблуждение и породили напряженность в обществе.* При рассмотрении дела, связанного с событиями в Ноокате 1 октября 2008 года, крайне важным представляется установление причинно-следственных связей, которые могут указать на отсутствие составов преступлений и вины осужденных.

К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ И НЕОСПОРИМЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ ВИНЫ

8. *Обвинения в организации массовых беспорядков нуждаются в убедительных доказательствах планирования беспорядков, определении ролей участников.* Специальное сообщение начальника ОВД Ноокатского района Атамбаева Ж.С. на имя начальника УВД Ошской области Ташкараева У.К. свидетельствует, что противостояние нагнеталось с участием первого заместителя районной государственной администрации Ноокатского района Зайтжана Абиджанова, который призывал людей настаивать на своих требованиях (см. выше – абзац 4). Таким образом, выводы об организации массовых беспорядков вступают в противоречие с имеющимися фактами – нагнетание недовольства заместителем акима Зайтжаном Абитжановым и провоцирование стихийного митинга действиями местной власти, не обеспечившей празднование на стадионе.

9. Презумпция невиновности нарушается в ряде случаев, например, в *Специальном сообщении Атамбаева Ж.С., где конкретные люди названы организаторами или участниками массовых беспорядков.* Примечательно, что доказательства принадлежности осужденных к религиозной партии «Хизб ут-Тахрир» строятся на ответах представителей сельских и городских управ, которые не являются правоохранительными органами и не обладают полномочиями по обвинению жителей в связях с «Хизб ут-Тахрир». Несмотря на это, по запросу Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) сельские управы предоставили списки, в которых называют жителей членами «Хизб ут-Тахрир». В одном из списков членами партии «Хизб ут-Тахрир» называются целые семьи с указанием родственных связей (см. список Гулистанской сельской управы).

10. Требуется юридической оценки законность составления сельскими управами списков людей, названных членами партии «Хизб ут-Тахрир», а также осуждение людей по данным спискам. Предположения сельских управ о выражении симпатий кого-либо из жителей идеям партии «Хизб ут-Тахрир» или принадлежности к данной партии не могут служить доказательством, а также не подтверждают совершение преступлений в силу действующих законов Кыргызской Республики.

11. Противоречивы материалы, представленные в качестве доказательств причастности 32 осужденных к организации «Хизб ут-Тахрир». Как уже отмечалось, формирование списков инициировано запросом ГКНБ в адрес местных управ. Имеются также списки членов партии «Хизб ут-Тахрир», составленные 9-м отделом Министерства внутренних дел (МВД), правовая основа ведения которых вызывает сомнение.

12. В документе за подписью начальника 9-го отдела УВД Ошской области О. Эргешова содержится список людей, обозначенных как состоящих на некоем «списочном учете» 9-го отдела УВД Ошской области. *10 человек из списка названы «руководящим составом» организации «Хизб ут-Тахрир», а 22 человека названы рядовыми членами организации – «халк». Примечательно, что последние 22 человека были включены в список 9-го отдела милиции после 1 октября 2008 года.*

13. Обвинения по целому ряду преступлений по событиям в Ноокате 1 октября 2008 года Ноокатский районный суд основывает на решении Первомайского районного суда г. Бишкека от 14 мая 2003 года, которым партия «Хизб ут-Тахрир» признана в качестве экстремистской. *Однако решение о запрете религиозной партии «Хизб ут-Тахрир» само по себе не доказывает связь 32 осужденных с данной запрещенной организацией, как и совершение ими преступлений. Представленные суду списки сельских управ и 9-го отдела МВД вызывают серьезные сомнения в законности ведения подобных списков, нарушая презумпцию невиновности.*

К ВОПРОСУ О ГАРАНТИЯХ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

14. Законодательство и международные договоры Кыргызской Республики обеспечивают минимальные гарантии при предъявлении обвинения, производстве по уголовным или гражданским делам.

15. Одним из важных принципов уголовного процесса является *презумпция невиновности*, согласно которой любое лицо считается невиновным до вступления в силу приговора суда. Данный принцип был нарушен, так как в ориентировках органов внутренних дел, УГКНБ, а также сельских и городских управ людей заранее указывали как «организаторов», «участников» массовых беспорядков, «лидеров» или «членов организации «Хизб ут-Тахрир».

16. Дело рассматривалось не в районном суде, а в городе Оше, что осложнило защиту и участие свидетелей. Это также нарушило принцип равенства сторон. Финансовые проблемы стали препятствием для участия свидетелей защиты. Участие общественности в открытом судебном процессе оказалось ограничено, и лишь после ходатайств об обеспечении открытого процесса с участием наблюдателей некоторые лица были допущены в зал. Судебный процесс с заслушиванием около 100 свидетелей состоялся в кратчайший срок – пять неполных рабочих дней.

17. Другой важный принцип требует, чтобы человеку было понятно, в совершении какого правонарушения его обвиняют. Данный принцип был нарушен неоднократно, например, подследственным переводчик не предоставлялся, хотя многие из них *не владели языком*, на котором оформлялись документы или велось производство (*25 осужденных – этнические узбеки, часть которых не владеет кыргызским языком*). *Два человека (Алишер Искандеров, Абдулвахап Машрапов) закончили всего 3 класса, а три человека (Ахмадилло Эргашев, Рахматилла Эрдошев и Мансур Холмурзаев) не учились совсем*, поэтому не понимали письменных документов. *Двое осужденных (Мансур Холмурзаев и Рахматилла Эрдошев) имеют проблемы с психическим здоровьем.*

18. Все осужденные подверглись задержанию сотрудниками правоохранительных органов без объяснения причины задержания, что нарушило право быть информированным о причине задержания.

19. В ходе следствия было нарушено право на защиту, так как некоторые предоставленные адвокаты не действовали в интересах подзащитных. Например, осужденные жаловались на адвоката Каныбека Сарыпашева, который защищал интересы 17 обвиняемых. Подпись адвоката оказалась в материалах дела, что усложнило защиту независимыми адвокатами, привлеченными родственниками. Задержанным не были предоставлены необходимые гарантии самостоятельного выбора защитника. У некоторых осужденных защитник появился спустя несколько дней после

фактического задержания. Родственники не были проинформированы о месте нахождения задержанных.

20. Исходя из имеющихся материалов, следствие, а также суды первой и второй инстанции, не уделили достаточного внимания вопросу *выявления степени вины каждого человека*.

21. По имеющимся сведениям, следствие сопровождалось пытками и жестоким обращением, чему также способствовало создание *Межведомственной следственной группы*, которую возглавила Прокуратура Ошской области, в определенной степени утратив функцию надзора за законностью и верховенством права.

22. Законодательство не признает доказательств, полученных с применением пыток. Таким образом, значительная часть признательных показаний может быть пересмотрена. Признание человеком своей вины не снимает с органов следствия выполнения всех мер, которые закон требует для доказывания вины.

23. *При решении вопроса об избрании меры пресечения состояние некоторых осужденных было критическим и указывало на явное применение к ним пыток, однако суд не обратил внимания на данные обстоятельства.* В ходе рассмотрения дела Ноокатским районным судом подсудимые и их адвокаты свидетельствовали о пытках и жестоком обращении, но их заявления не были рассмотрены надлежащим образом. Также не приняты во внимание показания свидетелей об отсутствии подсудимых 1 октября 2008 года в городе Ноокате или на месте событий.

К ВОПРОСУ О СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ОБЪЕКТ, СУБЪЕКТ, ОБЪЕКТИВНАЯ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНЫ)

24. Представляется, что суды первой и второй инстанции не уделили достаточного внимания установлению фактических обстоятельств дела, выявлению степени вины и определению персональной ответственности каждого из 32 человек на основе неоспоримых доказательств.

25. Суды первой и второй инстанции осудили всех 32 человек за совершение сразу четырех уголовных преступлений:

- организация объединения, посягающего на личность и права граждан (статья 259 УК КР);
- сепаратистская деятельность (статья 295-1 УК КР);
- публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя (статья 297 УК КР);
- возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (статья 299 УК КР).

26. Каждое из инкриминируемых преступлений требует наличия неоспоримых доказательств вины каждого из 32 осужденных, а также наличия в действиях людей составов преступлений. Приговоры судов первой и второй инстанции демонстрируют *коллективное осуждение* и не содержат необходимых сведений, в частности, судами не выяснено:

- каким образом каждый из 32 человек участвовал в организации объединения?
- каким образом каждый из 32 человек участвовал в сепаратистской деятельности (отделении части территории)?
- какие публичные призывы, направленные на насильственное изменение конституционного строя, озвучивал каждый из 32 человек?
- каким образом каждый из 32 человек возбуждал национальную, расовую или религиозную вражду?

27. Также все 32 человека были осуждены за совершение еще трех уголовных преступлений:

- умышленное уничтожение или повреждение имущества (статья 174 УК КР);
- участие в массовых беспорядках и призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти (части 2 и 3 статьи 233 УК КР);
- применение насилия в отношении представителя власти (статья 341 УК КР).

28. *Приговоры судов первой и второй инстанции не содержат необходимых сведений и доказательств вины*, требуется уточнение следующих вопросов:

По статье 174 УК КР:

- Каким образом каждый из 32 человек умышленно уничтожал или повреждал имущество?
- Каким образом выделена доля вины 32 человек от действий других лиц, действительно участвовавших в уничтожении или повреждении имущества?

По части 2 статьи 233 УК КР:

– Каким образом действия каждого из 32 человек соответствуют составам преступлений, определенным частью 2 статьи 233 УК КР, а именно:

- участие в насилии (какие конкретно деяния?),
- участие в погромах (какие конкретно деяния?),
- участие в поджогах (какие конкретно деяния?),
- участие в уничтожении имущества (какие конкретно деяния?),
- применение огнестрельного оружия (какого оружия?),
- применение взрывчатых веществ или взрывных устройств (каких веществ?),
- оказание вооруженного сопротивления представителю власти (с каким оружием?),

По части 3 статьи 233 УК КР:

– Каким образом действия каждого из 32 человек соответствуют составам преступлений, определенным частью 3 статьи 233 УК КР, а именно:

- публичные призывы активно не подчиняться законным требованиям представителей власти (кто и каким образом?)
- публичные призывы к массовым беспорядкам (кто и каким образом?)
- публичные призывы к насилию над гражданами (кто и каким образом?).
- какие насильственные действия и в отношении кого из представителей власти совершил каждый из 32 человек (ст.341 УК КР)?

29. Шестеро из 32 человек осуждены за преступление, предусмотренное статьей 156 УК КР (вовлечение несовершеннолетних). Требуют уточнения следующие вопросы:

- каким образом и кого именно из числа несовершеннолетних вовлекал в совершение преступления каждый из шести человек, приговоренных по статье 156 УК КР?

30. 13 из 32 человек осуждены по части 1 статьи 233 УК КР (как организаторы массовых беспорядков). Требуют уточнения следующие вопросы:

- на основании каких неоспоримых доказательств каждому из 13 человек, приговоренных по части 1 статьи 233 УК КР, вменяется роль организатора массовых беспорядков?

31. В силу имеющихся сведений (в том числе показаний свидетелей и объяснений осужденных, данных членам Комиссии, созданной при Айкыйкатчы /Омбудсмене/ Кыргызской Республики для проведения мониторинга соблюдения прав человека в связи с событиями в Ноокате), по крайней мере 19 человек из числа осужденных не были 1 октября 2008 года перед зданием акимиата в центре Нооката во время событий, из них:

3 человека находились в тот момент в другом городе:

– Манас Исаков – его в гости на Орозо айт пригласил Мухиддин ажы из Кара-Суу. В Кара-Суу поехал 1 октября рано утром вместе с Адханжаном Исаковым и его братом, о чем договорились 30 сентября 2008 года при встрече. В Кара-Суу после намаза в мечети сидели в парке, ели плов. За столом также были аким и прокурор района, мэр города, имам Асатулла, Ахмат Палван и другие. С 3 октября 2008 года он был в Бишкеке. 7 октября 2008 года брат сообщил, что домой приходили сотрудники уголовного розыска. 8 октября 2008 года он пришел к начальнику Ноокатского РОВД Атамбаеву, который обвинил его в сборе денег на празднование. 13 октября 2008 года Атамбаев показал фотографии незнакомых людей и попросил их найти. Исаков отказался. В тот же день его задержали в чайхане, привели в ГКНБ, там был Нарынбек Атамбаев. Манаса Исакова не били, однако, по его мнению, больше всех пытали Зарипу Абдикаримову и Мансура Холмурзаев.

– Адхамжан Исаков – 1 октября 2008 года рано утром поехал в Кара-Суу вместе с братом Мухтаржаном и Манасом Исаковым, о чем договорились 30 сентября 2008 года. Около 10 часов утра в Кара-Суу он встретил заместителя начальника ГКНБ Кара-Суйского района по имени Орунбай. Были на базаре, делали покупки, в Ноокат вернулись в 14.30 часов. Его задержали 4 октября 2008 года на станции технического обслуживания. Интересы Адхамжана и Холдоржона Исаковых представлял адвокат Улугбек Усманов, который передал следователю ордера поручения. По неизвестным причинам, материалы дела передали в Ноокатский районный суд за подписью другого адвоката.

– Исмаилжон Орозбаев – 1 октября 2008 года рано утром поехал в Ош, чтобы навестить друга в больнице. С мая 2008 года он находился в России и вернулся 25 сентября 2008 года на самолете. Планировал через 2-3 месяца вернуться в Москву. 4 октября 2008 года в 22.00 часа ночи ехали с друзьями в г. Ош. На ноокатском перевале стоял блок-пост, где их остановили сотрудники спецназа, и всех повезли назад в Ноокатский РОВД. От него требовали сознаться, что он член партии «Хизб ут-Тахрир», опознать людей на фотографии или назвать 20 других человек – членов этой партии. Исмаилжон находился в подвале Ноокатского РОВД с 4 по 6 октября 2008 года, его

сильно били сотрудники РОВД. При посещении ИВС Комиссией Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики в журнале отсутствовали записи о пребывании Исмаилжона Орозбаева. В уголовном деле датой задержания значится 4 октября 2008 года.

1 человек находился в горах:

– Абдулло Каратаев – 30 сентября 2008 года кто-то оставил ему приглашение на празднование 1 октября 2008 года. 30 октября 2008 года он собирался в горы пасти овец, поэтому отдал приглашение соседу. 9 октября 2008 года его задержали в горах. Привезли в Ноокатский РОВД, где называли «хизбутом», били прикладом автомата, дубинкой. Два дня находился в РОВД, затем 11 октября 2008 года привезли в УГКНБ г. Оша.

2 человека работали в поле:

– Абдулвахап Машрапов – 1 октября 2008 года Абдулвахап Машрапов с сыном находился на поле, где сеял пшеницу. С ним на полях были его сыновья. Об этом дали свидетельские показания на суде свидетели. 3 октября 2008 года к ним пришли сотрудники правоохранительных органов и спросили, видели ли они Хайдарали Эргашева? Оказалось, что Хайдарали Эргашев спрятался у них на чердаке. Абдулвахап Машрапов попросили быть понятым и хотели его увезти. Его сын Вахидилло Машрапов, 1990 г.р., заступился за него, сказав, что может быть понятым дома, а не в РОВД. Абдулвахап Машрапов забрали в РОВД, а через некоторое время вернулись за его сыном – Вахидилло. В РОВД на втором этаже он видел нескольких человек, лежавших на полу, которых избивали милиционеры. По дороге в г. Ош их вместе с другими положили вниз лицом на пол «Газели» и избивали дубинками. Он старался укрывать от ударов сына своим телом.

– Вохидилло Машрапов (1990 г.р.) – 1 октября 2008 года он с отцом находился на поле, они сеяли пшеницу. На праздник не ходили, о беспорядках ничего не знали. 3 октября 2008 года, когда он уходил на поле, его догнал братишка и сказал, что милиционеры забирают отца. Он заступился за своего отца, когда того под видом понятого забирали в РОВД, обнаружив на крыше их дома Хайдарали Эргашева. Тот забрался к ним на чердак со своей крыши. Вохидилло Машрапов избивали в РОВД, а также по дороге в г. Ош, когда он лежал на полу машины вниз лицом. В г. Оше проверили видеосъемку, его не обнаружили. После избрания меры пресечения отправили в с. Араван. Избивали. Под давлением он подписал все документы.

2 человека были в бильярдном клубе:

– Айтиев Абдусайт – 1 октября 2008 года был в Ноокате, у райадминистрации стояли люди. Он постоял 5 минут и пошел на базар, так как кто-то сказал, что праздника не будет. На базаре есть бильярдный клуб, где он играл до 14.00. Когда вышел, то узнал, что в городе были беспорядки. Поехал домой. Его задержали 6 октября 2008 года и привезли в Ноокатский РОВД. Избивали, требовали опознать людей. Думает, что его задержали для выполнения плана и приказа сверху.

– Махамадсоли Ататаев – встретился со своим братом Махамадякубом в Новосибирске, откуда вместе 27 сентября 2008 года прилетели на самолете. Через месяц планировали вернуться обратно. 1 октября 2008 года ему сообщили, что брата Махамадякуба избили у акимиата. Он пришел к акимиату, где нашел избитого брата, отвел его к врачу. 4 октября 2008 года двое в гражданской одежде задержали его на автостоянке, доставили в Ноокатский РОВД, где были сотрудники спецназа. Около двух часов подряд избивали, после чего вывезли в г. Ош. В УВД Ошской области при просмотре видеосъемки его не нашли. Неделью содержали в ИВС УВД г. Оша, адвоката не дали. Пытали, требовали письменно признаться, что он является членом «Хизб ут-Тахрир».

4 человека находились дома:

– Алишер Искандеров – 1 октября 2008 года он с утра ходил на намаз, после пошел на базар, купил продукты и вернулся домой. В беспорядках не участвовал и не знал о них. 6 октября 2008 года к нему домой пришли двое мужчин в гражданской одежде, спросили: «Ты Искандеров?» – он подтвердил. Его посадили в машину, мать поехала вместе с ним. Мать осталась на улице, ее не пустили. Когда доставили в РОВД, сказали: «Вот еще одного ”хизбута” привели». Находившийся в кабинете сотрудник милиции ударил его в лицо. Другой сидел за монитором и смотрел видеоматериалы. Искандерова на видео не оказалось. Несмотря на это, его задержали и повезли в г. Ош в микроавтобусе «Газель». С адвокатом встретился через 15 дней. Искандеров подписывал какие-то бумаги. Он не знает, что подписывал, так как закончил всего три класса. Его избивали днем и ночью, он думал, что его убьют.

– Озгонбай Бекбаев – до 27 сентября 2008 года работал в г. Алматы. Домой в Кыргыз-Ату приехал 30 сентября после обеда. 1 октября 2008 года находился дома, никуда не ходил. При

задержании Алмазбека Асанова сотрудники ГКНБ, в том числе Саламат, требовали написать донос на Озгонбая Бекбаева, будто тот является членом партии «Хизб ут-Тахрир».

– Мамадумар Хошимов – у него больная жена, 1 октября 2008 года утром ходил на айт-намаз в мечеть «Жомий». После никуда не выходил, находился дома возле жены. 7 октября 2008 года вернулся домой, жена дала номер мобильного телефона, который оставили сотрудники РО ГКНБ. По телефону ему приказали приехать в центр. Он пригласил домкома, квартального и аксакалов, пошли на встречу вместе. Поехали в Ноокатский РОВД, чтобы проверить материалы съемки. Аксакалов в РОВД не пустили. На видеосъемке его не нашли. На втором этаже его сильно избивали, терял сознание. Не выдержав боли, он подписался под признанием, что является членом партии «Хизб ут-Тахрир». Вечером его с другими увезли в г. Ош. По дороге не били, так как он признался, за что сотрудники милиции его приводили другим в пример.

– Рахманберди Жураев – после намаза он был с гостями у себя дома. Когда начались беспорядки и стрельба из оружия, пошел искать свою младшую дочь, 1990 г.р. У него большое сердце, вследствие чего он постоянно принимает лекарства. Был задержан 3 октября 2008 года, когда ехал на своей машине в аптеку за лекарством. Машина осталась у аптеки. В РОВД его в течение часа избивали без объяснений о причине задержания, не допрашивая. В г. Ош повезли на микроавтобусе «Газель» и, уложив между сиденьями, избивали всю дорогу. По дороге потерял сознание, не помнит, как доехали в областную прокуратуру. Там его задержали на 48 часов, потом перевели в подвал УГКНБ. Там издевались, били, унижали, насильно заливая водку в рот. После его увезли в Кара-Суйский РОВД, где у него дважды случился сердечный приступ.

1 человек находился на автозаправочной станции и позже вернулся домой:

– Холдоржон Исаков – 16 сентября 2008 года у его родилась первая внучка. Его зять – муж дочери – находился на заработках в России. Из-за этого все заботы по внучке взял на себя. В месяц Рамазан они не отметили рождение внучки, решив отпраздновать на Орозо айт. В течение всего дня 1 октября 2008 года у них были гости. Утром около 9.00–9.30 он ездил на автозаправочную станцию «Сахоба», где его останавливали сотрудники ГАИ – начальник Махаматякуб Рузиев и сотрудник по имени Азамат. Дома оказался кандидат в депутаты Авазбек Мирмахмудов, который хотел засватать его вторую дочь для своего сына. 2 и 3 октября 2008 года он был в РОВД, виделся с Азаматом и другими сотрудниками милиции. 4 октября 2008 года пошел на рынок, чтобы сдать электросчетчики в магазин. Там встретил Азамата и участкового, которые его задержали. Из кармана забрали 7000 сомов, а также электросчетчик. Посадив его в машину, отправили в г. Ош. Спецназовцы шомполами от автомата избивали задержанных. В Оше на видеосъемке его не нашли, но все равно не пустили. В УВД Ошской области, по указанию подполковника по имени Расул, его сильно избивали пять конвоиров и два милиционера. Все члены его семьи были допрошены, включая 4-летнюю дочь. В суде все свидетели показали, что 1 октября 2008 года он находился дома. Материалы дела же передали в суд за подписью другого адвоката.

2 человека находились у родственников:

– Музаффар Тешебаев – по дороге к теще проходил через центр после событий. 31 августа 2008 года из-за болезни сердца родного дяди по имени Шухрат, которому требовалась операция, Тешебаев с дядей вернулись из России (г. Челябинск), где он работал с 12 января 2008 года. На лечение дяди Тешебаев занял в России деньги и привез дядю в Кыргызстан, рассчитывая затем вернуться обратно. Утром 1 октября 2008 года был на намазе, потом на могиле отца на кладбище. Когда вернулся, дядя жаловался на сердце. Тешебаев попросил соседа дяди по имени Асат привезти дядю к ним домой. Оказалось, что из Челябинска приехал человек, у которого Тешебаев занимал деньги. Он хотел с ним встретиться, намереваясь отсрочить выплату долга. Жена Тешебаева планировала навестить в тот день своих родителей. Они вместе вышли из дома. Дорога проходила через акимият, там уже прошли беспорядки. Тешебаев с женой решили вместе поехать к родителям в Янги-Ноокат, вернулись вечером. 3 октября 2008 года его в центре остановил милиционер по имени Нурлан, который проверил видеозаписи в телефоне. 5 октября 2008 года около 8.30 утра Нурлан с сотрудниками спецназа задержали его (в материалах дела указана дата 6 октября 2008 года), привезли в РОВД, где начали избивать. После перенесенной ранее тяжелой операции у Тешебаева за правым ухом осталась рана, милиционеры били также по ней.

– Дилмухаммад Холматов – находился дома у своего дедушки, в беспорядках не участвовал. Вернулся из России в конце августа, родные попросили остаться до конца Рамазана. 3 октября 2008 года был задержан в своем доме тремя сотрудниками милиции и доставлен в РОВД. Когда зашли в здание РОВД, один из сотрудников сказал: «Вот, задержали лидера партии “Хизб ут-Тахрир”». В кабинете находилось 15-20 сотрудников спецназа, которые тут же начали его пинать.

На полу в углу кабинета лежали еще шесть задержанных. Всех уложили на пол, избивали дубинками и прикладом автомата. Позже доставили в ИВС г. Оша, где ему и еще двум задержанным приказали поднять руки вверх и стали бить в область почек. С 5 по 10 октября 2008 года содержали в подвале ГКНБ. Там, со слов Холматова, его сильно били, требуя дать признательные показания. Спустя четверо суток непрерывного избиения Холматов подписал признательные показания. После этого его отвели на процесс по решению вопроса об избрании меры пресечения, предоставили адвоката. Только на суде он узнал, что его внесли в список членов религиозной партии «Хизб ут-Тахрир».

3 человека находились на поминках у соседа:

– Ниматилла Эрдошев – в Ноокате был 30 сентября 2008 года, затем уехал и вернулся в Ноокат только 3 октября 2008 года. 1 октября 2008 года он помогал своему соседу проводить поминки. После он был на поминках еще у четырех односельчан. О происшедшем в Ноокате услышал примерно в 12 часов дня, когда все еще находился на поминках. 3 октября 2008 года, когда сотрудники приехали задержать его брата Рахматуллу Эрдошева, он заступился за него, спросив, куда того собираются везти. После этих слов задержали и его и повезли обоих в ОВД Ноокатского района. Там развели по разным кабинетам и, без объяснений, сильно избивали. После ударов по ушам стал плохо слышать. 4 октября 2008 года его вместе с братом, Адхамжаном Исаковым и Илгоржаном Сайдариповым привезли в г.Ош. Только здесь ему предоставили адвоката. При допросе его обвинили в том, что он является членом партии «Хизб ут-Тахрир». На видеозаписи его не обнаружили. На суде ни один свидетель, в том числе сотрудники милиции, не дали показаний против него. 7 октября 2008 года его, вместе с другими тремя задержанными, заставили подписаться под материалами от 5 ноября 2008 года.

– Рахматилла Эрдошев – страдает проблемами психического здоровья вследствие перенесенного в детстве менингита, самостоятельно не может выехать даже в районный центр, так как не ориентируется в пространстве. Зарабатывает тем, что занимается растопкой самоваров на различных мероприятиях. 1 октября 2008 года он целый день находился у Молодобаева Зайыра, у которого в тот день проводились поминки. 3 октября 2008 года Эрдошева задержали, доставили в Ноокатский РОВД, где избивали. В частности, сотрудник милиции Азамат Жуматов ударил по голове прикладом автомата. Показывали фотографии людей, которых задержанный не знал. По дороге в г. Ош его вместе с другими положили на пол и сильно избивали. На видеосъемке его не было. 50 жителей села в ходе судебных процессов дали показания в его защиту.

– Алмазбек Асанов – 30 сентября 2008 года его навестил участковый инспектор, посоветовав не выходить 1 октября 2008 года на праздник, и взял объяснительную о его планах на этот день. 1 октября 2008 года Асанов провел согласно описанному им плану, т.е. до обеда помогал на поминках у Алимовой Аширкан, покойный сын которой был его другом, после побывал на поминках еще в трех местах. Примерно в 14 часов поехал в Ноокат. Во время урока 6 октября 2008 года к нему приехали сотрудники ГКНБ, одного из которых звали Саламат. Написал объяснительную, в которой его попросили назвать свидетелей. Он ответил, что все жители села могут быть свидетелями. Требовали переписать объяснительную, указав в ней, что он, а также его односельчане по имени Борубай и Озгонбай являются членами религиозной партии «Хизб ут-Тахрир». В ходе допроса следователь Жолборс Кудаяров обвинил Алмазбека Асанова, что тот – член партии «Хизб ут-Тахрир», сильно бил его по ушам. В ту же ночь задержанного доставили в Управление ГКНБ г. Оша, где его содержали с 6 по 19 ноября 2008 года. Два сотрудника милиции, одного из которых звали Азамат, требовали от него составить список членов «Хизб ут-Тахрир» из 20 человек, за отказ сильно избивали и издевались. Заставляли стоять на кончиках пальцев, широко расставив ноги. Оказалось, что против него показания были «выбиты» у его учеников – Арзыбек уулу Атабека и Эминбая Абдиева, которых подвергли пыткам.

1 несовершеннолетний бы в это время в районном центре:

– Ахмадилло Эргашев – несовершеннолетний, 1 октября 2008 года во время событий в Ноокате находился в районном центре, где загружал «единицы» на мобильный телефон. К нему подошел сотрудник милиции по имени Омурбек и отобрал у него телефон. Позже этот сотрудник милиции показал на него как на участника беспорядков, который снимал события на свой мобильный телефон. 3 октября 2008 года его задержали в своем доме 12 человек с автоматами. При задержании его ударили прикладом автомата по голове. Жестоко избивая, требовали рассказать, где находится отец. После нахождения в Ошской областной прокуратуре направили в подвал УГКНБ, где его также подвергали жестоким пыткам. Когда он начал кричать, в рот затолкали его собственную шапку. Пытали и следующим образом – поставили в железный таз с

водой, куда поместили электрический провод, а второй дали ему в руки, пропускали электрический ток около десяти раз. В ходе пыток терял сознание. Все это время не предоставляли адвоката. При посещении подследственного и осмотре членами Комиссии Акыйкатчы Кыргызской Республики у него была отмечена сильная отечность суставов ног.

32. 13 человек подтверждают, что были перед зданием администрации, но рассчитывают на справедливое разбирательство:

– Зарипа Абдикаримова – оказалась у администрации вместе с детьми, когда шла к своим родителям, которые живут в центре; один из детей вырвался и затерялся в толпе, пока его искала, женщину задержал милиционер.

– Лабархон Сайдарипова – пришла в центр после того, как увидела по телевидению поздравление Президента К. Бакиева с праздником; она спрашивала акима: «Почему сегодня не будет праздника, если Президент поздравлял всех с праздником?» Во время событий она стояла перед зданием райадминистрации, вытянув руки, и кричала людям: «Не кидайте камни, видите людей в крови, это от ваших камней!»

– Сардор Нуралиев – пришел к акимиату, так как там ежегодно аким проводил праздник, раздавали плов; о запрете празднования на центральной площади не знал. Оказалось, что он попал на видеосъемку, хотя он просто стоял, не кидая камней и не совершая правонарушений. После избиений подписал, что якобы кричал «Аллах акбар!».

– Илгоржон Сайдарипов – торговал на базаре арбузами в 30 метрах от здания райадминистрации, поэтому попал на видеосъемку. Вместе с другими его избивали по дороге в г. Ош, а также в УГКНБ.

– Холмахамат Эргашев – 1 октября 2008 года был в центре у здания райадминистрации, постоял около 10 минут и ушел. После длительных избиений признался в том, чего не совершал.

– Махамадякуб Ататев – 27 сентября 2008 года вернулся из России, у них были поминки по тестю. По дороге в дом родителей жены оказался у райадминистрации, где собралось много людей. Когда спросил у милиционеров, что происходит, его затащили внутрь здания. Кто-то ударил ногой в лицо, потекла кровь. Выбрался на улицу, старший брат отвел его в больницу.

– Низамидин Алимжанов – 1 октября 2008 года был на айт-намазе, после чего пошел копать могилу умершему старику, который ездил на хадж. Около 11 часов освободился и пошел к центру, где обычно кормили пловом. Там оказались беспорядки, он испугался и ушел. Оказалось, что он попал на видеосъемку, но не кидал камней и не кричал.

– Хайдарали Эргашев – 1 октября 2008 года был у здания райадминистрации, когда начались беспорядки. 3 октября 2008 года, убегая от милиции, он залез своим соседям Машраповым на крышу, из-за чего потом также задержали Машраповых.

– Абдирахим Машрапов – работал на кладбище с. Гулистан. Получил приглашение на 1 октября 2008 года – на праздник пожилых людей. Пришел к 10 часам, где ответственный за проведение Дня пожилых людей Эгембердиев сказал, что к 11 часам будет готов плов. На 15 минут отходил в сторону Дома культуры, где играла музыка, и вернулся обратно. Появились сотрудники спецназа, просили его увести детей. Они начали разгонять людей, избивая их дубинками. Машрапов помогал Саипжану кары из Оша, Касыму кары из Нооката и главе сельской управы Гулистан Шайназарову уводить детей к стадиону. Оказался на видеосъемке, когда успокаивал людей. После задержания его сильно избивали, сломав два ребра.

– Борубай Максытов – утром 1 октября 2008 года после намаза был на поминках покойной бабушки. После этого поехал в Ноокат за гвоздями, у здания райадминистрации увидел толпу людей, пошел туда, так как там ежегодно отмечался праздник. Там в это время выступал аким, который призывал, чтобы «каждый отмечал праздник у себя дома». Позже оказалось, что он оказался в кадрах на видеосъемке. При задержании Алмазбека Асанова сотрудники РО ГКНБ, среди которых был Саламат, требовали написать донос на Борубай Максытова, будто тот является членом партии «Хизб ут-Тахрир».

– Мансур Холмуразаев – 1 октября 2008 года был у здания райадминистрации, думая, что будет отмечаться праздник. После задержания 8 октября 2008 года возле школы имени Менделеева он подвергся избиению со стороны примерно 15 сотрудников спецназа, которые вынудили его написать, что он кидал камни во время праздника.

– Шохобидин Алимжанов – 1 октября 2008 года после утреннего намаза ходил на базар, после чего заметил у акимиата какой-то беспорядок. Он видел, как трое сотрудников милиции избивали одного парня. Он подошел, заступился за него и отвел в сторону. Там был участковый Омурбек

Кыланов, которого он пристыдил, сказав, что «нельзя так просто избивать человека». После этого он ушел на похороны одного человека, умершего во время хаджа. Его задержали 6 октября 2008 года на перевале, когда вместе с братом он ехал навестить сына, который служит в г. Оше. Бекбаев Озгонбай видел, как избивали Шохобидина, который не мог даже стоять на ногах. Бекбаев нес Шохобидина Алимжанова в суд на руках при избрании меры пресечения. Судья видел состояние задержанного, но, ничего не спросив, дал санкцию на арест.

– Ильхом Зокиров – его дом находится в 50 метрах от здания райадминистрации. 1 октября 2008 года он шел на базар, расположенный напротив, где стоит его контейнер. Проходя мимо акимиата, увидел, что там собралось много народу. Выступал аким, который говорил, что люди должны праздновать Орозо айт у себя дома. Спецназ стал разгонять людей. Он ушел домой. Услышав звуки взрывчатки, вышел на улицу и наблюдал, как люди бежали. Его задержали 3 октября 2008 года, суд избрал меру пресечения только 21 октября 2008 года. 3 октября 2008 года в Ошской прокуратуре его принудили подписать документы, требуя признаться, что он член партии «Хизб ут-Тахрир», а также написать список из 20 человек, якобы являвшихся членами этой партии.

33. **Видеозаписи с места событий.** Имевшиеся в материалах дела видеозаписи в отдельных случаях могут подтвердить лишь присутствие некоторых осужденных перед зданием райадминистрации, что само по себе не подтверждает совершения ими преступных деяний.

К ВОПРОСУ ОБ УВАЖЕНИИ ПРАВА КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

34. Кыргызская Республика гарантирует каждому человеку право как на свободу вероисповедания, так и на свободу атеистического убеждения (часть 5 статьи 14 Конституции Кыргызской Республики). Таким образом, государство исключает какую-либо дискриминацию в зависимости от того, проповедует человек религиозные убеждения или же является атеистом. Это также подкреплено положением, что, обладая правом на свободу мысли, слова и печати, каждый человек имеет право на беспрепятственное выражение этих мыслей и убеждений (часть 16 статьи 14 Конституции Кыргызской Республики). Кроме того, Конституция Кыргызской Республики гарантирует, что религиозные убеждения и вероисповедание человека не могут служить основанием для какого-либо отступления от принципа равенства человека перед законом и судом (часть 3 статьи 13 Конституции Кыргызской Республики).

35. Принцип свободы вероисповедания был нарушен жестоким обращением и унижением осужденных. Последнее основывалось на неприятии религиозных убеждений осужденных и сопровождалось предвзятым отношением к ним при рассмотрении дел.

Президент ОФ «Открытая позиция»
Дмитрий Кабак

Президент ОФ «Независимая правозащитная группа»
Динара Саякова

15 мая 2009 г.

4.2. ВЫСТУПЛЕНИЕ В ЗАЩИТУ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА НА СЛУШАНИИ В ВЕРХОВНОМ СУДЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НАДЗОРНЫХ ЖАЛОБ ПО ОСУЖДЕННЫМ ЗА СОБЫТИЯ В НОКАТЕ 1 ОКТЯБРЯ 2008 г.

Уважаемые судьи Верховного суда Кыргызской Республики!

Я, Дмитрий Кабак, как член Комиссии, созданной Омбудсменом Кыргызской Республики для проведения мониторинга прав человека в связи с событиями 1 октября 2008 года, являвшийся Советником ООН для Акыйкатчы, с 1994 года работающий по вопросам прав человека, в том числе в ПРООН, ОБСЕ, УВКПЧ, хотел бы представить суду свое мнение по рассматриваемым вопросам.

1) Я хотел бы задать следующие вопросы:

– Является ли преступлением пользование своими правами? – **Нет.**

– Является ли празднование признанного государством праздника преступлением?

– **Нет.**

– Запрещено ли свободным гражданам КР передвигаться по территории своей страны? – **Нет.**

– Может ли местная власть своим распоряжением отменить мыслительную деятельность и убеждения людей? – **Нет.**

Этот список вопросов можно продолжать долго. А ответственность в Кыргызской Республике определяется только составом преступления за деяния, которые определены законом.

2) Мои ответы основаны на конституционной норме, по которой:

- каждый человек вправе делать то, что не запрещено законом (то есть то, за что не предусмотрена ответственность);

- органы власти действуют только в пределах тех полномочий, которыми их наделила Конституция и законы Кыргызской Республики, принимаемые парламентом – Жогорку Кенешем.

Исходя из этого:

– Может ли акимат отменить праздник, гарантированный Трудовым кодексом КР?

– **Нет.**

– Может ли сельская управа составлять списки жителей, называя их членами партии «Хизб ут-Тахрир», не являясь правоохранительным органом и не будучи наделена подобными полномочиями? – **Нет.**

3) Предусмотрено ли в полномочиях правоохранительных органов и органов следствия применение пыток, унижения; можно ли называть людей «организаторами беспорядков» или «членами экстремисткой организации» в нарушение *презумпции невиновности*? – **Нет.**

4) В каком законе Кыргызской Республики сказано, что сотрудники ГКНБ должны обучать гимну Кыргызской Республики на кыргызском языке под угрозой избиения (о чем ранее суду сообщали осужденные и что легко легко проверить при опросе)? – **Нет таких законов.**

5) Если государство отделено от религии, то почему на совещании местной администрации в Ноокате принимали участие представители муфтията? Какова их роль, если Трудовой кодекс КР гарантирует праздник? – Не ясно!

6) Можно ли назвать стихийный митинг, который возник из-за того, что стадион, выделенный властями для праздника, оказался закрытым, организованными беспорядками? – Нет!

7) Кто тогда организатор? Тот, кто закрыл ворота? Или тот, кто избил Ататаева внутри здания администрации, после чего началось противостояние?

8) Почему зам. акима Абитжанов поддерживал митингующих настаивать на своих требованиях?

9) Государство вправе собирать оперативную информацию, но каким образом без решения суда людей заранее назвали в материалах «организаторами беспорядков», «членами “Хизб ут-Тахрир”»? Кто и когда установил роль каждого?

10) Человек не должен доказывать свою невиновность. Задача компетентных органов доказать вину каждого человека, обвиняемого в совершении преступления, в соответствии с требованиями закона на основе неопровержимых доказательств.

11) Решение районного суда г. Бишкек о признании партии «Хизб ут-Тахрир» экстремистской организацией не связано с деяниями осужденных без выявления причинно-следственной связи. Пока же партия – отдельно, а осужденные – сами по себе.

12) Составленные разными органами списки «членов “Хизб ут-Тахрир”» – это пример деяний, которые могут быть рассмотрены как преступления в виде клеветы и оскорбления. Данные списки могут стать поводом для исков от всех занесенных в них людей – около 200 человек.

13) Почему 22 человека включили в список УВД Ошской области как состоящих на учете после 1 сентября, то есть в ходе следствия? Можно ли считать это доказательствами?

14) Почему при наличии принципа открытого судебного разбирательства процесс прошел в закрытом режиме в судах первой и второй инстанции?

15) Возможно ли исследовать все обстоятельства дела беспристрастно за 5 неполных дня, в течение которых процесс прошел в Ноокатском районном суде (в здании Ошского областного суда)?

16) – Это с выступлениями и опросом всех 32 осужденных.

17) – Это с заслушиванием свыше 100 свидетелей.

18) Может ли перенос слушания Ноокатского районного суда из Нооката в Ош рассматриваться как содействие в заслушивании всех свидетелей? Перенос создал препятствия. Причем в деле нет определения с обоснованием переноса.

19) Судом не установлена степень вины каждого из 32 человек.

20) Если все 32 человека признаны виновными в 7 преступлениях, то почему в решении суда не установлена роль и степень вины каждого и не представлены доказательства?

21) – Кто создал объединение?

22) – Кто призывал отделить часть территории (т.е. сепаратистская деятельность)?

23) – Кто призывал насильственно свергнуть конституционный строй?

24) Если имеются видеозаписи, почему по ним не установлены данные обстоятельства?

25) Я не отрицаю, что имущество было повреждено, но ответственность должны нести виновные лица, а не случайные.

26) Кто из 32 осужденных непосредственно участвовал

– в погромах?

– в насилии?

– в уничтожении имущества?

– в применении огнестрельного оружия? – **Не понятно!**

27) Кто и каким образом каждый из них лично

– призывал не подчиняться требованиям представителей власти?

– призывал к массовым беспорядкам?

– кто и как вовлекал детей в противоправные действия? – **Не установлено.**

28) Является ли Зарипа, которая шла с детьми через центр Нооката к свекрови, той, кто вовлекает несовершеннолетних в преступления? В какие? – **Нет, не ясно.**

29) Является ли сбор подписей за проведение празднований праздника, признанного государством, преступлением? – **Нет.**

30) Конституция и законы КР запрещают пытки и предусматривают за них уголовное наказание. Тогда почему сотрудники ОВД, ГКНБ применяли пытки?

31) Могут ли признания, полученные под пыткой, признаваться? – **Нет!**

32) Как расценить тот факт, что задержанных женщин брили налысо? Как оценивать тот факт, что у мужчин поджигали бороды?

33) Во время моей работы в составе Комиссии, созданной Омбудсменом, мы опросили осужденных, из ответов которых выяснилось, что во время происшествия перед акимиадом

– три человека были в другом городе (Манас Исаков, Адхамжан Исаков, Исмаилжон Орозбаев);

- один человек был в горах (Абдулло Каратаев);
- два человека работали в поле (Абдулвахап Машрапов, Вохидилло Машрапов);
- два человека играли в бильярд (Айтиев Абдусайт, Махамадсоли Ататов);
- четыре человека находились дома (Алишер Искандеров, Озгонбай Бекбаев, Мамадумар Хошимов, Рахманберди Жураев);
- один человек ездил на АЗС (Холдоржон Исаков);
- два человека были у родственников (Музаффар Тешебаев, Дилмухаммад Холматов);
- три человека были на поминках (Ниматилла Эрдошев, Рахматилла Эрдошев, Алмазбек Асанов);
- один несовершеннолетний (Ахмадилло Эргашев) был в районном центре, его задержали, вероятно, только потому, что искали его отца, включенного в список членов “Хизб ут-Тахрир”.

34) Что защищает любого жителя страны от включения в такие списки?

35) 13 человек были у здания акимиата (Зарипа Абдикаримова, Лабархон Сайдарипова, Сардор Нуралиев, Илгоржон Сайдарипов, Холмахамат Эргашев, Махамадякуб Ататов, Низамидин Алимжанов, Хайдарали Эргашев, Абдирахим Машрапов, Борубай Максытов, Мансур Холмурзаев, Шохобидин Алимжанов, Ильхом Зокиров), но сам факт их присутствия там – не преступление.

36) Можно ли Лабархон, защищавшую здание администрации, признать виновной?

37) Могут ли люди, которые пришли на плов, считаться преступными?

38) Могут ли люди, которые увидели скопление людей и пришли к администрации, считаться виновными?

39) На Верховный суд возлагается почетная роль обеспечить контроль над функционированием органов власти и местного самоуправления в соответствии с законом.

40) Могут ли людей назвать «организаторами» или «участниками беспорядка» до решения суда? Если государственного должностного лица кто-то назовет преступником, я уверен, назвавшего со всей строгостью накажут по закону. Почему милиция, ГКНБ, сельские управы называют людей преступниками и остаются безнаказанными?

41) Я за то, чтобы действительно виновные лица понесли ответственность в соответствии с законом, так как государство должно защищать от преступлений, но привлекать к ответственности только виновных лиц.

На основании вышеизложенного ПРОШУ:

1. Отменить приговоры судов первой и второй инстанций;
2. Признать 20 человек, которых не было 1 октября 2008 года в центре Нооката, на месте преступления, невиновными;
3. Направить материалы уголовного дела на следствие.
4. Исключить из числа доказательств документы, полученные под пыткой.
5. Вынести частное определение суда для возбуждения производства по озвученным в суде фактам пыток, являющихся уголовным преступлением.
6. Вынести частное определение суда для уточнения сведений о компетентности человека, осуществлявшего теологическую экспертизу, наличие у него необходимых знаний и образования для привлечения в качестве эксперта.
7. Вынести частное определение по факту создания Межведомственной следственной группы, нарушающей разделение полномочий между различными органами следствия и препятствующей надзору со стороны прокуратуры.

8. Вынести частное определение по факту превышения сельскими управами своих полномочий, которое выразилось в составлении списков жителей – членов организации «Хизб ут-Тахрир» и в произвольности отнесения жителей к участникам этой организации, так как подобные полномочия не закреплены за сельскими управами и нарушают презумпцию невиновности.

Общественный защитник Д. Кабак

4.3. Обращение в Совет ООН по правам человека

Кому: Совет ООН по правам человека

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ (EXECUTIVE SUMMARY) ДЕЛА, СВЯЗАННОГО С СОБЫТИЯМИ В НОКАТЕ

Празднование. Празднование религиозного праздника *Орозо айт (Йид-аль Фитр)*, знаменующего окончание месяца Рамадан, пришелся на 1 октября 2008 года. Данный день в Кыргызстане является выходным. В течение последних лет, начиная с 2005 года, данный праздник активно отмечается населением. В частности в Ноокате празднование проводилось при участии акима района *Абдыганы Алиева*, представляющего местную государственную администрацию. Празднование обычно сопровождалось раздачей пищи (плова) и розыгрышем призов среди гостей. 25 сентября 2008 года жители обратились с заявлением о праздновании. 27 сентября жителям отказали в проведении праздника, а после требований жителей 29 сентября дали разрешение, выделив для празднования стадион. Утром 1 октября 2008 года стадион отказался закрытым и оцепленным милицией. Жители направились к акиму за разъяснениями.

Перед акимиатом возник стихийный митинг. После настойчивых требований аким вышел к жителям. Он сказал, что в центре праздника не будет, и дал полчаса, чтобы все разошлись и шли к стадиону. Люди не расходились. Во время выступления акима милиция задержала нескольких митингующих, которые были избиты внутри здания администрации. Через некоторое время аким дал команду на разгон митингующих. Разгоняя людей, милиция применила дубинки. Из здания появились окровавленные люди, что усилило противостояние. Милиция очистила площадь перед акимиатом от митингующих. Люди, оттесненные к расположенной поблизости стройке, брали камни и забрасывали милицию и здание администрации. Позже прибыли усиленные подразделения милиции. Они рассеяли толпу с применением слезоточивого газа и светошумовых гранат.

По версии властей, за организацией празднования стоит религиозная организация «Хизб ут-Тахрир». Решением Верховного суда от 14 мая 2003 года она признана экстремистской и ее деятельность запрещена. Не ясно, каким образом 32 осужденных оказались связаны с организацией «Хизб ут-Тахрир» и, в частности, как при отсутствии доказательств всем 32 инкриминировали совершение сразу семи преступлений, которые в большей степени определялись целями «Хизб ут-Тахрир», а не деяниями осужденных.

Следствие. 1 октября 2008 года Прокуратура Ноокатского района возбудила уголовное дело по факту массовых беспорядков. Для расследования создали Межведомственную следственную группу, в которую вошли представители органов внутренних дел, органов национальной безопасности и органов прокуратуры. Следствие возглавила Прокуратура Ошской области, которая истребовала материалы из районной прокуратуры. По мнению защиты, участвуя в Межведомственной группе, прокуратура утратила функцию надзора за законностью. Следствие длилось всего 6 полных недель, и 11 ноября материалы уголовного дела были переданы в суд. 25 человек из числа

осужденных – этнические узбеки, некоторые из них не могли понять содержания документов, которые их заставляли подписать. Два человека закончили только 3 класса школы, а три человека не учились совсем. Несмотря на это, им не объясняли содержание документов, не предоставляли переводчика. У двоих осужденных имеются проблемы психического здоровья.

Нарушение презумпции невиновности. Во время следствия появились документы, в которых сообщалось, что органы внутренних дел и органы национальной безопасности вели учетную регистрацию жителей, относящихся к членам запрещенной организации «Хизб ут-Тахрир». Представители правоохранительных органов и местной государственной администрации не могли дать единые критерии для постановки людей на учет. В качестве критериев представители власти называли проявление сильных религиозных чувств, ношение бороды и хиджаба, а также ведение пропаганды религиозных идей. Не удалось обнаружить в законах критериев включения в список членов запрещенной организации «Хизб ут-Тахрир» и порядка его составления. Также не определена процедура получения сведений о постановке на учет и порядок обжалования данных действий. Многие люди были шокированы, когда узнали, что они и члены их семей включены в списки сторонников «Хизб ут-Тахрир».

В нарушение презумпции невиновности в материалах уголовного дела многие люди заранее названы как «организаторы массовых беспорядков», «участники массовых беспорядков», «лидеры религиозной экстремистской организации», «рядовые члены» и т.д. в отсутствие решения суда, вступившего в законную силу (первые документы датированы 1 октября – см. специальное сообщение). Определения «лидеров или членов экстремистской организации», а также «организаторов или участников массовых беспорядков» первоначально давались задержанным уже при доставлении их в Ноокатский РОВД. При этом по результатам опроса Комиссией при Омбудсмене 20 человек не были 1 октября в центре Нооката или находились в другом городе.

Абсурдность списков. 7 октября 2008 года органы национальной безопасности затребовали у сельских управ списки жителей, которые, по их мнению, являются сторонниками «Хизб ут-Тахрир». Сельские управы, не имеющие законных полномочий, тем не менее, предоставили подобные списки, назвав своих жителей членами «Хизб ут-Тахрир». В некоторых списках оказались целые семьи (Гулистанская сельская управа). Ряд списков включали детей (Гулистанская сельская управа, Ноокатская городская управа, Караташская сельская управа). Дети также указаны в списке Ноокатского районного отделения УГКНБ по городу Ош и Ошской области (без даты) среди жителей 13 сельских управ. Примечательно, что в списке ГКНБ содержится даже покойник – *Абдисалам Искендеров*, 1940 г.р. (№20 по селу Эски Ноокат). А в письме в адрес пограничной службы указана *Рабия Манас кызы*, 1976 г.р. – дочь осужденного *Манаса Исакова*, которая в действительности родилась в 2001 году и учится во 2 классе. Там же в числе членов «Хизб ут-Тахрир» указано несколько детей, включая 3-летнего *Абдуллу Каримжонову*, 2004 г.р. (№55 в списке). Один из осужденных *Исмоилжон Орозбаев* в специальном сообщении от 1 октября 2008 года значится лишь как «участник беспорядков», но «не является членом “Хизб ут-Тахрир”». 9 октября 2008 года его вместе с четырьмя людьми задержали на перевале по дороге в Ош. Со многих задержанных вымогали деньги. В связи с тем, что он не мог дать денег, его задержали, остальные откупились. Далее в письме начальника 9-го отдела УВД Ошской области в адрес Следственного отдела Управления ГКНБ по городу Ош и Ошской области от 30 октября 2008 года (то есть в ходе следствия) *Исмоилжон Орозбаев* был уже указан как член «Хизб ут-Тахрир», поставленный на учет 18 октября. При этом 14 и 15 октября ГКНБ и МВД выдавали его родственникам справки об отсутствии его в списках.

Последствия ведения списков. В результате запроса в адрес пограничной службы начались задержания указанных в списках людей, в том числе на территории России. Например, 6 октября 2008 года на станции Барабинск Новосибирской области при

следовании из Новосибирска в Екатеринбург задержан гражданин Кыргызстана *Абдурасул Мамаракимов*, 23.03.1961 г.р. Данный человек находился в России длительное время, однако был указан как имеющий отношение к событиям 1 октября 2008 года. Другие люди, включенные в списки, могут быть задержаны в любое время. Также продолжается производство по делу о беспорядках 1 октября 2008 года и розыск лиц, указанных в списках, не прекращен.

Сомнительность обвинений об организации беспорядков экстремистами. Обвинение выдвинуло версию, что беспорядки 1 октября 2008 года были заранее организованы экстремистами. Однако расследование комиссией, созданной омбудсменом, показало, что конфликт спровоцировали непрофессиональные действия местных властей и правоохранительных органов. При этом до сих пор утверждается, что к организации конфликта причастны экстремисты.

Например, в материалах дела приводятся странные объяснения, по которым приглашение на празднование *Орозо айт (Йид-аль Фитр)* рассматривается как пропаганда идей экстремисткой организации «Хизб ут-Тахрир» и привлечение новых членов в ее ряды. Розыгрыш призов на основе пригласительных билетов также рассматривается как незаконное действие. А экспертиза пригласительного билета усмотрела в нем призывы к насильственному изменению конституционного строя, возбуждению религиозной вражды, сепаратистскую деятельность. Данное заключение проведено лицом, компетентность которого не была подтверждена.

Принадлежность людей к экстремистской группе доказывалась выбитыми под пыткой признаниями обвиняемых и доносами других лиц. Отсутствует причинно-следственная связь между совершением инкриминируемых деяний и доказательствами причастности к происшествиям партии «Хизб ут-Тахрир». Даже камни, которые участники митинга взяли со стройки здания партии «Ак Жол», следствие рассматривало как «заранее приготовленные». Вероятно, в целях обеспечения доказательств и подтверждения версии о причастности к событиям 1 октября 2008 года экстремистов 22 человека из числа осужденных были поставлены на учет как «новые члены» «Хизб ут-Тахрир», это произошло уже во время следствия – после 1 октября.

Массовые задержания людей, конфискация мобильных телефонов и видеозаписей, вымогательства. Милиция начала массовое задержание людей, подозреваемых в причастности к беспорядкам 1 октября. Основанием для задержания и следствия стали кадры видеозаписи, на которых зафиксировано присутствие людей перед зданием администрации 1 октября, списки членов организации «Хизб ут-Тахрир», произвольно составленные сельскими управами, а также доносы и показания, полученные от задержанных правоохранительными органами. Сотрудники милиции требовали от задержанных назвать до 20 человек, якобы являющихся сторонниками «Хизб ут-Тахрир», в том числе предъявляя задержанным фотографии, распечатанные с кадров видеосъемки. С помощью шести видеокамер органы правопорядка вели запись событий 1 октября. По данным записям велась идентификация участников митинга. Милиционеры также отбирали мобильные телефоны у жителей, считая, что на них есть съемка событий. Действия милиции иногда заканчивались грабежом и вымогательством. Некоторые люди сообщали, что у них вымогали деньги, угрожая включить в список или задержать. Задержанных сначала доставляли в Ноокатский РОВД, где избивали и требовали назвать членов «Хизб ут-Тахрир». Однако в журналах отсутствует регистрация задержанных. В дальнейшем задержанных перевозили в город Ош, являющийся областным центром. Избиения людей продолжались по дороге. Людей доставляли в Прокуратуру Ошской области, где проверяли их присутствие на видеозаписях. Позже людей распределили по разным закрытым учреждениям области. Родственники и адвокаты не были проинформированы о месте содержания задержанных. Некоторые родственники узнали о месте нахождения близких после найма адвокатов. Прокуратура считает, что обязанность информировать о месте содержания лежала на адвокатах. Родственники впервые увидели осужденных на

первом судебном заседании 21 ноября. 17 человек оказались в следственном изоляторе Управления ГКНБ по городу Ош и Ошской области. Других распределили по изоляторам временного содержания – УВД города Ош, ОВД Араванского и Карасуйского районов (примерно в 30 минутах езды из города Ош). Задержания продолжались до 13 октября. При этом в материалах уголовного дела даты задержания не соответствовали фактическим, что может объясняться попыткой скрыть нарушение 48-часового срока, предусмотренного законодательством для предъявления обвинения.

Пытки и жестокое обращение. Пытки и издевательства начались с момента задержания подследственных в Ноокате и продолжались во время их пребывания в изоляторах временного содержания, а также при слушании дела в суде. Осужденные заявляют, что их жестоко избивали в Ноокатском РОВД, не объясняя причин задержания. Далее жестокое избиение продолжалось во время перевозки в город Ош (дорога занимает около 1 часа). Далее избиения происходили в изоляторах временного содержания. Особой жестокостью отличались пытки в следственном изоляторе Управления ГКНБ по городу Ош и Ошской области. В результате жестоких форм пыток в Ноокатском РОВД, СИЗО УГКНБ и Карасуйском ИВС один из осужденных *Музаффар Тешебаев*, 1981 г.р., был парализован и отбывает наказание в колонии в Жалал-Абаде.

Нередко во время пыток людей унижали по определенному признаку. Например, *верующих* унижали через действия, затрагивающие их религиозные чувства. В частности, *Рахмонберди Жураеву*, 1961 г.р., насильно заливали в рот водку. *Ахмадилло Эргашеву*, 1991 г.р., наносили удары по гениталиям, «чтобы не рождались ”хизбуттахрировцы”». *Женщин (Зарипу Абдикаримову*, 1973 г.р. и *Лабархан Сайдорипову*, 1971 г.р.) подвергли особым формам унижения и насилия. Обеих женщин дважды побрили налысо, сказав, что они могут повеситься на своих косах. *Зарипу* издевательски принуждали танцевать с другим задержанным – *Холмахаматом Эргашевым*, 1973 г.р., а также вступить с ним в половую связь. Один из сотрудников изолятора национальной безопасности домогался *Зарипы*. Ее также заставляли держать в руках тяжелую вешалку с бетонным основанием, а после падения вешалки били по пальцам и помещали в холодный карцер, наполненный водой и хлоркой. Сотрудники изолятора знали о беременности *Зарипы*, но проявляли к ней особую жестокость, что привело 12 ноября 2008 года к выкидышу. Несмотря на ее состояние, ей не обеспечили необходимые уход и лечение, снова вернув после осмотра в больницу в карцер. *Несовершеннолетнего (Ахмадилло Эргашева*, 1991 г.р.), который был задержан из-за того, что его отец и дядя значились в списках «Хизб ут-Тахрир», избивали, чтобы узнать о месте их нахождения, хотя отец давно не жил в семье. Мальчика помещали в бочку с водой, в которую опускали электрический провод, а второй давали в руку и пускали ток. Представителей *этнических меньшинств* (25 человек из 32 осужденных – этнические узбеки) заставляли петь гимн Кыргызской Республики на кыргызском языке, им, ввиду фонетических отличий между узбекским и кыргызским языками, некоторые слова было трудно произносить. За неправильное произношение слов гимна людей наказывали.

Все осужденные прошли через пытки и жестокое обращение. Все 17 человек, содержащихся в следственном изоляторе ГКНБ, прошли через пытки «обучения гимна». Многие прошли через комнату, оборудованную металлической кроватью, к которой приковывали людей и били по ступням ног. Люди воспринимали данную комнату как операционную и называли ее «спецкабинетом». Многие могут подтвердить факты пыток над другими людьми, свидетелями которых они стали. При избрании меры пресечения в суде некоторые подозреваемые находились в тяжелом состоянии в результате пыток. Несмотря на явные признаки физического недомогания подследственных, судья не отреагировал на это. Например, *Музаффара Тешебаева*, 1981 г.р., внесли к судье для избрания меры пресечения на руках. Заявления о пытках были проигнорированы судами первой и второй инстанции, а также при рассмотрении надзорных жалоб в Верховном суде КР (с 14 по 19 мая 2009 года).

Нарушение права на защиту. Обвинение предоставило подозреваемым защитника, который ненадлежащим образом выполнял свои обязанности. Например, адвокат *Каныбек Сарбашов* представлял интересы сразу 18 осужденных. Его подпись оказалась на материалах уголовного дела даже после вступления в процесс независимых адвокатов, привлеченных родственниками. *Каныбек Сарбашов* не был заинтересован в защите осужденных и не делал заявлений о пытках, вероятно, так как был привлечен к защите прокуратурой (обвинением). Другой привлеченный обвинением адвокат *Эркебаев* участвовал лишь при избрании меры пресечения 6 подозреваемым, не продолжив последующую защиту.

Судебное заседание. Материалы уголовного дела были переданы в суд 11 ноября после следствия, которое завершилось всего в течение 6 полных недель. Как уже говорилось, вместо независимых адвокатов материалы дела были подписаны дежурными адвокатами, привлеченными обвинением.

Суд критически не оценил доказательства вины, объективность теологической экспертизы, обоснованность размера материального ущерба. Не была выяснена доля вины каждого осужденного по каждому из предъявленных обвинений. Все 32 человека были осуждены судом первой и второй инстанций сразу по семи уголовным преступлениям:

- Умышленное уничтожение или повреждение имущества (статья 174 УК).
- Участие в массовых беспорядках и призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти (части 2 и 3 статьи 233 УК).
- Организация объединения, посягающего на личность и права граждан (статья 259 УК)
- Сепаратистская деятельность (статья 295-1 УК).
- Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя (статья 297).
- Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (статья 299 УК).
- Применение насилия в отношении представителя власти (статья 341 УК).

Судебное заседание первой инстанции прошло не по месту событий, как того требует закон, а в областном городе Ош. Это осложнило участие свидетелей защиты и родственников. Ноокатский район отличается низким доходом населения, а рассмотрение дела в областном центре г. Оша было связано со значительными материальными расходами свидетелей и родственников.

Несмотря на гарантии гласности судебного разбирательства, слушание прошло в закрытом режиме. На судебный процесс не были допущены независимые наблюдатели правозащитных и международных организаций. Адвокатов на входе обыскивали и требовали оставить мобильные телефоны. Публика и журналисты на процесс вообще не допускались. Участие родственников ограничило до одного человека от каждого осужденного. Только 25 ноября 2008 года, на третий день судебного заседания, все адвокаты и осужденные потребовали проведения слушания в Ноокате, допуска журналистов и правозащитников на судебный процесс, отказавшись, в противном случае, давать показания. Только после этого некоторые представители государственных СМИ были допущены на процесс. Также смогли войти в зал наблюдатель от ОБСЕ, местные НПО и журналист «Радио Свобода».

Даже при слушании дела в суде конвоиры избивали осужденных. На пути от автозака до здания суда конвоиры выстраивались в «живой коридор» и избивали проходящих мимо осужденных. Конвоиры и милиция заранее фотографировали осужденных на мобильный телефон и передавали их свидетелями обвинения, чтобы подготовить последних к процедуре опознания.

Дело в отношении 32 осужденных с участием около 100 свидетелей было рассмотрено в ускоренном порядке в течение пяти неполных дней. Судебный процесс

начался 21 ноября 2008 года. 22 и 23 ноября – пришлись на выходные дни. Процесс продолжался с 24 ноября до обеда 26 ноября 2008 года. 26 ноября судебное заседание отложили до 1 декабря 2008 года. Однако адвокатам, которые выехали в столицу для участия в заседании Верховного суда, вечером 26 ноября стали звонить из УВД, Ноокатского суда, Министерства юстиции и Верховного суда, требуя прибыть утром 27 ноября в Ош для участия на процессе. По неофициальным данным это изменение связывают с приездом в Ош секретаря Совета безопасности КР *Адахана Мадумарова*, из-за чего рассмотрение дела было форсировано.

Адвокатам пришлось экстренно выезжать в г. Ош – дорога из Бишкека в Ош наземным транспортом занимает около 10 часов, а перелет на самолете (1 час) связан со значительными затратами (билет в оба конца стоит около 130 долларов, что соизмеримо со средней месячной оплатой труда). Судебное заседание возобновилось утром 27 ноября 2008 года, и уже в 20.30 судья удалился для вынесения приговора, который был зачитан в 22.00. На подготовку приговора у судьи ушло 1,5 часа (менее 3 минут на каждого осужденного).

Апелляционная и кассационные инстанции рассматривались в Ошском областном суде. В этом здании проходило выездное заседание Ноокатского районного суда. Апелляция и кассация не стали рассматривать дело по существу. Рассмотрение апелляции также прошло в закрытом режиме. Вторая инстанция ограничилась снижением срока лишения свободы в отношении несовершеннолетних до 10 лет, исправив упущение суда первой инстанции. Несмотря на заявления о пытках и других грубых нарушениях, суд не уделил данным фактам должного внимания. Дело по существу не рассматривалось. Законодательство обязывает судей при обнаружении признаков уголовного преступления направить материалы в прокуратуру для расследования. Однако этого не было сделано. Даже при рассмотрении жалоб в Верховном суде в мае 2009 года не были приняты необходимые меры.

Рассмотрение дел в Верховном суде КР состоялось с 14 по 19 мая 2009 года. 16 и 17 мая пришлись на выходные дни, а слушание продолжилось и завершилось 19 мая. Суд признал недоказанными только обвинения по двум преступлениям – вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений, а также умышленное причинение ущерба имуществу.

После решения Верховного суда КР от 19 мая 2009 года максимальный срок осуждения составил 17 лет лишения свободы (четыре человека). Далее (по степени убывания): 16 лет – шесть человек, 15 лет – пять человек, 14 лет – три человека, 13 лет – четыре человека, 12 лет – четыре человека, 7 лет – два человека (две женщины – *Лабархан Сайдорипова*, 1971 г.р., *Зарипа Абдикаримова*, 1973 г.р.) и 5 лет – три человека, которые недавно были несовершеннолетними (*Ахмадилло Эргашев*, 1991 г.р., *Сардор Нуралиев*, 1990 г.р., *Вохидилло Маширатов*, 1990 г.р.). Суммарный срок наказания всех 32 осужденных составил 428 лет. До событий 1 октября 2008 года при обнаружении листовок выносилось условное или незначительное наказание. Приговор по событиям в Ноокате отличается особой суровостью и несоразмерностью наказания.

Заявления защиты о нарушениях процессуальных норм, а также ряд ходатайств (о личном участии осужденных; исключении доказательств, полученных под пыткой; проверке наличия компетентных знаний у лица, проводившего теологическую экспертизу; проверке законности полномочий сельских управ составлять списки людей, называя их членами «Хизб ут-Тахрир»; оценке подтверждения размера материального ущерба и определения персональной вины каждого осужденного) остались без рассмотрения. Выяснилось, что вещественные доказательства (пригласительные билеты) были уничтожены после слушания дела в суде второй инстанции. Несмотря на отсутствие оригиналов вещественных доказательств, на которых выстроено обвинения, суд не пересмотрел наказание. Таким образом, все доступные средства защиты были исчерпаны.

В Кыргызстане рассмотрение дел в Верховном суде всегда проходит без участия осужденных.

Освещение средствами массовой информации слушания дела о «ноокатских событиях» Верховным судом КР было весьма ограниченным. Некоторые средства массовой информации намеренно избегали освещения данной темы.

Участие Омбудсмента. При участии Омбудсмента КР в феврале 2009 года была создана Комиссия для проведения мониторинга соблюдения прав человека в связи с событиями 1 октября 2008 года. Несмотря на критический отчет, подготовленный Комиссией, никто из органов власти не возбудил уголовные дела по фактам пыток или другие разбирательства по заявленным нарушениям. Выводы Комиссии были направлены в Генеральную прокуратуру КР, Верховный суд КР, Совет безопасности КР, Министерство внутренних дел КР, а также в два профильных комитета Жогорку Кенеша КР – по безопасности и правам человека. Однако реакции не последовало. При этом полномочия Омбудсмента КР ограничены, так как он не наделен полномочиями возбуждать уголовные дела, а это прерогатива следственных органов, включая Прокуратуру КР.

Репрессии и преследование родственников осужденных. В феврале 2009 года члены Комиссии при Омбудсмента отметили факт репрессий в отношении семей осужденных. Например, в некоторых семьях перестали выплачивать социальные пособия, которые после осуждения мужчин являлись основным средством существования. В семьях 32 осужденных осталось 97 детей.

8 апреля 2009 года гражданину России *Казиму Туракулову*, племяннику осужденного *Исмаила Орозбаева*, три сотрудника ГКНБ явились с целью обыска, пытаясь подкинуть листовки, вероятно, экстремистского содержания. Данная попытка была пресечена, листовки выпали из-за пазухи сотрудника. Пытаясь пресечь возмущение родственников, один сотрудник произвел выстрел в сторону 80-летнего *Рахмиддина Туракулова*, отца осужденного *Исмаила Орозбаева*. На звук выстрела собрались соседи, в сторону которых был сделан второй выстрел. Это спровоцировало возмущение, которое вылилось в стихийный митинг. В Ноокат были переброшены усиленные подразделения милиции.

В Ошской области стали проводить рейды под названием «Экстремист», при которых задерживали обладателей листовок. После описанного ранее инцидента вызывают сомнения заявления об обнаружении листовок и их принадлежности задержанным. Адвокаты на юге Кыргызстана заявляют о массовом обнаружении листовок и задержаниях людей в связи с этим.

Дмитрий Кабак, ОФ «Открытая позиция»

28 мая 2009 года

V. Список использованных сокращений

а/м	– Автомобиль
а/о	– Айыл окмоту (в переводе с кыргызского языка – сельская управа)
АЗС	– Автозаправочная станция
ГАИ	– Государственная автоинспекция
ГКНБ	– Государственный комитет национальной безопасности
ГУИН	– Главное управление исполнения наказаний
ДВД	– DVD (цифровой видеодиск)
ИВС	– Изолятор временного содержания
ИДН	– Инспекция по делам несовершеннолетних
ИК	– Исправительная колония
КР	– Кыргызская Республика
МВД	– Министерство внутренних дел
МСУ	– Местное самоуправление
МЮ	– Министерство юстиции
НПО	– Неправительственная организация
ОБСЕ	– Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВД	– Отделение внутренних дел
ООН	– Организация Объединенных Наций
ОФ	– Общественный фонд
п.	– Пункт
ППС	– Патрульно-постовая служба
ППСМ	– Патрульно-постовая служба милиции
ПРООН	– Программа развития ООН
РО ГКНБ	– Районное отделение ГКНБ
РОВД	– Районное отделение внутренних дел
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РЭО	– Религиозная экстремистская организация
РЭТ	– Религиозное экстремистское течение
с.	– Село
с/у	– Сельская управа
СШ	– Средняя школа
СИЗО	– Следственный изолятор
СМИ	– Средства массовой информации
СНБ	– Служба национальной безопасности (или ГКНБ)
Ст.	– Статья
УВД	– Управление внутренних дел
УВКПЧ ООН	– Управление Верховного комиссара ООН по правам человека
УГКНБ	– Управление ГКНБ
УЗИ	– Ультразвуковое исследование
УК КР	– Уголовный кодекс КР
УПК КР	– Уголовно-процессуальный кодекс

VI. Статьи Уголовного кодекса КР, по которым были выдвинуты обвинения в отношении лиц, осужденных по событиям в городе Ноокат 1 октября 2008 года

- Статья 156. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления
ч.1 – вовлечение несовершеннолетнего;
ч.2 – вовлечение несовершеннолетнего лицом, на которое возложены обязанности заботиться о несовершеннолетнем
- Статья 174. Умышленное уничтожение или повреждение имущества
- Статья 233. Массовые беспорядки
ч.1 – организация массовых беспорядков;
ч.2 – участие в массовых беспорядках;
ч.3. – призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти или призывы к насилию над гражданами
- Статья 259. Организация объединения, посягающего на личность и права граждан
ч.1 – создание объединения;
ч.2 – участие в деятельности объединения
- Статья 295-1. Сепаратистская деятельность – насильственное нарушение территориальной целостности, отделение части территории или дезинтеграция государства, планирование и подготовка деяния, пособничество или подстрекательство к деянию, возрождение, организация, руководство, участие в деятельности организации, в отношении которой вступило решение суда о запрете деятельности
- Статья 297. Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя
ч.1 – призывы к насильственному захвату или изменению конституционного строя
ч.2 – деяния с использованием СМИ
- Статья 299. Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды
п.1 – совершение деяний публично или с использованием СМИ
п.2 – деяния, совершенные с наличием или угрозой применения, использованием служебного положения, организованной группой
- Статья 341. Применение насилия в отношении представителя власти

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателю	3
Послание Генерального секретаря ООН по поводу международного дня в поддержку жертв пыток, 26 июня 2009 г	5
I. Отчет по мониторингу соблюдения прав человека, осуществленный Общественной комиссией КР в связи с событиями в Ноокате 1 октября 2008 года	6
II. После событий: из материалов Общественной Комиссии	
2.1. «Помилование» ноокатцев: проект, угрожающий демократическому развитию Кыргызстана	16
2.2. Сообщение правозащитников	17
2.3. Интервью с осужденными и государственными служащими	18
III. Из материалов уголовного дела	
3.1. Из материалов следствия	
3.1.1. Экспертиза Государственного агентства по делам религий при правительстве КР	28
3.1.2. Начальнику СО УГКНБ КР по г. Ошу и Ошской области подполковнику юстиции Мусаханову И.О. Материалы поручения по уголовному делу № 140-08-178	29
3.1.3. Начальнику Араванского РОВД п/п милиции А.А. Касымбаеву. Ориентировка	32
3.1.4. Начальнику УВД Ошской области полковнику милиции Ташкараеву У. К. Специальное сообщение	34
3.2. Приговоры судов	
3.2.1. Приговор 1-ой инстанции	38
3.2.2. Из приговоров Ноокатского районного суда от 27.11.2008 г., Ошского областного суда от 17 января 2009 г. в порядке апелляции и от 19 февраля 2009 г. в порядке кассации, а также определения Верховного суда Кыргызской Республики от 19 мая 2009 г.	66
IV. Выступления представителей общественности	
4.1. Экспертное заключение (Amicus curiae) по вопросу о соблюдении права на свободу вероисповедания	72
4.2. Выступление в защиту верховенства права на Слушании в Верховном суде Кыргызской Республики надзорных жалоб по осужденным за события в Ноокате 1 октября 2008 г	81
4.3. Обращение в Совет ООН по правам человека	85
V. Список использованных сокращений	92
VI. Статьи Уголовного кодекса КР, по которым были выдвинуты обвинения в отношении лиц, осужденных по событиям в г. Ноокат 1 октября 2008 г.	93